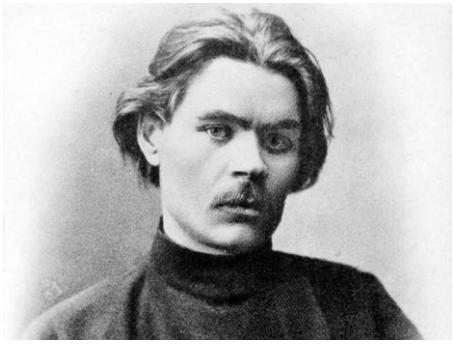
Н. Ю. ЖЕЛТОВА, Э. Н. ДЗАЙКОС, Я. В. ИКОННИКОВА

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА



Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

Н. Ю. ЖЕЛТОВА, Э. Н. ДЗАЙКОС, Я. В. ИКОННИКОВА

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Утверждено Ученым советом университета
в качестве учебного пособия для иностранных обучающихся

Учебное электронное издание

Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2025

УДК 82-43
ББК 83
Ж52

Рецензенты:

Кандидат филологических наук, доцент, первый проректор – проректор по научно-методической работе ТОГОАУ ДПО «Институт повышения квалификации работников образования»
Т. В. Мирзаева

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Н. А. Гунина

Желтова, Н. Ю.

Ж52 Очерки по истории русской литературы серебряного века [Электронный ресурс] : учебное пособие / Н. Ю. Желтова, Э. Н. Дзайкос, Я. В. Иконникова. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium IV ; RAM 512 Mb ; необходимое место на HDD 1,43 Mb ; Windows 7/8/10/11 ; дисковод CD-ROM ; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8265-2959-1

Пособие посвящено прозе Л. А. Чарской и М. Горького и включает в себя аналитические очерки по жизни и творчеству этих писателей и задания для работы с представленным материалом. Главный акцент в пособии сделан на выявлении национальной специфики русской жизни начала XX века в разных сословных её проявлениях.

Адресовано иностранным обучающимся, а также студентам филологических факультетов и всем, кто интересуется русской культурой и литературой.

УДК 82-43
ББК 83

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за разработчиком. Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

ISBN 978-5-8265-2959-1

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пособие ориентировано на иностранцев, изучающих русский язык и обучающихся в национальных школах. Также материал пособия может быть полезен студентам-филологам и всем, кто интересуется русской культурой и литературой.

Пособие состоит из очерков для чтения, предтекстовых и послетекстовых заданий, касающихся жизни и творчества Л. А. Чарской и М. Горького.

Очерки содержат богатый биографический материал, а также аналитические разборы повестей Л. Чарской «Приютки», «Записки маленькой гимназистки», «Записки сиротки», «Лишний рот» и «Сибирочка», а также цикла рассказов М. Горького «По Руси». Эти писатели показывают русскую национальную жизнь на примерах аристократического сословия и простого народа, поэтому у иностранца может быть сформировано целостное представление о русском характере и вариантах его осмысления в начале XX века. Творчество этих писателей недостаточно глубоко проанализировано в учебной литературе по РКИ, поэтому представляет интерес для тех, кто хочет знать больше о русском характере и русской жизни в эпоху серебряного века.

Текст пособия рассчитан на тех учащихся, которые осваивают II сертификационный уровень общего владения русским языком как иностранным (B2).

Книга состоит из двух частей. В первую часть включены четыре очерка с заданиями, посвященными творчеству Л. А. Чарской. Вторая часть содержит четыре очерка по творчеству М. Горького и список литературы.

Пособие может быть использовано как на занятиях в аудитории, так и для внеаудиторной работы. Некоторые задания предназначены для самостоятельной работы обучающихся.

Лингвострановедческий материал данного пособия обогатит знания иностранцев, изучающих русский язык, и поможет им усовершенствовать навыки чтения и говорения. Также в пособии рассмотрены уникальные русские понятия, которые особенно трудны для перевода на иностранные языки.

ЛИДИЯ ЧАРСКАЯ

Вводное слово

Задание 1. *Прочитайте очерк «Вводное слово. Лидия Алексеевна Чарская» и ответьте на вопрос «Почему творчество Лидии Чарской называли "учебником по воспитанию детей"?».*

Лидия Чарская (1889 – 1937) – одна из самых популярных детских писательниц начала прошлого века. С 1901 по 1908 годы ею было написано восемьдесят повестей, двадцать сказок, двести стихотворений.

Молодая писательница стала кумиром подростков. Её называли «властительницей детских дум». Особенную привязанность и доверие к ней испытывали девочки. Самой же популярной повестью Чарской среди подростков была «Княжна Джаваха». Многие читатели считали, что писательница описала реальные события, и верили, что княжна Нина действительно существовала. Потому многие приходили в Новодевичий монастырь, чтобы почтить память княжны. Семнадцатилетняя Марина Цветаева в 1909 году пишет стихотворение «Памяти Нины Джаваха»:

Всему внимая чутким ухом,
– Так недоступна! Так нежна! –
Она была лицом и духом
Во всём джигитка и княжна.
Ей все казались странно-грубы:
Скрывая взор в тени углов,
Она без слов кривила губы
И ночью плакала без слов…
Смерть – окончанье лишь рассказа.
За гробом радость глубока.
Да будет девочке с Кавказа
Земля холодная легка!

Юная поэтесса, несмотря на свой возраст, обладала хорошим литературным вкусом и поэтическим чутьём. Можно предположить, в творчестве Л. Чарской не было той бульварщины, мещанства, в которых писательницу часто обвиняли её недоброжелатели.

В 1913 году журнал «Задушевное слово» писал: «В истории новейшей детской литературы, на наших глазах произошёл факт совершенно необыкновенный: появилась писательница, которая буквально заполонила сердца юных читателей, стала их кумиром, писательница, произведениями которой дети всех возрастов положительно зачитываются, писательница, которую они ставят рядом с величайшими корифеями русской художественной литературы».

Чарская Л. А. была мастером короткого рассказа, особенно ей удавались святочные и пасхальные рассказы. А её сказки признаются многими исследователями самым проработанным жанром, в котором работала писательница. Чарская считается автором, по одним источникам, более 80, по другим, 160 повестей и романов. За 20 лет творчества из-под пера писательницы вышли 20 сказок и 200 стихотворений. Её любимыми темами были приключения брошенных, потерянных или похищенных детей: «Сибирочка» (1908), «Лесовичка» (1912), «Щелчок» (1912); жизнь воспитанниц закрытых институтов («Записки институтки» (1902), «Княжна Джаваха» (1903), «Люда Влассовская» (1904), «Белые пелеринки» (1906), «Вторая Нина» (1909), «За что?» (1909), «Большой Джон» (1910), «На всю жизнь» (1911),

«Цель достигнута» (1911), «Юность Лиды Воронской» (1912), «Гимназистки», «Записки сиротки», «Приютки», «Волшебная сказка» и другие). Эти и другие книги были очень увлекательным чтением, хотя имели ряд существенных недостатков (однообразие сюжетов, языковые штампы, чрезмерная сентиментальность). В повестях Чарской всегда счастливый конец, их герои очень добры, честны, отзывчивы, много плачут, произносят громкие слова, пылко проявляют свои чувства, часто падают в обмороки. Критики практически в один голос ругали эти произведения писательницы. Так, К.И. Чуковский считал, что изображаемый Чарской институт «есть гнездилище мерзости, застенок для калеченья детской души». В своей статье К. И. Чуковский называет Л. А. Чарскую «гением пошлости».

В отчётах библиотек Российской империи библиотекари отмечали повышенный интерес к произведениям Л. А. Чарской. Было замечено, что дети за исследуемый период времени (1911) 792 раза заказывали книги Чарской и лишь 232 раза – книги Ж. Верна. Л. Толстой и Ф. Достоевский в запросах детей вообще отсутствовали. А в анкете, подготовленной одной из детских библиотек, на вопрос «Чем не нравится библиотека?» был получен ответ «Нет книг Чарской». В восьми женских гимназиях России в 1911 году девочки в сочинении на тему «Любимая книга» почти единогласно указали произведения Чарской. Комиссия при Московском обществе распространения знаний докладывала на съезде по библиотечному делу, что, согласно проведенным опросам, дети среднего возраста читают в основном Гоголя (34%), Пушкина (23%), Чарскую (21%), Твена (18%), Тургенева (12%)[1].

Герои Чарской вели довольно беспечную жизнь: влюблялись, прятали слезы в подушку, много мечтали, много ахали и часто падали в обморок. А взрослые воевали, переживали смуты, пытались строить новое государство, терпели царские манифесты и разгул терроризма, читали по утрам «сводки с театра военных действий». Какое дело им было до Чарской с ее, как им казалось, ненастоящей жизнью, сладкими историями? Такое проявление сентиментальности не могло не раздражать взрослых читателей, многим из них казалось, что подобная литература не отвечает требованиям современности. Даже такой проницательный критик, как Корней Чуковский, писал о Чарской лишь в насмешливом тоне. Никто из критиков не увидел в прозе Чарской, которая, несомненно, была слабее прозы Чехова и Толстого, ее редкого достоинства – эмоционального тепла, столь необходимого детям в неуютную переломную эпоху. Именно это тепло расположило юных читателей к героям повестей Лидии Алексеевны, создало связь между автором и детьми.

Ее книги читали при любых обстоятельствах: при свече, керосинке, при пляшущем огне буржуйки, белыми ночами у раскрытого окна или на скамейке под липами. Эти книги, сохраненные юными сёстрами милосердия, изгнанниками, убегавшими из страны, напоминали им ту дореволюционную жизнь, которая безвозвратно ушла и осталась только на страницах повестей Л. Чарской.

Катастрофа 1917 года и Гражданской войны кроме всех известных последствий поставила крест на детской литературе как словесности особой бережности, чувствительности и нежности. Последняя публикация Чарской, повесть «Мотылек», так и осталась неоконченной, журнал «Задушевное слово» закрылся в 1918 году. В 1924 году Чарская была уволена из театра. Лидия Алексеевна разделила судьбу своих маленьких читателей. Голод, нищета, унижения – все было. Корней Чуковский, бывший столь непримиримым к ее творчеству, помог ей получить переводы и заработать на хлеб.

Новое правительство запретило Чарской пользоваться своим именем и псевдонимом при издании новых книг. Четыре тоненькие книжки для малышей, которые ей удалось издать в 1920-е годы, вышли под простым мужским псевдонимом Н. Иванов. Она жила на малень-

[1] Лидия Чарская – Фея с петербургского двора // ВО!круг книг: Блог Центральной библиотеки имени А. С. Пушкина и библиотек Челябинска. – URL : http://vokrugknig.blogspot.com/2015/01/blog-post_19.html (дата обращения: 27.06.2024).

кую актерскую пенсию, тяжело болела. Но многие преданные читатели не переставали присылать ей свои письма, а библиотекари вынуждены были докладывать начальству о том, что книги Чарской до сих пор остаются популярными среди читателей.

В разные времена имели место нередко противоположные трактовки и оценки её творчества. Нравственная и эстетическая позиция писателя рассматривалась как резко критически, так и позитивно. Реакция критиков на творчество Чарской была не однозначной. Борис Леонидович Пастернак, работая над романом «Доктор Живаго», говорил, что хочет быть читаемым всеми и старается писать просто, доходчиво, «почти как Чарская». Тогда как Корней Иванович Чуковский говорил про её повести, что «здесь так полно и богато представлены <...> фарисейство, ханжество, филистерство». Но читатели были очарованы её творчеством. Фёдор Иванович Соллогуб в 1926 году констатировал: «На всем протяжении русской детской литературы (а может, и всемирной) не было писателя, столь популярного среди подростков, как Л. Чарская». В том же году руководитель внешкольного отдела Наркомата Просвещения Н.К. Крупская писала: «Дети зачитываются Чарской».

После долгой «ссылки» произведений Чарской литературные критики стали рассматривать иные аспекты её творчества. Так, известный литературный критик Е. О. Путилова в 1989 году писала: «Чарская была убеждена, что добро, терпение, справедливость обладают огромной силой, с их помощью люди совершенно меняются (если речь не идёт об отъявленных негодяях), от них уходит всё то, что мешает им жить, калечит их души»[2]. Литературовед С. С. Никоненко в 1994 году отмечала: «Все лучшие душевные свойства Чарской, которые и побуждали её писать для детей и о детях: уважение к личности ребенка, стремление уберечь ребенка от зла, воспитать в нем доброту, отзывчивость, человечность, веру в светлое начало в мире»[3].

Разные авторы представляют разные стороны изучения литературного процесса: К. И. Чуковский – литературная критика, А. П. Бабушкина – учебная литература. Парадоксально, но и тот, и другой авторы считают, что нравственное воздействие произведений Л. А. Чарской, оказываемое на детей, было негативным.

При оценке повестей Л. Чарской часто учитывалась искренность того, о чём она писала. В зависимости от того, как литературоведы оценивали искренность Л. А. Чарской, они делали вывод о нравственном значении анализируемых произведений. Если автор оказывалась неискренна, то её произведения могли оказать отрицательное нравственное воздействие на душу читателя: научить лицемерию, неверию в то доброе, которое художник защищает. Если же писательница искренна, то и её произведения оказывают положительное влияние на читателя, заряжают его тягой к добрым делам. Это одна позиция. Но приведённые мысли литературоведов, писателей и преподавателя литературы, автора учебника для студентов А. И. Бабушкиной, дают возможность обратить внимание и на то, чем обусловлены их заключения. В начале XX века придавали большое значение воспитанию детей. Ребёнок считался символом обновления, начала нового мира. Многие исследователи критически относились к идеям старого мира и считали, что на этих идеях нельзя растить новое поколение.

Но нельзя забывать и о том, что Чарская рассказывала об окружающем мире доступным детям языком. Оттого и была любима ими. Потому что была понятна. Конечно, в произведениях писательницы есть много персонажей, представляющих дворянское сословие:

---

[2] Шацкий Е. О. Нравственно-эстетическое своеобразие и актуальность творчества Лидии Алексеевны Чарской // Человек и наука. – URL : http://cheloveknauka.com/nravstvenno-esteticheskoe-svoeobrazie-i-aktualnost-tvorchestva-lidii-alekseevny-charskoy#ixzz5Fp1yskRh (дата обращения: 25.06.2024).

[3] Никоненко Ст. Волшебные сказки Лидии Чарской: Очерк // Никоненко Ст.: [Б.и.]. – 1994. – 4 с. Критика. – URL : https://rucont.ru/efd/3456 (дата обращения: 23.05.2024).

княжны, графини, генералы и т.п. Но основными её героями становятся дети из бедных семей, обычно приближённых к церкви (дети батюшек или добровольных помощников церкви). И не всегда эти дети в конце оказывались в богатом доме, где их ждала бы безбедная и безмятежная жизнь. Есть такие повести, например «Приютки», «Лишний рот», где главный герой не меняет своего окружения, а улучшения положения может добиться только благодаря своим врождённым качествам: скромности, трудолюбию, искренности и доброте. Именно эти качества Чарская воспевает и предлагает развивать своим юным читателям.

Необъяснимая любовь к простым повестям Чарской продолжилась и после того долгого времени, когда её произведения были изъяты из общего доступа.

Начало XX и начало XXI века имеют многие сходные черты: переломный период, смена общественной парадигмы и, как следствие, поиск новых и в то же время неизменных ценностей, что проявилось и в распространении новых критериев ценности смысла жизни, нравственных идеалов, жизнедеятельности и воспитания подрастающих поколений. Усиливается духовно-нравственное воспитание в школе, в расписание введен специальный предмет «Основы духовно-нравственной культуры». Изменились позиции в сфере издательской деятельности, в оценке классического наследия в художественном творчестве. Беспокоит обострение конфликтов между взрослыми и детьми: при общении в школе, в институте, в семье, на улице[4].

Всё это ставит сложные задачи перед писателями, создававшими произведения для детей и юношества. Как никогда прежде, важно помочь родителям и детям найти взаимопонимание. Закономерно, что задача создания литературы для семейного чтения стала государственной. Отсюда и огромный интерес к творчеству писательницы среди исследователей нового времени. Л.А. Чарская утверждала в начале XX века то, что крайне актуально и сегодня: возможность художественной литературы положительно влиять на развитие ребёнка.

Ее творчество ориентировано на диалог между автором и читателем-ребёнком/ подростком, диалог между героями её произведений и читателями. Писательница ориентировалась как на детей младшего возраста, так и на подростков (подзаголовок «Генеральской дочки» гласит: «повесть для юношества»). Творчество Л. А. Чарской, несмотря на типичность и шаблонность многих произведений, активно и убедительно утверждает систему ценностей, включающих доброту, искренность, сострадание и непременный патриотизм. Писатель полагает, что названные нравственные идеалы и другие добродетельные качества природно свойственны ребёнку. Но их надо с ранних лет пробуждать, стимулировать и развивать. Произведения Чарской помогают детям понять, какие качества нужно развивать в себе.

Исследование творчества Чарской не только необходимо, но, как никогда, актуально и важно для истории детской литературы и для истории русской литературы XX века.

Чарская считала, что проблемы становления человека, проблемы в детской жизни так же серьёзны, как и в жизни взрослых: переживания могут быть весьма тяжёлыми, запутанными и даже неразрешимыми. Необходимо помогать им в процессе становления, поддерживать их интерес к окружающему, вызывать добрые чувства, пробуждать милосердие, любовь к истине и сострадание. Писательница считала, что важно обнаружить в озлобленном существе страдающую душу и попытаться понять причины его ожесточённости. Писательница призывала добротой, приветливостью, дружественностью размягчать холодные сердца, раскрывать и находить достоинства в отверженных.

---

[4] Шацкий Е. О. Нравственно-эстетическое своеобразие и актуальность творчества Лидии Алексеевны Чарской // Человек и наука. – URL : http://cheloveknauka.com/nravstvenno-esteticheskoe-svoeobrazie-i-aktualnost-tvorchestva-lidii-alekseevny-charskoy#ixzz5Fp1yskRh (дата обращения: 23.05.2024).

Повести Чарской пронизаны тонким психологизмом. В них герои, поставленные в суровые условия, достойно противостоят им. Особенно если учесть, что герои повестей – это дети. Многие герои не становятся богатыми, обеспеченными людьми, но получают нечто большее. Вася из повести «Лишний рот», потеряв свою семью, получил новую. Тихое семейное счастье и есть то богатство, которое глубоко ценил мальчик, и научил ценить это и других детей своего благодетеля. Дуня из повести «Приютки» не становится невестой богатого жениха или компаньонкой состоятельной подруги, все блага жизни проходят у неё перед глазами, но не касаются её. Более того, богатство и пышность пугают девочку, отталкивают её. В то время как все воспитанницы приюта мечтали попасть на выходные в дом баронессы, Дуня, узнав, что её приглашают к Софье Петровне, ужаснулась и расплакалась. И даже, когда она выросла, любовь к поездкам в богатый дом не пришла к ней. Более того, истинным счастьем для главной героини повести «Приютки» является работа сельской учительницы: жизнь в деревне – хрустальная мечта для девочки, а воспитание и просвещение деревенских детишек – первоначальная задача.

Герои проходят сложный путь, испытывают все тяготы жизни, все трудности взросления. Каждому из них пришлось столкнуться с несправедливостью и опасностью, даже побывать на краю гибели. Но страшнее всего оказываются те преграды, которые возникают в будничной жизни. Предательство друга, пусть не явное для окружающих, но очевидное для чувствительной души персонажа. Чарская, помещая своих героинь в суровые условия, показывает таким образом их самые лучшие качества. Именно тяжёлые условия помогают девочкам сделать правильный выбор и правильные выводы.

Все обвинения критиков в излишней нежности и сентиментальности ошибочны. Писательница без каких-либо прикрас показывает всю суровость сибирской жизни и жестокость детей по отношению к учителям и другим детям. Сказки писательницы совершенно лишены сентиментализма и больше подходят для прочтения взрослым, нежели детям. Чарская будто продолжает старинную фольклорную традицию, где сказки были призваны подготовить ребёнка к жестокой реальности, а не скрывать от него правду.

Тема институтской жизни, как и тема сиротства, одиночества, очень близка Чарской.

В своей повести «Записки маленькой гимназистки» Чарская поднимает проблемы воспитания детей, разделения любви родителей между своими детьми. Так, некрасивая Жюли оказывается изгоем в семье, страшной неловкостью и ошибкой. Всю любовь получают здоровые дети, особенно мать семейства выделяет младшую дочь Нину, которая похожа на фарфоровую куклу. Это же относится и к чужим детям. Как только Лена попадает в семью, то её тут же невзлюбили гувернантка и мать семейства, тётя Нелли. Девочку всячески отгораживали от других детей, постоянно наказывали и несправедливо обвиняли.

Но воспитание девочки, данное её покойной матушкой, не дало девочке озлобиться. Более того, она нашла утешение в молитвах (обращение к матери, приравнивание мамы к ангелу) и в других людях, которые прониклись искренней симпатией к девочке.

Девочка обладает такими качествами, как терпеливость, дружелюбность, умение прощать, не обижаться. По мере общения с членами своей новой семьи, Лена, сама того не ведая, учит детей и взрослых просто и бескорыстно любить, заботиться друг о друге и прощать друг друга. Лучшие качества, которые могла передать мать своему ребёнку, – это скромность, доброта и умение довольствоваться малым. Недаром, смотря на пышную и богатую ёлку в роскошном особняке, девочка мечтает о маленькой и скромной ёлочке и тихом, скромном доме.

Повесть «Лишний рот» учит бескорыстности и благодарности. Люди не ценят того, что имеют. И лишь со стороны видно, что нужно благодарить и ценить жизнь за всё: за крышу над головой, доброту окружающих, возможность развивать в себе свои лучшие качества.

Повесть «Сибирочка» повествует о девочке-найдёныше, которая в раннем возрасте столкнулась со смертью, вероломством, опасностью для жизни. Выросшая в суровых условиях Сибири, девочка не была готова к суровости со стороны людей. С младенчества окружённая добрыми людьми, которые всячески поддерживали друг друга, девочка не ожидала встретить людей, которые были бы способны погубить чужую жизнь.

Чарская мастерски показывает разные характеры людей, доказывая, что русский дух может быть присущ и людям другой национальности, что всё зависит от выбора людей, их восприятия жизни и от того, что заложено в них с детства.

Чарская даёт повести название, связанное с Сибирью, неслучайно. Именно вдали от столицы, по мнению писательницы, живут настоящие русские люди с сильным характером. Выросшие в суровых условиях, добывающие еду в тайге, они знают, как противостоять невзгодам. И то, что такое имя дано маленькой девочке, говорит о том, что даже в ней есть этот стальной стержень, сильный характер, что именно такими должны расти дети.

Ведь недаром Сибирочка не изменяет себе даже тогда, когда переезжает в столицу. Её не портят ни успех, ни тот факт, что она оказалась богатой наследницей. Её мужество и отвага покорили не одно поколение читателей.

Чарская лаконично и точно описывает быт русских людей, используя минимум выразительных средств, но делает это так, что невозможно перепутать чум остяка с домом русского птицелова, дом графини с домом статского советника. Чарская удивительно точно показывает, как на людей может влиять положение в обществе. Излишняя любовь родителей или, наоборот, пренебрежение к своему ребёнку. Произведения Лидии Чарской поистине справедливо можно назвать «учебником по воспитанию детей».

Два типа сюжета, свойственные «девичьим» повестям Л. Чарской, «институтский» и «приключенческий», имеют много общего и поддаются определенному обобщению. В их основе лежит один и тот же «архисюжет». Выглядит он следующим образом. Начальная ситуация – рассказ о девочке и ее семье. Далее случается смерть старших родственников. В результате недостатка средств к существованию и для получения образования либо вредительства девочку хотят отослать. Ей сообщают, что дома она остаться не может и отправляют в «чужой» мир. Далее происходит схватка с враждебным дарителем, которая завершается победой. В качестве волшебного средства часто выступает образок, медальон с портретом и образком, золотой крестик. Они помогают героине проявлять такие качества, как честность, кротость, умение прощать, то есть христианские добродетели, воспитанные в дочери, как правило, матерью. Кстати, волшебное средство часто и передается самой матерью или подругой-покровительницей. В финале обычно возникает такая парная функция, как состязание и победа в нем. Девочка обретает новую семью. Нередко этому сопутствует и такая функция, как обогащение при развязке.

Чарская поистине является «учителем жизни», который общается с детьми совершенно искренне, доступно, а главное, доверительно. Именно потому она была так популярна у детских читателей и до сих пор вызывает любовь у тех, кто знаком с её творчеством. Если разграничивать возраст читателей, то повести адресованы маленьким детям, которые должны верить в лучшее, а сказки направлены на подростков, которые должны знать, что мир – это не сказочное волшебное место, где всё происходит само собой, но жестокая реальность, которая может поглотить тебя.

Для создания нравоучительных повестей Чарская использует приём контраста: прекрасная внешность, достаток не всегда гарантируют приятный и добрый характер, а незаметный, скромный ребёнок может оказаться лучом света в непроглядной серой повседневности. Причём Чарская не только противопоставляет образы героев, их внешность и характеры, не только сравнивает быт и условия воспитания, в которых выросли персонажи,

но и сами произведения. Невозможно перепутать повести Чарской с её сказками. Но и нельзя говорить о творчестве Чарской, изучая что-то одно. Сентиментализм повестей уравновешивается жестокостью и непримиримостью сказок.

Задание 2. *Ответьте на вопросы*:

1. Назовите произведения Лидии Чарской.
2. Назовите жанры, с которыми работала Лидия Чарская.
3. Почему творчество Лидии Чарской было одним из самых популярных в первой половине XX века?
4. Какие недостатки отмечали критики в прозе Лидии Чарской?
5. Что нового вы узнали о биографии Лидии Чарской?

Задание 3. *Расскажите о детстве Лидии Чарской, используя дополнительный материал из сети Интернет. Как Вы думаете, сюжеты в произведениях Лидии Чарской имеют автобиографическую основу*? *Приведите примеры.*

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ БЫТОВОГО НАЧАЛА В ПОВЕСТЯХ «ПРИЮТКИ» И «ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОЙ ГИМНАЗИСТКИ»

Задание 1. *Прочитайте очерк и ответьте на вопрос* «*Какие художественные приемы использует Лидия Чарская для создания образов своих героинь*?».

Роль искусства в развитии нравственности огромна. В произведениях писателей, художников, скульпторов имеет ценнейшее этическое содержание. Жизнь каждого человека уникальна. Восприятие жизни во многом зависит от тех условий, в которых человек вырос и живёт в настоящем. Но, безусловно, период детства оказывает огромное влияние на формирование восприятия жизни человеком.

Детская литература – это произведения, созданные специально для подрастающего поколения. Ещё до изобретения книгопечатания появились колыбельные и потешные песенки, которые предназначались для исполнения детям. Одними из первых рукописных и печатных книг средневековой литературы являются познавательные книги для детей, буквари и азбуковники. С конца XVIII века журналы начинают заниматься отбором произведений для детей.

Наиболее актуально и полно определение понятия «детская литература» дала профессор Н.Н. Светловская: «Детская литература – это произведения искусства слова, специально написанные для детей или вошедшие в детское чтение и воплощённые в совокупности изданий, разовых и периодических, составляющих круг чтения дошкольников, младших школьников, подростков и юношества»[5].

Поскольку детская литература является неотъемлемой частью всей литературы, она подчиняется тем же законам, что и всё словесное искусство. Но в то же время детская литература – это специфическая часть литературы, потому что должна соответствовать уровню психического развития ребёнка, его возрастным возможностям, интересам и потребностям. Примером такой литературы являются книги Чарской.

Герои Л. Чарской часто помещены в уникальные условия жизни: либо ребёнок переживает страшные события жизни такие, как похищение, рабство, предательство («Сибирочка», «Записки сиротки»), либо помещены в закрытое учебное заведение («Записки институтки», «Приютки»). Жизнь в закрытом заведении течёт по своим законам.

Особенность учреждения, описываемого Чарской в повести «Приютки», заключается в том, что это закрытый приют, где воспитывали белошвеек. Главная героиня Дуняша попадает в этот приют после смерти отца, на момент начала описываемых событий героине 8 лет. Являясь самой маленькой среди учащихся, девочка замыкается в себе, становится тихой. Чарская описывает Дуню как девочку скромную, не наделённую особыми талантами, но усердную. Девочка тянулась к деревенской жизни, русскому простору: «Милый, милый лес, знакомые избушки, тёмный погост с крестами, высокая колоколенка – вот что захватило и поглотило сейчас всё существо девочки Дуни»[6]. Приют, в который попала главная героиня,

[5] Программы педагогических институтов: сборник… / Министерство просвещения СССР; [редактор Крючкова М. М.]. – М. : Просвещение, 1979 – 1983, сб. № 17: Методика музыкального воспитания с основами теории музыки. Методика физического воспитания с основами теории. Детская литература с основами литературоведения: для специальности № 2121 «Педагогика и методика начального обучения» / сост.: Б. А. Брылин [и др.]. – 1983. – С. 33.

[6] Чарская Л. А. Приютки // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-приютки/ (дата обращения: 23.05.2024).

отличался строгим распорядком дня. С утра, перед уроками приютки (так называли воспитанниц все окружающие) убирали свой дом, затем наступали уроки, впрочем урокам уделялось не так много времени, самое главное в приюте – это рабочие часы. Именно им отводится основное время в распорядке дня приюток. Есть и занятия пением, которое больше нужно для того, чтобы блеснуть перед меценатами на праздниках, привлечь их внимание к маленьким сироткам и их тяжёлой жизни. В приюте есть чёткие разделения, внутренняя иерархия: «В младшем отделении, как и в старшем, и в среднем, были дети разного возраста. Принимали сюда девочек от восьми до одиннадцати лет. С одиннадцати до пятнадцати воспитанницы составляли второе среднее отделение, и с пятнадцати до восемнадцати – старшее выпускное. Среди приюток поэтому были совсем еще несмышленые малютки-восьмилетки и девятилетние и десятилетние девочки вроде Любочки Орешниковой, Дорушки Ивановой, Вассы, Оли и Сони Кузьменко»[7].

Именно в этой повести Чарская решила показать всю суровость жизни, которую испытывают дети и подростки в ремесленном училище. Если в повести «Записки маленькой гимназистки» не существует порядка, где старшие издеваются над младшими, то в повести «Приютки» это показано в полной мере. Дежурные старшие девочки во время побудки могут «сдёрнуть одеяла» или облить холодной водой. Девушки старшего отделения могут нагрузить младших товарищей своей работой по дому, чтобы успеть выполнить свои дела: «– Девоньки миленькие, стриженьки, голубоньки! – лепечет возбужденная и красная, как рак, Женя. – Мне к баронессину рожденью подушку гладью кончать надо, спешить, каждый час дорог, а нынче особенно… Ведь завтра-то рожденье – отсылать надо… А тут Павлы Артемьевнина комната не убрана. Дорушка Иванова, либо ты, Дуняша Прохорова, уберите кто-нибудь! Ради господа, за меня! – И голос обычно грубоватой, любившей покомандовать Жени зазвучал непривычными ему мягкими нотами.<…> Эх, дура я, дура, стала еще с вами канителиться! Попросту, без разговора, надо было приказать! Живо у меня брать ведро, тряпку и к Павле Артемьевне марш! Так-то лучше!»[8] А то и вовсе могут поиздеваться ради смеха над младшими, унизив их перед всем отделением. Так девочку Вассу обманом заставили саму себя измазать сажей перед своими подругами и девочками старшего возраста.

Многие из учащихся девочек и девушек отданы своими родителями в приют добровольно, чтобы девочки выучились ремеслу и в дальнейшем помогали своим родителям. Для многих из них приют – это счастливый билетик, который было бы страшно потерять.

Делая Дуню главной героиней, Чарская как бы выделяет этого персонажа, акцентирует внимание на ней. Но удивительно то, что описанию жизни Дуни уделено не так много места по сравнению с описанием жизни героинь других повестей Чарской, например, «Сибирочка», «Генеральская дочка», «Записки сиротки», «Записки маленькой гимназистки». В целом складывается впечатление, что главными героинями являются и другие воспитанницы ремесленного приюта. Повесть состоит из отдельных историй про воспитаниц, что в целом составляет общее описание жизни и порядков в приюте. Главная героиня во всех история находится рядом, наблюдает. Но не каждая из историй затрагивает её.

Так, значительную часть занимает история Вассы, девочки из семьи неблагополучной, некрасивой, с трудным характером. Внешность этой девочки Чарская описывает отрывочно.

---

[7] Чарская Л. А. Приютки // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-приютки/ (дата обращения: 23.05.2024).

[8] Там же.

В течение повести портрет этой девушки дополняется. Сначала она представляется нам автором как просто костлявая девочка. Затем Чарская дополняет черты: «Вмиг птичье лицо Вассы с длинным носом приняло лукавое выражение»[9].

Но уже по первым репликам Вассы понятно, что писательница хотела показать боевой характер героини, которой во что бы то ни стало нужно вырваться из прежней жизни, а также её готовность ради своего счастья, будь оно будущее или настоящее, поступиться моральными принципами. Это качество и появляется в эпизоде с вышивкой девочки Паланьи, где Васса мстит ей за эпизод с сажей. Стоит отметить, что, несмотря на общепринятую иерархию в приюте, есть ещё и внутренняя иерархия. Так, неприкасаемыми являются девочки-рукодельницы из каждого отделения. Именно их выделяют и могут простить им некоторые шалости, за которые менее талантливые подруги получили бы суровое наказание. Также есть «любимчики» у каждого воспитателя, поэтому девочки стараются вовлечь их в свои проделки, надеясь на снисхождение.

Васса относилась к разряду мастериц, она блистала своей работой перед покровительницей приюта, но ровно до того момента, когда баронесса увидела работу Паланьи: сложнейшую вышивку гладью. Именно в момент переключения внимания Софьи Петровны на другую воспитанницу Васса почувствовала всю ненависть к девочке-«цыганке» за прошлые унижения и за отправления её, Вассы, на второстепенный план. Потому девочка сожгла работу соперницы в печке. Ни знание того, что на работу потрачено много сил и времени, ни страх перед наказанием не смогли остановить Вассу. И только перед лицом опасности, когда её почти выгнали за проступок, героиня смогла признаться и раскаяться в своём поступке. Чарская любит в своих повестях показывать искренне раскаявшихся, после чего дети становятся на путь исправления. Но эпизод с вышивкой не изменил сурового характера Вассы. Она всего лишь стала вести себя осторожней. Научилась не доверять, но нельзя сказать, что этот эпизод не повлиял на неё. Васса поняла, что есть на свете люди, готовые пожертвовать всем ради других, такие, как воспитательница тётя Лёля.

Есть также истории, которые непосредственным образом касались главной героини Дуни. Таким эпизодом оказалась история приютки-барышни Натальи. Оказавшись без своих покровителей, лишенная алчными родственниками всех привилегий, дочь конюха Наталья, воспитанная как барышня, оказалась в приюте, где её особое положение оказало неизгладимое впечатление на сотоварок.

Имея отличительные черты внешности и поведения, Наталья привлекала к себе всеобщее внимание и заслужила любовь: «Но не костюм, а лицо поразило девочек в этой странной, необыкновенной новенькой. Короткие пушистые кудри чудесной рамкой окаймляли это лицо, неправильное, резкое, скорее некрасивое со слишком крупным ртом и широким мясистым носом. Но что-то было в этом лице такое, что сразу привлекало в нем каждого яркостью красок, огнем сверкающих, как темные вишни под дождем, огромных и прекрасных глаз, ослепительно-яркой улыбкой обнажавших белые, как сахар, зубы, в горделиво изогнутых прихотливым изгибом бровях, в алом румянце на молочно-белой коже, во всей фигурке, высокой и стройной, как молодой тополь в саду»[10].

Но только Дуня относилась к ней искренне. Её привлекала в Наташе смелость, с которой та бросала вызовы воспитательнице среднего звена Павле Артемьевне. При первой же встрече барыщня-приютка согласилась быть в училище только на своих условиях:

---

[9] Чарская Л. А. Приютки // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-приютки/ (дата обращения: 23.05.2024).

[10] Там же.

«– Румянцева! – послышался в эту минуту громкий призывный голос Павлы Артемьевны, неожиданно появившейся в зале. <…>

– Румянцева! – снова настойчиво и громко прокричал резкий голос Павлы Артемьевны.<…>

– Что ж ты? Тебя зовут. Отчего ты не откликаешься?

Изящная фигурка барышни повернулась в сторону надзирательницы.

– Меня зовут Наташа, – твердо отчеканивая каждое слово, произнес металлический голосок, – Наташа Румянцева. Так ведь, кажется, у вас называют в приюте? Я не откликалась вам, думая, что фамилию Румянцевых может носить еще кто-нибудь из воспитанниц, а Наташа Румянцева – я одна! – с неуловимо гордым оттенком в голосе заключила девочка.

В первую секунду глаза Павлы Артемьевны расширились и стали совсем круглыми, как у птицы, а губы побелели от гнева»[11]. С тех пор для барышни-приютки начались суровые времена. Не соглашаясь с порядками, царившими в приюте, Наташа нажила себе врага в лице воспитательницы среднего отделения, которая жаждала лишить девочку её отличительного признака – волос, Павла Артемьевна хотела обезличить ненавистную ей приютку, чтобы показать её сходство со всеми другими детьми, показать, что она не лучше остальных. Жители приюта пытались смягчить условия жизни новой воспитанницы, понимая всю тяжесть её положения, что ей сложно свыкнуться с суровой жизнью приюта. «Но девочка испорченная, избалованная, с недобрым сердцем, не поняла этого снисхождения»[12].

Получив наказание за свою очередную выходку, Наташа приговорена к прилюдной стрижке. В день стрижки, когда её должны были лишить прекрасных кудрей, Наташа вышла на общее обозрение уже с лысой головой. Так своенравная приютка получила наказание на своих условиях. Это не обошлось без последствий. Чарская заставила пройти свою героиню через испытание, которым оказалась тяжёлая болезнь девочки. Автор как будто показывает детям, что любые их грехи, будь то алчность или же гордыня, можно искупить, познав страдания. Наташа изменилась не только внешне, но и внутренне, став более сдержанной и смиренной. Она стала защищать угнетённых, старалась посвятить свою жизнь не собственным удовольствиям, но окружающим людям. Пыталась защитить Дуню, которую сначала выбрала в подруги по чистой прихоти, но лишь потом смогла оценить всю силу любви девочки к себе. Но нельзя сказать, что Наташа изменилась полностью. Чарская, любившая использовать мотив искупления и полного преображения после него, показала юным читателям, что некоторые свои недостатки мы должны подавлять в себе всю жизнь, работать над ними. Наташа неодобрительно относилась к своим более сильным однокурсницам. Например, Дорушка, девушка с характером, несгибаемой волей и верой в собственные силы, отталкивала Румянцеву, тогда как покорная и добродушная Дуня оставалась её любимицей. Но сильнее всего прежние недостатки проявились в Наташе тогда, когда её забрала к себе на воспитание княгиня Маро, давняя приятельница бывших покровителей девочки.

Вернувшись в приют в качестве богатой наследницы, Наташа встретилась с Дуней, которая страстно ждала этой встречи. Но от прежней смиренной Наташи, которая была готова защищать слабых, которая думала об окружающих, не осталось и следа. «Полно! Та ли это Наташа, что уверяла ее в вечной дружбе, которая так любила ее… Да неужели же эта пустая, тщеславная барышня, бредящая выездами, балами, – прежняя, славная, простая и чуткая девочка, ее, Дунин, любимый, дорогой друг?

---

[11] Чарская Л. А. Приютки // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-приютки/ (дата обращения: 23.05.2024).

[12] Там же.

Все о себе да о себе… Эгоистичные, бездушные речи… И ни одного вопроса о том, как жила-поживала все эти годы без нее Дуня, что поделывает она, куда думает устроиться в недалеком будущем.

Ни одного вопроса… Ни единого слова участия. “Пышный махровый бутон розы… Рожденный для праздника”! – вспоминаются Дуне слова, сказанные тетей Лелей в минуту отъезда Наташи, и глухая обида закипает в ее груди[13].

Наташа становится не просто образом девочки, которая не смогла побороть свои недостатки, но и служит причиной, по которой главная героиня Дуня понимает всю несправедливость этого мира и расстаётся со своим детским взглядом на жизнь. Автор говорит, что «под наплывом первого крупного разочарования жизнью исчезло недавнее детство и в душе подростка, а более сознательная пора юности спешила ей на смену»[14]. В повести «Приютки» главную героиню не ждут волшебные изменения, не приходят чудо-покровители. Всё, к чему пришла Дуня, она заслужила сама своим собственным трудом. Волшебные принцы находили богатых подруг, а любовь окружающих приходилось завоёвывать снова и снова. И только благодаря своему трудолюбию, усердию в учёбе, своему смирению Дуня смогла добиться удивительного – пойти учиться на педагога.

Несмотря на нетипичный конец истории, где главная героиня не получает любовь окружающих персонажей и благ жизни, а всего лишь живёт обыкновенной жизнью, повесть оставляет светлое впечатление и показывает юному читателю суровую действительность, которая может оказаться не такой пугающей, если стремиться к своей мечте.

Иное мы видим в повести «Записки маленькой гимназистки», в которой главная героиня благодаря своей скромности и доброте завоёвывает расположение к себе окружающих и получает за свои беды награду.

Перед нами маленькая девочка Лена девяти лет, которая осталась совсем одна, от ее лица написано произведение. Оно является попыткой показать восприятие мира глазами ребёнка.

Первыми, кого мы видим, это кузены и кузина Лены, дети её дяди. Лена сразу подмечает красоту Нины: «Девочка была ровесница мне. Белокурая, нежная, с длинными вьющимися локонами, перевязанными розовыми бантиками у висков, с капризно вздёрнутой верхней губой, она казалась хорошенькой фарфоровой куклой»[15].

В создании этого образа Чарская как бы сразу даёт подсказку читателям о характере девочки. Мы видим, что душа этой девочки не так хороша, как её внешний вид. Недаром автор сравнивает её с бездушной куклой. Первые реплики, которые слышит Лена от Нины, были повторены вслед за старшим братом Нины: «Фигура! Фигура! – вторила ему белокурая девочка. – И правда: фи-гу-ра! Толька верно сказал!»[16].

Нина повторяет за своим старшим братом. Видно, что он для неё является авторитетом и примером для подражания. Если учесть, что Нина обучается дома и у неё нет возможности часто общаться с другими детьми, то понятно, что она будет брать пример с того человека, которого видит каждый день и считает его поведение достойным для копирования.

---

[13] Чарская Л. А. Приютки // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-приютки/ (дата обращения: 23.05.2024).

[14] Там же.

[15] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 220.

[16] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 221.

Любовь к старшему брату выражается у Нины довольно странно. Она уверена в его уме и статусе и не даёт никому это опровергнуть, тут же выступает на защиту брата. «Ужасная выскочка! – вторила ему девочка и прищурила свои голубые глазки. – Вы лучше бы за собой следили, чем Жоржа поправлять, – капризно протянула она. – Жорж умнее вас, а вы вот в калошах в гостиную влезли. Очень красиво!»[17].

В речи Нины много восклицательных предложений, что передаёт особую эмоциональность этого персонажа и даже определённую непосредственность. Нина использует сарказм, чтобы выразить своё отношение к действиям Лены («Очень красиво!»).

Вторая значимая сцена, в которой можно проследить способы создания образа Нины, это сцена бала. «Вот она где! Очень любезно заставлять искать себя! – слышится вдруг подле меня голос Ниночки, который сразу будит меня. И Нина, нарядная, хорошенькая и воздушная, влетает в залу»[18].

Использование эпитетов в уменьшительно-ласкательной форме создаёт образ милой, просто волшебной девочки. Мы проникаемся симпатией к внешности героини, но её слова при этом отталкивают нас, показывая, что она грубая, капризная, привыкшая командовать молодая особа. Можно сказать, что образ Нины построен на антитезе[19]. Её красивая внешность постоянно противопоставляется её искажённой душе.

Хотя других людей Нина не отталкивает, а, наоборот, притягивает к себе: Лена отмечает, что девочки, которые учатся в гимназии, прежде всего являются подругами Нины, нежели Жюли, пригласившей их на праздник. Чарская показывает лидерские качества Нины, то, как она ведёт за собой девочек, задаёт тон, как общаться с тем или иным приглашённым гостем.

Наиболее отчётливо мы видим противоречие в характере и внешности Нина в отношении её к Нюрочке, подруге Лены: «Ниночка вся красная оправдывалась, как могла: это не она виновата, а противная Мокрица, и кондукторская дочка не её гостья, а Мокрицына. <…> А с кондукторшой она и говорить не станет и мальчикам с ней не позволит танцевать»[20].

Здесь мы видим, что автор отказывается от прямой речи, все реплики Нины нам как бы наспех пересказывает Лена, совершенно не интересуясь, что она там такое говорит.

«Настоящая гостья приехала, а не кондукторша какая-нибудь! – пробегая мимо меня и Нюрочки, съехидничала Ниночка. – Начальника, дочь министра! Вот кто!»[21].

Использованное Ниной слово «кондукторша» показывает пренебрежительное отношение к девочке из простой семьи. Можно также говорить, что приём антитезы действует и здесь. Ведь Нина – девочка из порядочной семьи, получающая хорошее образование и манеры. В её речи не должно быть таких слов. Но так как характер этой девочки не соответствует её внешности, то мы видим, что её недостатки проявляются в её речи. В частности, в обращении к тем, кто ниже её по положению. И наоборот, словосочетанием «настоящая гостья» Нина выделяет особу, вышестоящую, что показывает Нину как человека, сильно уделяющего

---

[17] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 222.

[18] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 282.

[19] Антитеза – противопоставление, создающее эффект резкого контраста образов, композиционных или сюжетных элементов произведения.

[20] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 283.

[21] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 286.

внимание своему статусу и положению, акцентирует зависимость ее отношения к человеку от его статуса и положения в обществе.

Наиболее интересным для исследования представляется образ горбуньи Жюли. Впервые мы встречаемся с этим персонажем в шестой главе. Вот какой её впервые увидела Лена: «На пороге столовой стояла маленькая безобразная фигурка с приподнятыми плечами и длинным бледным лицом. Лицо было такое же безобразное, как и фигурка. Длинный крючковатый нос, тонкие бледные губы, нездоровый цвет кожи и густые чёрные брови на низком, упрямом лбу. Единственно, что было красиво в этом недетски суровом и недобром старообразном личике, – так это одни глаза. Большие, чёрные, умные и проницательные, они горели, как два драгоценных камня, и сверкали, как звёзды, на худеньком бледном лице. Когда девочка повернулась немного, я тотчас заметила огромный горб за её плечами.

Бедная, бедная девочка! Так вот почему у неё такое измученное бледное личико, такая жалкая обезображенная фигурка!»[22].

В отличие от Нины Жюли описана более подробна. Если образ первой девочки мы воссоздаём в своём воображении, вспоминая образ фарфоровой куклы, то для представления Жюли нам достаточно деталей, которые автор даёт.

Мы встречаем большое количество таких эпитетов, как «безобразная», «нездоровый», «крючковатый» и т.п. Созданный Чарской образ представлен довольно устрашающе, и если бы не использование уменьшительно-ласкательных слов «фигурка», «личико», то вполне можно забыть, что речь идёт о ребёнке. Также в этом фрагменте Чарская использует скрытое сравнение, выраженное прилагательным «старообразное», то есть лицо, как у старухи.

Как бы противопоставляя всей внешности девочки, автор выделяет её глаза, подчеркивая их красоту, используя при этом сравнения. И это противопоставление вызывает у нас двойственное чувство. С одной стороны, мы воспринимаем эту черту лица горбуньи как самую яркую и красивую, но, с другой стороны, сравнение их с драгоценными камнями и звёздами подчёркивает их блеск и красоту. Мы сразу можем представить себе яркий, но холодный взгляд этой девочки. Таким образом, сложно определить намерение автора: уравновешивает ли Чарская уродство девочки красивыми глазами, желая показать, что в каждом ребёнке есть что-то прекрасное, как во внешности, так и в душе (душа девочки не совсем уродлива, и есть в ней и капелька хорошего), или же подчёркивает холодный, отстранённый облик девочки, говоря нам, что её взгляд холоден, что он пронзает и приковывает к себе, как свет звёзд.

И далее мы убеждаемся, что правильным будет признать второй вариант: «Господи! Что за глаза это были! Злые, ненавидящие, угрожающие, суровые, как у голодного волчонка, которого затравили охотники… Точно я была её давнишним и злейшим врагом, которого она ненавидела всей душой. Вот что выражали чёрные глаза горбатой девочки…»[23].

В первую очередь мы видим опять сравнение. Теперь Жюли сравнивается с волчонком, которого загнали охотники. Сразу же мы воспринимаем её как затравленного ребёнка, от которого хотят избавиться. В этом причина злости девочки, проявляющаяся во всей её внешности, поведении и речи. Также употребление превосходной степени «давнишним» и «злейшим» подчёркивает всю остроту неприятия горбуньей незнакомого ей человека. Автор использует здесь приём умолчания. У главной героини настолько сильно захватывает дух из-за реакции кузины, что теряется мысль и не хватает слов.

---

[22] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки// Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 230.

[23] Чарская Л.А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 231.

Первые фразы Жюли были отрывистыми и резкими: «Отвяжитесь!»[24], «Не твоё дело!»[25]. Восклицательные предложения здесь (в отличии от восклицательных предложений Нины) – это способ передать не детскую эмоциональность, а злобу и ярость, копившиеся в Жюли.

Эту ярость мы отчётливо можем увидеть в сцене, где горбунья роется в чемоданчике Лены: «Отвяжись… Не ной!.. – прикрикнула на меня горбунья и вдруг зло, жестоко рассмеялась мне в лицо. – А хорошо от меня отнимать было … а? Что ты скажешь на это? – задыхаясь от злобы, прошептала она»[26].

Недосказанность, использование паузы между самим вопросом и междометием «а», говорит о высоком степени напряжения героини. Второй заданный вопрос как бы свидетельствует о нетерпении, ярости, которую сложно контролировать, потому речь её все так же сохраняет свою отрывистость.

Жюли чувствует, что личное пространство, единственное, что у неё было, отняли, и потому она злится на ту, что заняла её место. Жюли не требуется никаких ответов. Она обвиняет Лену. Ей нужно, чтобы её злоба полностью выплеснулась на того, кого она обвиняет в своих бедах. Потому почти следом Чарская использует риторическое восклицание, в состав которого входят три эпитета. («Противная, скверная, нищая девчонка!»). Этот приём показывает нам усиление гнева Жюли по мере того, как она говорит.

Чарская показывает, что особой теплоты между горбуньей и членами семьи не было. Мать откровенно избегает её, гувернантка постоянно ругает и наказывает. Девочку словно наказывают за её увечность. Только Лена увидела в ней человека, только она в первую свою встречу почувствовала жалость к этой маленькой девочке с таким большим недостатком.

Жюли обладает не только злобным, но и заносчивым характером. Так, Лена хочет хорошо показать себя на первом уроке в гимназии и потому старательно пишет диктант. Учитель хвалит Лену, но, не поняв, к кому он обращается, Жюли начинает его благодарить за похвалу. Учитель сравнивает две работы Икониных. Работа Лены написана красивым почерком и без ошибок, Жюли же пишет так, что её работа похожа на «шалость разрезвившегося петушка». Горбунья ещё больше озлобляется на Лену.

Жюли не боится вредить людям. Она с лёгкостью ударяет Нину так, что та сильно ушибает голову; она начинает травлю против Лены в гимназии; сажает щенка в почтовый ящик, в котором тот задыхается, при этом врёт всем, что это сделала Лена. Казалось бы, нет ничего доброго и хорошего в ней. Но Чарская показывает, что в любом ребёнке есть капля добра. Когда Лену в очередной раз сильно наказали за проступок Жюли, и та её вновь не выдала, горбунья понимает, что благодарна этой девочке. Жюли испытывает раскаяние: «– Лена... Лена! Бедная! Святая! Да, да, святая! За что ты так страдаешь? – рыдает она. – За что, за что? <…> Ах, Лена! Лена! Да я злодейка перед тобою, а ты! Ты святая, Лена»[27].

Жюли признаётся, что вела себя так из-за своего увечья, что она завидовала здоровым и красивым детям, злилась на них. Но любовь Лены, её сочувствие смогли пробудить хорошие качества в девочке: «Полюбить тебя! – вскричала она, и вдруг рыдания ее разом смолкли. – Да я люблю тебя давно, Леночка, после папы тебя только одну и люблю... Ты одна меня не обижала, бедного, жалкого урода!.. Ведь и злая-то я оттого только, что я урод, Леночка... Другие дети здоровые, сильные, красивые, кому я такая нужна!.. А тебя я давно люблю...

---

[24] Чарская Л.А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 230.

[25] Чарская Л.А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 232.

[26] Там же.

[27] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 302.

Только сама не знала... не верила... а сегодня, как увидела, что ты за меня наказана была и меня не выдала, так у меня сердце забилось, забилось...»[28].

Именно такие сцены осмеивал К.И. Чуковский у Чарской. Он называл их «фабрикой ужасов», так как, по его мнению, ни одна повесть Чарской не обходилась без обмороков, ужасов и истерик: «Она так набила руку на этих обмороках, корчах, конвульсиях, что изготовляет их целыми партиями (словно папиросы набивает!): судорога – ее ремесло, надрыв – ее постоянная профессия, и один и тот же «ужас» она аккуратно фабрикует десятки и сотни раз. И мне даже стало казаться, что никакой Чарской нет на свете, а просто – в редакции «Задушевного слова», где-нибудь в потайном шкафу, имеется заводной аппаратик, с дюжиной маленьких кнопочек, и над каждой кнопочкой надпись: Ужас. – Обморок. – Болезнь. – Истерика. – Злодейство. – Геройство. – Подвиг, – и что какой-нибудь сонный мужчина, хотя бы служитель редакции, по вторникам и по субботам засучит рукава, подойдет к аппаратику, защелкает кнопками, и через два или три часа готова новая вдохновенная повесть, азартная, вулканически-бурная, – и, рыдая над ее страницами, кто же из детей догадается, что здесь ни малейшего участия души, а все винтики, пружинки, колесики!..»[29].

Но именно так Чарская показывает победу положительных качеств над отрицательными. Её повести это не просто отражение будничной жизни детей. Это некая энциклопедия, в которой прописано, каким должен быть человек с малых лет, какие качества он должен в себе воспитывать, а какие должны заложить родители.

Младший братик Икониных, Толя, тоже поначалу не любил Лену. Точнее, он подвергался влиянию старших сестёр и брата. Он верил всему, что они говорили, старался копировать их поведение. Но Чарская показывает, что в нём, маленьком ребёнке, ещё не успели пустить корни плохие нравственные качества его сестёр и брата. Толя первый встаёт на сторону Лены. Он проявляет такие качества, как сочувствие, отвага, заступничество. Мальчик перестал видеть в старших брате и сестре идеальных людей, он стал им перечить и защищать Лену. Так, во время ёлки Нина запрещала всем мальчикам приглашать Нюрочку на танец, но Толя, единственный, возразил ей, не побоялся высказать свое мнение, а также не испугался расправы брата над ним.

Лена покоряет детей постепенно. Сначала это маленький Толя, потом бедная озлобившаяся Жюли. Дети, в которых ещё была капля доброты, сразу обратили внимание на доброе и любящее сердце Лены. Её самоотверженность, готовность заступиться за других, то, как она выдерживала незаслуженные наказания, – всё это не могло не вызвать у детей любви и уважения к ней.

Нина и Жорж смогли понять то, как им дорога Лена, только когда та пропала. Потеряв её, они поняли свою неправоту и раскаялись вслед за братом и сестрой.

Чарская противопоставляет детям Икониных совершенно непохожих друг на друга лругих детей, которых объединяет доброта, хорошее воспитание и чуткое сердце. Первой, с кем знакомит автор своих читателей, является Нюрочка, дочка кондуктора, с которым познакомилась в поезде Лена. Это добрая и отзывчивая девочка. Узнав от отца о бедной сиротке, та сразу же прониклась к ней теплотой и любовью.

Нюрочка не обращает внимание на мнения других людей. Она смиренно сносит все нападки детей, старается поднять настроение Лены и сгладить конфликты. Нюрочка, как и Лена, прониклась сочувствием к Жюли: «Бедняжка! – сочувственно глядя на нее, проговори-

[28] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 304.

[29] Чуковский К. И. Лидия Чарская // Библиогид: журнал. – URL : http://bibliogid.ru/pisateli/pisateli-o-chtenii/391-k-i-chukovskij-lidiya-charska (дата обращения: 25.05.2024).

ла Нюра. – Как мне жаль вас. Я так люблю танцевать сама, что мне кажется – и все должны любить танцы...»[30].

Её манеры настолько безупречны, что после танца с графиней, все дети в зале её признали. Чарская показывает, что происхождение человека не играет важной роли, в то время как воспитание, данное ему, наоборот очень важно. Но что делать, если у тебя нет возможности нанять учителя? На этот вопрос Чарская даёт ответ – учиться самому. Именно благодаря тому, что Нюрочка захотела учиться танцам, она смогла это сделать:

«– Вы отлично танцуете! Где вы учились? – спросил, подойдя к Нюрочке, Миша Ясвоин.

– Ах, я нигде не училась, – чистосердечно призналась та, – у нас есть ученица одна в школе, так та показывала нам, как мазурку танцевать надо, и польку, и вальс»[31]. Важно отметить, что Нюрочка могла и не учиться у своей одноклассницы. Это было её желание. Трудолюбие, вежливость и честность располагают людей к ней.

Другой девочкой, которую противопоставляют Икониным, является графиня Анна. Она появляется в повести как ангел Лены. Когда девочке стало плохо из-за конфликта с одноклассницами, именно Анна нашла её, успокоила и утешила. Анна поверила Лене, а не наветам на неё. Несмотря на то, что Анна – княжна, она не разделяем людей по социальному статусу. Для неё важнее доброта человека. Она сразу проникается любовью к Лене и Нюрочке симпатией. Именно она идёт наперекор другим детям и приглашает на танец девочку.

В танце, показанном Чарской, мы видим, как похожи танцующие девочки, несмотря на своё различное положение в обществе: «С первыми же звуками мазурки Нюрочка грациозно взялась двумя пальцами за свою пышную юбочку, другую руку подала Анне и красиво и плавно, наклонив немного головку набок, легко понеслась по паркету. <…> Обе они то скользили, как две воздушные феи, по паркету, то неслись быстро, как эльфы, изумительно выделывая грациозные па и ни на минуту не теряя такта»[32].

Лена видит обеих девочек в образе сказочных фей. Она сравнивает их грацию с грацией неземных существ. Обе девочки действительно исполняют в своём роде роли фей-крёстных.

Нюрочка становится подругой Лене, когда у неё никого нет. Всего лишь рассказ о девочке-сиротке расположил дочку кондуктора к ней. Обещание крепкой дружбы, а также поддержка её на празднике показывают, что Нюрочка хороший друг.

Анна с самой первой встречи спасает Лену от уныния. Соглашается оказать поддержку Лене, но так, чтобы не навредить ей ещё больше: «Хочешь, я буду твоим другом? Да? Когда у тебя будет горе, приди сюда. Только чтобы злые девчонки не знали, что ты дружна со мною, а то они будут еще хуже дразнить и мучить тебя»[33].

Примечательно, что Лена встречает Анну как раз после слов о том, что её нужна помощь. Девочка жалеет о том, что феи существуют только в сказках, в этот момент ей приходит на помощь графиня: «Ах, если бы только добрые феи существовали на земле! Добрые феи и волшебные палочки!..

---

[30] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 284.

[31] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 290.

[32] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 288.

[33] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 276.

И только что я успела подумать это, как ясно почувствовала прикосновение волшебной палочки к моему плечу. Я тихо вскрикнула и подняла голову. Но не златокудрая фея в золотом одеянии стояла передо мной, а красивая, стройная девочка лет пятнадцати или шестнадцати, с чудесными черными локонами, небрежно распущенными по плечам, в коричневом форменном платье и черном фартуке»[34].

Именно эти девочки сыграли важную роль в том происшествии, случившемся с Леной, которая сбежала из гимназии, чтобы узнать о судьбе кондуктора и помочь справится с горем Нюрочке. Таким образом, девочки меняются местами: теперь Лена выручает подругу и оберегает её, как бы беря на себя роль доброй феи. Заблудившись в пути, героиня замерзает, находясь на грани гибели. Потеряв сознание, она увидела сон, в котором к ней пришла царевна Снежинка. Её вид напоминал ангела: «Нежненькая, беленькая, как сахар, а за спиною у нее прозрачные крылышки, которые так и блестят-переливаются в лучах месяца»[35].

Во сне Снежинка показала Лене семьи её близких: дом доброго кондуктора и дом её дяди. Девочка, как мы узнаем позже, действительно чудесным образом видела то, что на самом деле происходило. Здесь прямая отсылка к рождественской истории Диккенса. Лена, как и Скрудж, путешествует с духом от дома к дому и видит, как знакомые ей люди живут без неё. Отличие же сна в произведении Чарской от сна у Диккенса в том, что Лена путешествует с духом не в наказание за свою неправильно прожитую жизнь, а для успокоения. Казалось бы, Чарская хочет, чтобы у героини не осталось незавершённых дел, что дало бы ей возможность спокойно уйти. Но сюжет построен иначе: как только девочка просит Снежинку отвести её к матери, та не может этого сделать. Очевидно, что девочка нужна живым. Её спасает отец графини Симолинь.

Пробудившись от сна, девочка принимает графиню Анну за Снежинку. После чудесного спасения, Чарская показывает своей маленькой героине сказочную жизнь, в которой ей предлагают остаться. Анна действительно показана как волшебница, оберегающая девочку и желающая ей счастья.

Душевные качества:

1) Лена показана очень послушной девочкой. Она любит людей. Ей непрятно участвовать в травле учителей, потому она идёт наперекор «злым девочкам». При этом она постоянно вспоминает о своей матери, называет её не иначе как «мамочка» и в самые тяжёлые минуты постоянно к ней обращается.

2) Лена изображена совершенно бескорыстным ребёнком. Девочка всё время вспоминает свою жизнь в Рыбинске и считает, что она была лучше, чем жизнь в Петербурге. Она равнодушна к роскоши. Да, она может восхититься богатым убранством, но лишь потому, что оно напоминает ей сказку. Девочка не смотрит на богатые наряды. Она чтит традиции и обычаи. Так, даже во время празднования она отказывается снять траур по своей матери, хотя любая другая девочка на её месте, не задумываясь, сменила бы чёрный наряд на красивое платье.

3) Девочка всегда ко всем обращается ласково, ни на кого не держит зла. Даже, когда она отбывала наказание за Жюли, она не злилась на неё, а жалела. Лене чужда несправедливость, но всё, что она может сделать, это терпеть невзгоды и стараться показать, что она не так плоха, как её характеризуют тётя Нелли и гувернантка: «Ах, как мне было стыдно! Мне хотелось заплакать – так мне было стыдно. Но не от сознания своей

[34] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 275.

[35] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки// Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 318.

виновности – не чувствовала никакой вины за собою, – а потому только, что меня оклеветали перед этой милой ласковой начальницею гимназии, так живо напомнившей мне мою мамочку»[36].

Несмотря на страдания и унижения, которые Лена увидела в семье дяди, она смогла полюбить эту семью, и, что немаловажно, смогла спасти, казалось бы, уже пропавшие души. Именно Лена своей добротой, бескорыстностью, честностью и стойкостью смогла вдохновить людей на то, чтобы они начали менять себя.

Лена не остаётся у графини Симолинь. Такой поступок означал бы эгоизм девочки, ведь Иконины полюбили её, нуждались в ней. Не могла маленькая сирота оставить людей. И в этом Чарская показывает главную черту характера своей героини – умение прощать.

На примере героинь двух повестей Чарская показывает два варианта судьбы. Первый – более реальный: что ждало многих детей, вышедших из простых семей, где не стоило ждать поблажек со стороны окружающих, а добиваться всего только своими силами, не забывая постоянно работать над собой. Второй вариант является более сказочным, где детям обещается прекрасная жизнь за их хорошее поведение.

Задание 2. *Ответьте на вопросы*:

1. Дайте определение термину «детская литература».
2. Назовите и охарактеризуйте главных героинь повести «Приютки».
3. Почему конец повести не является «счастливым» для героини в общепринятом понимании?
4. Назовите и охарактеризуйте героинь повести «Записки маленькой гимназистки».
5. Какие приемы использует Лидия Чарская для создания образов героинь?
6. Что такое антитеза? Какой образ построен на антитезе в повести «Записки маленькой гимназистки»?

Задание 3. *Как К. И. Чуковский отзывался о прозе Лидии Чарской*? *Можете ли вы с ним согласиться*? *Аргументируйте свой ответ.*

[36] Чарская Л. А. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 240.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЫТОВЫЕ ТРАДИЦИИ В ПОВЕСТЯХ «ЗАПИСКИ СИРОТКИ», «ЛИШНИЙ РОТ» И «СИБИРОЧКА». ОБРАЗЫ СИРОТСТВА

Задание 1. *Прочитайте очерк и ответьте на вопрос «Какими общими чертами обладают главные герои повестей «Записки сиротки», «Лишний рот» и «Сибирочка»?».*

Такими же разными, как рассмотренные в предыдущей главе примеры, оказываются истории двух сироток в повестях «Лишний рот» и «Сибирочка».

Впервые читатель знакомится с Сибирочкой, когда та была ещё младенцем. Сначала дается описание её отца, которого Чарская называет господином: «Из саней высунулась голова господина, одетого в высокую соболью шапку и тёплую шубу»[37]. Перед нами образ богатого мужчины: бедняки не могли позволить себе меха, а особенно собольи. Затем дается описание одежды девочки, когда её нашёл старик-птицелов: «Придя домой, Михайлыч раскутал девочку, ища какой-нибудь записки, объясняющей её таинственное появление в лесу. Но такой записки не находилось, и, кроме тёплой дорогой мужской шубы, мехового пальтеца ребёнка и красивого платья, свидетельствовавшем о роскоши и богатстве, старик Михайлыч заметил лишь на шее девочки небольшой крестик на золотой цепочке»[38]. Все эти атрибуты роскоши старик продаёт, чтобы ему с его новоявленной внучкой было на что жить.

Контрастно Чарская описывает одежды Михайлыча: «Какой-то убогий, порыжевший от времени полушубок покрывал его высохшее старческое тело»[39].

Михайлыч был бедным, но честным птицеловом, живущим на деньги, вырученные от продажи пойманных им птиц. Жил он скромно, а после того, как нашёл девочку в лесу, переехал в другое место. Быт Михайлыча и Сибирочки, которую старик воспитывал как свою внучку, был скромен и беден: «В небольшой тесной избе-чулане, где находились старик и девочка, было холодно, темно и неуютно. Единственное окошко, занесённое снегом, давало мало света. <…> Кроме чёрного стола и печки, которую бог знает, как давно не топили как следует, да охапки соломы, брошенной в угол и беспорядочно прикрытой каким-то тряпьём, в чулане ничего не было»[40].

Чарская искусно передаёт быт бедных крестьян, которые живут в далёкой Сибири. Вместе с описанием метели и холода создаётся атмосфера безнадёжности и отчаяния, в котором оказываются герои повести. Несмотря на безысходность положения старика и его внучки, мы видим, что они являются хорошими и добрыми людьми.

Чарская показывает, как жили её герои в тайге: «Он сам устраивал капканы и силки, сам строгал для них палочки и плёл верёвки длинными зимними днями и вечерами, когда пурга и стужа не позволяли ему выйти на промысел в лесу. Работая таким образом, он не забывал и о своей маленькой внучке. Он выучил читать и писать малютку, выучил её считать немного, выучил молитвам да священной истории – словом, всему тому, что знал сам»[41]. Старик передаёт свои знания внучке, чтобы та росла трудолюбивой, доброй и кроткой. Внучка стала для Михалыча смыслом жизни.

---

[37] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 335.

[38] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 340.

[39] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 342.

[40] Там же.

[41] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 345.

Совершенно иной быт, иные занятия были у беглых каторжников, к которым попала Сибирочка после смерти своего дедушки. Вот как описывает Чарская вход в дом разбойников: «При слабом сиянии месяца она могла рассмотреть столетние дубы и кедры, со всех сторон тесно окружавшие крохотную полянку. На этой полянке тут и там торчали из-под снега чёрные пни, прикрытые сверху снежною шапкой и свидетельствовавшие о том, что здесь была когда-то совсем непроходимая глухая чаща. Почти вровень с землёю, вся занесённая снегом, стояла маленькая избушка. Крепкая дубовая дверь её находилась почти под землёю. К ней спускались несколько ступеней, очевидно, наскоро сколоченных из досок»[42].

Автор показывает сущность беглых каторжников уже через описание входа в их дом. Так же, как и не сразу виден вход в дом, прикрытый снегом и корягами, так же и в самих разбойниках не сразу увидела Сибирочка негодяев и злодеев. Также не рассмотрел в них разбойников и Андрей, мальчик, которого они приютили у себя для того, чтобы тот делал домашние дела.

Интересно и то, как говорит глава шайки разбойников: «А про дедку твоего ты забудь... Дедко твой помер... Мы его и схоронили в лесу. К дедке тебе не воротиться уже больше, как ты ни реви... Я тебя оставляю у нас в лесной норе. Ты на меня и на сыновей моих стряпать будешь, стирать, полы мыть, убирать избу нашу, а то и иначе поработаешь на нас... Гляди же, чтоб ни крику, ни реву не слышно было»[43].

Речь груба, суха, но информативна. В тоже время эта речь проста и эмоциональна: «Ну ладно! Шурка так Шурка! Так и будем звать. Ну, так помни же, Шурка, чтобы, как солнышко поднялось, значит, была бы у меня каша да щи разогреты, вот в том котелке! Да чтобы слез не было, а не то живо плеткой осушу!.. Эй, сынки, марш на работу, нечего вам лежебочничать, не праздник сегодня! – приоткрыв дверь из боковушки в горницу, крикнул старик, обращаясь к сыновьям»[44].

В этих речах сразу виден быт разбойников, точнее те обязанности, которые исполняли работающие на них дети. В этом доме дети узнали всю безысходность их положения, но, поддерживая друг друга, смогли выбраться из лап каторжников.

После побега Сибирочка и Андрей встречают Нымзу, остяка, который живёт в тайге. Вот каким увидели дети Нымзу в первую встречу: «К изумленным детям у входа в их пещерку подошло небольшого роста круглолицее существо, все с головы до ног зашитое в звериную шкуру. На странном существе была меховая куртка, плотно обхватывающая его спину и грудь, длинные штаны, узкие, словно трубки, из того же меха, невысокие сапоги из шкуры какого-то желтого зверька и меховой колпак, надвинутый на самые брови, из-под которых, поблескивая, сверкали маленькие, косо расставленные, но отнюдь не злые глазки»[45]. Вся одежда Нымзы сшита из тех животных, которых он поймал. Чарская показывает совершенно другого человека с другим бытом. Тут уже не видно социального положения, здесь виден способ выживания в тайге.

Чарская великолепно описывает быт Нымзы. Дом остяка существенно отличается от традиционного русского жилья: «На самом берегу лесного озера стояло остроконечное остяцкое жилище, книзу широкое, кверху узкое, заканчивающееся шестом. Оно было спле-

---

[42] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 354–355.

[43] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 358.

[44] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 359.

[45] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 380.

тено из палок, покрытых звериными шкурами. Из небольшого отверстия вверху струился дымок»[46].

Описывая небольшой, но нужный скарб Нымзы, Чарская не концентрируется на деталях, но данного описания вполне хватает, чтобы представить, как выглядит чум изнутри: «Посреди чума был устроен шол (так называют остяки очаг, род печурки); в нем тлели уголья и слабо догорал маленький синий огонек. На земляном полу чума лежали кошмы, то есть куски войлока и шкуры оленя и дикой козы, служившие заодно и постелью, и сиденьем. Незатейливая деревянная и глиняная посуда вместе с принадлежностями охоты, кривым ножом, топором и не то копьем, не то багром, висела на стене чума»[47]. Можно смело говорить о том, что подобное описание будет понятно любому ребёнку, познакомит его с культурой другого народа.

Чарскую обвиняли в излишней шаблонности и стереотипности описаний персонажей. Это можно сказать и о том, как она передаёт речь остяка: «Моя близко, ошень-ошень близко живет, в тайге живет. Моя – остяк. Нымза– остяк, лето рыба ловит, зимой зверя бьет. Моя давно в тайге живет... Одна живет...»[48].

Безусловно, можно обвинить Чарскую в некой стереотипности подачи языка, но всё же стоит отметить, что ей удалось передать речь таёжных жителей. Во всех словах Нымзы чувствуется живость, доброта и открытость: «Шкуры носит продавать на русские город... Нымза – остяк, но русских любит, хоть великому шайтану и лесным духам молится. Русским Нымза первый друг. Вот убил лесного хозяина Нымза; моя – лапы себе берет, твоя – голову отдаст, сердце и печенку, все самое, ух, вкусная другу отдаст Нымза!»[49].

Чарская показала не просто жилище человека другой национальности, но и жилище человека другой веры. В углу чума находился идол. Таким образом, Чарская показывает схожесть между людьми, выросшими в одной местности. Не важно, какой они были национальности, главное – какими они стали.

Говоря о поэтике национального характера повести, нельзя обойти вопрос о поэтике национального быта. Чарской удалось минимальными средствами передать атмосферу суровой сибирской жизни. В первой части своей повести автор описала три разных дома, разные традиции. Казалось бы, все живут в одном и том же месте, но ввиду того, что люди разные, также и дома, и быт у них разные. В повести Чарской дом – это отражение человека, который в нём живёт.

Главная героиня, проходя эти три дома, и сама меняется. Каждый новый дом, его обитатели чему-то учат Сибирочку: старик Михайлыч учит любви, терпению и кротости, ситуация с разбойниками учит смелости, находчивости и взаимовыручке, а Нымза учит гостеприимству и доверию.

После того как Нымза спас детей от преследователей, они поехали в город, к дочери Михалыча, Анне Вихровой. Их глазам предстала коммунальная квартира с грязной кухней. Видно, что проживающим тут людям не до порядка. Дверь, ведущая в комнату тётушки, была обита рваной клеёнкой. Можно предположить, что там жили не просто бедные люди, а почти нищие. Хотя сама обстановка и была бедной, но чистой и аккуратной: «Андрюша и его спутница очутились в небольшой светлой комнате, большую часть которой занимала кровать, накрытая белым пикейным одеялом, с грудой подушек на ней. В углу стоял,

[46] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 383.

[47] Там же.

[48] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 381.

[49] Там же.

прислоненный к стене, клеенчатый диван. Перед диваном стол, покрытый репсовой скатертью, и несколько кресел. Огромный сундук в одном углу, комод – в другом и киот с образами составляли все убранство комнатки»[50]. Казалось бы, неряшливость на кухне и в коридоре должна была повториться и в самой комнате, но Чарская таким образом желала показать, что хозяева этого жилья только снаружи притворяются бедными и несчастными, как неприглядная дверь, ведущая в их комнату, а на самом деле у них дела обстоят более чем благополучно, как светлая и аккуратная комнатка, в которой есть всё необходимое.

Чарская показывает, что не всё зависит от воспитания, от того, что «вложил в тебя родитель», но ещё и от самого человека, от того, как он сам себя воспитал. Так, например, Анна Вихрова должна была отнестись к Сибирочке как к своей родной племяннице и приютить её или же вернуть законному отцу, который давно искал свою пропавшую дочь. Но Вихрова решила устроить судьбу своей дочери, обмануть князя, а затем и Сибирочку.

После того как Вихрова почти прогоняет детей, её сын решает устроить их в театр, где он сам работает. Так Сибирочка и Андрюша попадают на арену цирка.

Всё в театре развлечений привлекало ребят своей яркостью: от пёстрой афиши, которая сразу завладела вниманием Андрюши, до костюмов артистов. Например, костюмы укротителей тигров были очень яркими и необычными: «Мистер Билль и Никс были в гладких, из шелка, вязаных розовых фуфайках и в коротких зеленых шелковых трусах (штанах), осыпанных блестками»[51].

Для образов цирковых артистов Чарская использует опять же приём контраста, сочетает то, что друг другу заведомо не подходит. Таким образом возникает картина яркого, несуразного, но удивительного мира цирка. Именно в этом новом мире предстоит жить Сибирочке и Андрюше в ближайшее время.

Именно в этом мире знакомится отважная укротительница тигров с княжной Алей, с которой она в скором времени подружилась. Маленькая и немного капризная, но добрая, княжна полюбила Сибирочку всем сердцем. Она пригласила девочку в свой дом. Перед глазами Сибирочки предстал совершенно новый мир, не виданный ею раньше. Девочка буквально окуналась в мир роскоши и богатства. Как и Лене из «Записок маленькой гимназистки», так и Сибирочке показалось, что она очутилась в сказке: «Вот моя гостиная! – торжествующе заявила княжна Аля своей новой подруге, вводя ее в прелестную комнату, всю уставленную крошечной мебелью розового плюша, миниатюрными зеркалами в золоченых рамах, хрупкими и драгоценными, похожими на игрушки. Рыхлый пушистый розовый ковер покрывал весь пол комнаты. На ковре валялась нарядная кукла, небрежно кинутая в угол, и раскрытая книга в золоченом переплете»[52]. Всюду стоят предметы роскоши. Обилие вещей показывает, как отец любит и балует свою дочь. При описании своих владений Сибирочке княжна часто использует местоимения «моё, мои, моя». Это свидетельствует об эгоизме девочки, не привыкшей ни с кем делиться. Княжна как бы хвастается перед своей подругой тем, что имеет.

Дома в повестях Чарской, на первый взгляд, совершенно разные и ничего общего у них нет. Но все эти помещения, вещи показывают быт разных слоёв российского общества. Чарская одинаково точно, ярко, лаконично описывает как дома богатых людей (дом Икониных), так и дома бедняков (избушка Михайлыча и Сибирочки).

---

[50] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 401.

[51] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 422.

[52] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 465.

Чарская через главных героев показывает, каким должен быть человек с малых лет. Так, Андрей является честным и прямым человеком. Он никогда никому не врал. Предпочитал получить наказание или нажить врага, но не говорить ни слова лжи. Когда Нымза, спасший детей от медведя, спрашивает Андрея не сестра ли ему Сибирочка, тот отвечает ему коротко, сухо, но по делу: «Нет. Сиротка, чужая. Помоги нам»[53].

Сибирочка в отличие от Андрея является очень вежливой девочкой. Она обращается к людям всегда с ласковым словом. Так, при встрече с дочерью Михайлыча, Анной Вихровой, девочка, не задумываясь, называет её «тётушкой», тогда как Андрей говорит о ней не иначе как «тётка».

Сибирочка могла озлобиться или пасть духом, проходя через суровые испытания в Сибири, но Чарская показывает, что хороший человек, проявляя свои лучшие качества, всегда выберется из беды и ничто не сможет его изменить.

И даже жизнь в столице не смогла повлиять на характер Сибирочки. Несмотря на суровые испытания, которые прошла девочка, она всё ещё верит в людей. Так, приехав в Петербург, дети направляются в дом к Анне Вихровой, уверенные, что когда та узнает, что Сибирочка является воспитанницей её отца, Степана Михайловича Кашина, то сразу же приютит сиротку и не оставит её одну. Но женщина решила прогнать детей, выставив их лгунами и попрошайками.

В цирке Сибирочка знакомится с разными людьми. Тут и силачка-негритянка Элла, и англичанин мистер Билль, и дочка директора цирка Герта. Все они изображены добрыми и хорошими людьми. Сибирочку сразу выделяют, называют её «прекрасным ребёнком», «голубкой», «прелестным созданием».

Чарская использует разные приёмы ждя создания образов своих персонажей. Это может быть как отражение внутреннего мира человека во внешности (Сибирочка, Анна Вихрова, Герта), так и полное несоответствие (Элла, Андрей, Никс).

Когда Герта представляет Эллу детям, она говорит о ней следующие слова: «У Эллы черное тело, но душа розовая, как утренняя заря»[54]. Негритянка представляет собой мощную мускулистую женщину, которая выглядит очень устрашающе, но добрые глаза и улыбка совершенно не соответствуют её грозному облику.

Таким же контрастным оказывается образ Никса. Сначала автор показывает нам его как симпатичного милого юношу пятнадцати лет. Именно Никс возвращает ребят к Анне и помогает им устроиться в цирке. Но, как и его мать, он беспокоится только о своём благополучии и благополучии своей сестры. За красивой внешностью паренька скрывается чёрная душа, он не боится подвергнуть опасности чужую ему девочку.

Чарская любит противопоставлять людей друг другу в своих повестях. Так, Анна Вихрова противопоставлена Сибирочке. Несмотря на то, что Анна также, как и Сибирочка, была воспитана Михайлычем и выросла в Сибири, она является полной её противоположностью. Вихрова не заботиться ни о ком, кроме себя и своих детей. Даже когда она якобы волнуется за свою дочь, единственное, что она говорит, так это про смерть барина и про то, что её дочь унаследует всё.

Вихрова постоянно лжёт и скрывает правду о своей дочери. Страх о том, что её тайну раскроют, отражается и на её внешнем виде: «Посреди комнаты стояла женщина в темном домашнем платье, с гладко причесанными волосами, с худым желтым лицом и с пронырли-

[53] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 381.

[54] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 420.

выми, маленькими, как у мыши, бегающими глазками. Эти бегающие глазки горели нездоровым, лихорадочным огнем»[55].

Вихрова идёт на отчаянные меры и соглашается помочь беглому преступнику похитить девочку, чтобы та исчезла из города и перестала быть угрозой разоблачения тайны Анны. Женщину не останавливает даже то, что каторжник использует документы её отца, притворяясь им.

С помощью образа Анны Вихровой Чарская показывает, что многое зависит от нашего выбора. Ведь Анна не с самого начала была плохой. Нужда заставила пойти её на крайние меры, суровые условия города изменили женщину и заставили изменить принципам, вложенным нравственным основам. Кроме того, в образе Анны Вихровой показано, как чрезмерная опека и забота матери о материальном, которая делает всё «ради благополучия детей», приводит к страданиям других людей.

Сибирочка на протяжении всей повести остаётся верной тому, чему её научил Михайлыч. Она остаётся такой же доброй, думающей о других людях девочкой. Она не забывает своего друга, когда узнаёт о своём происхождении, и с любовью и пониманием относится к княжне Але, которую принимали за неё.

В повести «Лишний рот» главным героем выступает мальчик Вася, оставшийся сиротой после смерти матери и попавший в дом отца Паисия. Мальчик жил в суровых условиях, что особо подчеркивает писательница: «Около покосившегося домика с двумя крохотными оконцами и оторванной ветром вывеска, надпись на которой менее всего можно было рассмотреть сейчас, сапожник остановился <…>». Далее при описании жилища Чарская уже не использует описания внешних элементов быта дома, но те ощущения, которые оставляют о себе живущие в нём: «Уже в сенях отца Паисия встретил запах лекарств и то неуловимое, сопровождающее присутствие тяжелобольного в доме настроение, которое определить словами нельзя и которое можно только прочувствовать»[56].

Пожалев мальчика, отец Паисий забирает его к себе домой. Чарская снова использует приём контраста. Из дома, который оставляет тяжёлый осадок на душе, мы перемещаемся в жилище, небогатое, но чистое и светлое, полное жизни: «Было светло и уютно в небольшой столовой, где весело пыхтел пузатый самовар и оживлённо шушукались о чём-то дети»[57]. Для мальчика-сироты меняется всё вокруг: «После вчерашней метели погода совершенно неожиданно сменилась к лучшему. Солнышко скромно заглядывало в скромные горницы церковного дома»[58]. Писательница уже намекает читателям о наступлении новой, более светлой полосы в жизни Васи.

Несмотря на хорошую погоду и располагающую обстановку, встретили Васю дети отца Паисия не очень хорошо. Негативное отношение домочадцев к новому члену семьи является яркой противоположностью окружающему их миру. Чарская не ставит ребёнка в тяжёлые условия, не похищает и не лишает его свободы. Писательница показывает детям то, что могло и может случиться с любым человеком, а именно непринятие уже сложившимся коллективом нового человека. Несмотря на все разговоры и уговору родных, отец Паисий настаивает на своём. Его речь богата поговорками, эпитетами: «Ну-ну, хорошо, и платьице Любаше и сапоги Кире будут. Всё будет, дайте срок спра-

[55] Чарская Л. А. Сибирочка // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 400.

[56] Чарская Л. Лишний рот // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-лишний-рот/ (дата обращения: 25.05.2024).

[57] Чарская Л. Лишний рот // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-лишний-рот/ (дата обращения: 25.05.2024).

[58] Чарская Л. Лишний рот // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-лишний-рот/ (дата обращения: 25.05.2024).

виться <…> Ну-ну, мальчик, пей чай. Горе-то горем, а и подкрепиться следует»[59]. Обращаясь ко всем одинаково ласково, отец Паисий выказывает ко всем свою любовь, не деля людей на своих и чужих.

Дети отца Паисия не являются похожими на него. Чарская показывает читателю, что даже небогатая, но стабильная обстановка, достаточное благополучие может повлиять на развитие у человека таких качеств, как гордость, изнеженность, леность и неблагодарность. Все дети избалованы и горды. Старший мальчик гордится своим возрастом, тем, что учится в гимназии и кажется умнее братьев и сестёр. Но вместо того, чтобы помочь им, он всячески показывает своё превосходство. Чарская также показывает и положительные его стороны: рассудительность, старательность. Но его жизненная позиция характеризуется равнодушием и отстраненностью: Митя является живой иллюстрацией пословицы «Моя хата с краю, ничего не знаю». Он не обращает внимания на то, что творится в доме, ему не важны обиды, которые лелеет по отношению к главному герою его младший брат Киря. Именно эти обиды и стали причиной последующих трагических событий.

Киря в свою очередь показан мальчиком невоспитанным, избалованным, не упускающим своей выгоды: «У меня, папаша, действительно сапоги того… проголодались, – с шаловливыми искорками в бойких глазах заявил Киря»[60].

Мальчик всё время зло подшучивает над своими родными. Например, про слёзы младшего брата он говорит так: «Хрупкая штучка, что и говорить!»[61], – выражая тем самым неодобрение по поводу данной реакции. Киря не упускает случая пошалить, ему не даются науки. В доме он чувствует себя белой вороной, потому находит себе компанию, состоящую из беспризорников и хулиганов. Чарская показывает, как дурная компания влияет на человека.

Важно отметить, что Чарская никогда не показывает одну сторону характера, своим героям она даёт шанс исправиться. У Кири была также положительная черта – совестливость. Заказав избиение Васи, мальчик всё же испытал чувство стыда и хотел отменить затею хулиганов. Но, испугавшись их реакции, всё же не стал им мешать. Казалось бы, надеждына исправление нет, но раскаявшийся Киря, превозмогая свой страх, мчится на помощь несчастному Васе. Путь исправления этого героя был долог и тяжёл, но всё же был пройден.

Повесть «Лишний рот» – это повесть о том, что люди, окружающие нас, могут менять мир вокруг нас в лучшую или худшую сторону. Несмотря на угнетения со стороны домочадцев, Вася проявляя уважение к людям, принявших его в свой дом. Он убирает, помогает по дому, вынужденно забывает об учёбе и только перед сном старается «поучиться», вспоминает всё то, чему его учили раньше.

Говорит Вася мало, часто о нём говорят окружающие, характеризуя его «добрым мальчиком», но «лишним ртом», «бедной сироткой». За Васю говорят его поступки. Чарская даёт понять, что мы оцениваем людей не по словам, а по их действиям. Именно поступки мальчика, такие как еженедельный поход на кладбище к матери, ночной поход за кошельком отца Паисия, чтобы спасти семью от голода и то, что он не выдал Кирю перед родными, хотя понял, что это именно он нанял хулиганов – всё это говорит о его большом сердце, доброй и благодарной душе. Именно эти качества воспевает Чарская. Она считает, что именно они меняют жизнь вокруг нас, устанавливая гармонию в душе человека и помогая найти эту гармонию другим людям. Как и в повести «Приютки», Чарская даёт своему герою не безбедную жизнь, но спокойную и хорошую, наделяя его самым главным богатством – семьёй.

---

[59] Чарская Л. Лишний рот // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-лишний-рот/ (дата обращения: 25.05.2024).

[60] Там же.

[61] Там же.

Повесть «Записки сиротки» напоминает сразу две из перечисленных повестей: «Записки маленькой гимназистки» и «Сибирочка». В этой повести можно увидеть своеобразную попытку объединить два сюжета: жизнь сироты в семье дяди и опасные приключения, связанные с похищением людей. Как и во всех своих книгах, Чарская напоминает читателям простые истины о том, что перемены не всегда к худшему, что в сердце человека всегда должно быть место прощению.

Впервые Чарская описывает деревенский быт, куда поначалу попадает главная героиня повести Катя. Катя – типичная героиня повестей Чарской: маленькая девочка, с большими кроткими глазами и светлыми волосами. Новый окружающий мир пугает ребёнка, безвременно расставшегося с матерью. Но в этой повести у героини есть проводник – няня девочки, воспитывавшая её с малых лет. В начале повести няня везёт девочку в свою деревню, чтобы помочь своим родным. Чарская впервые описывает деревенскую жизнь подробно: «Я никогда не бывала в избе, и всё здесь меня удивляло. Комната была огорожена ситцевой занавеской, а наверху были какие-то странные палки»[62]. Тут же мы видим противопоставление деревенского дома и городской «квартирки», в которой жила девочка до этого: «Жаль было старой милой квартирки. Здесь всё было такое чужое, незнакомое…»[63].

Быстро адаптировавшись к переменам, девочка находит жизнь в деревне хорошей. Хотя и не явно, но Чарская показывает различия между жителями деревни и городской девочки. В самом начале повести мы видим, что Катя боится есть из одной посуды со всеми, её пугают незнакомые, несмотря на то, что она понимает, что это чужой дом и чужие порядки: «Мне было очень грустно. Когда няня придвинула ко мне тарелку со щами (они все ели из общей миски), из глаз моих полились слёзы»[64].

Далее мы видим, что Катя пытается ходить, как сын её няни, Ваня, босой по двору. Но ей это не удаётся потому, что она к этому не привыкла: «После этого я уже не пробовала ходить, как все деревенские ребятишки. Мне было далеко до них, как я ни старалась привыкнуть к их жизни»[65]. Чарская показывает, на сколько различна жизнь в городе и деревне, ненавязчиво она сравнивает детей, выросших в разных местах, и приходит к выводу, что не всегда можно поменять среду обитания ребёнка безболезненно.

В творчестве Чарской пространство обычно характеризует людей: уже по описанию дома можно предположить, кто в нём живёт и на что способны эти люди. Но только в повести «Записки сиротки» даётся описание одного и того же дома, но при разных хозяевах. При Кате комнатка, в которой они жили с мамой и няней, была светлой, тёплой. Мебели было не так уж и много. Всё было аккуратно расставлено. Позднее мы видим, что в этой квартирке имеется и столовая, кухня. Всё скромно и просто. И всё же, когда Катя позднее приходит в эту квартирку, в которой уже живут другие хозяева, она с трудом может её узнать. «Комнатки эти очень изменились с тех пор. Они были оклеены другими обоями, в них стояла другая мебель, но стены были те же, а в этих стенах я пережила столько счастливых часов с мамой!»[66]. Новые хозяева были такими же простыми людьми с добрыми сердцами. Неудивительно, что Катя подружилась с девочкой Марусей, живущей в доме её детства.

События «Записок сиротки» напоминают повесть «Сибирочка»: Катя потерялась и попадает в цирк, где господствует злой господин Ленч. Автор не описывает причины поведения этого человека. Только из речи другого похищенного ребёнка мы узнаем, что господин

[62] Чарская Л. Записки сиротки // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-записки-сиротки/ (дата обращения: 25.05.2024).

[63] Там же.

[64] Там же.

[65] Там же.

[66] Там же.

Ленч давно промышляет кражей детей. Хотя и удивительно, почему он не вернул потерявшуюся девочку, у которой явно были родные, искавшие её, а рискнул оставить её у себя. Если во многих поступках, которые совершают герои Чарской, мы может найти причины и логику, то о поступках злодеев, без которых не может обойтись ни одна история, мы не можем сказать подобное. Автор лишает отрицательных героев многогранности, наделяя их какой-то одной чертой. Так, господин Ленч жесток и требователен к своим циркачам. Как и Сибирочку, Катю ставят на сложный номер с животными: верховая езда на лошадях, выполнение опасных трюков.

В отличие от Сибирочки, Катя не понимает, что происходит. Девочка испытывает страх перед опасными действиями, но страх перед злым хозяином сильнее, и она вынуждена повиноваться. Все события, связанные с тренировками и выступлениями, Чарская описывает кратко, сумбурно. Мы понимаем, что всё, что происходило с главной героиней, проходит для неё как в тумане. Описываемые события рассказывает сама Катя, а потому читатель видит всё её глазами, всю монотонность, происходящую на арене: «Все смотрят на меня – на маленькую девочку, как я ловко прыгаю в седле и перескакиваю препятствия <…>. А Светлана всё скачет и скачет»[67].

Жизнь в цирке заканчивается так же неожиданно, как и началась. Как и другая героиня Чарской, Катя получает травму во время выступления и находит спасителя, который оказывается её родственником и оставляет у себя девочку и её друга, помогавшего ей в цирке Господина Ленча.

Нешаблонной вышла у Чарской вторая часть этой повести, в которой писательница рассказала читателям о жизни девочки и её друга после ужасных событий, произошедших в цирке. Проходит несколько лет, и мы видим детей повзрослевшими. Катя сравнивает себя и Яшу с теми ролями, которые они вынуждены были играть в цирке: «Яша уже год как ходил в гимназию. Он очень вырос и изменился. Наверное, ни Ленч, ни его прежние товарищи по цирку, ни капризная Марго не узнали бы в этом здоровом, краснощёком гимназисте звонким голосом прежнего молчаливого и задумчивого Альфа. <…> Мои прежние платьица, сшитые ещё при покойной маме, едва доходили мне до колен, а волосы на голове настолько уже отрасли, что я их заплетала в две толстые косички. Я ужасно гордилась своими косичками и тщательно занималась заплетением их каждое утро»[68].

Чарская открывает детям, что и в повседневной жизни бывают трудности: можно не найти с одноклассниками общий язык, как это, например, было у Яши. В первый же день на новом месте он попадает в драку. Выход из ситуации подсказывает ему дядя: «На новеньких-то и нападают. Дети глупы. <…> Жаловаться только не надо, а то вечно травить будут и фискалом назовут»[69]. Чарская, как и А. де Сент Экзюпери, вкладывает в уста своих героев простые правила жизни. Через речь героев или через анализ их поступков можно выделить те уроки, которая Чарская хочет преподать детям. Повести Чарской, несмотря на некоторую шаблонность и повтор сюжетных линий, можно назвать учебниками жизни. Она обучает детей не общепринятым наукам, таким как грамматика или математика, но самой важной науке – науке жизни. При этом писательница не умаляет значения академических наук. Напротив, она постоянно подчёркивает их значимость. Недаром Мальчик Вася в повести «Лишний рот» с удовольствием учится и даже в тяжёлые времена старается уделить учёбе немного времени, а девочка Дуня в повести «Приютки» направлена на курсы, после которых станет именно учителем. При этом такая привилегия, подчёркивает Чарская, дана не каждой приютке, а только самым прилежным и старательным девочкам. Вот и в повести «Записки

[67] Чарская Л. Записки сиротки // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-записки-сиротки/ (дата обращения: 25.05.24).

[68] Там же.

[69] Там же.

сиротки» обучению детей отведено особое место. Учитель характеризует героя так: «Что ты, что ты, братец, тебя-то исключают? Примерного ученика, которым весь класс должен гордиться?»[70].

Но при этом Яша является ещё и сильным человеком, не боящимся трудностей. Когда при переезде на них напали волки, мальчик не сробел и помог дяде отбиться от волков и спасти семью. Отец семейства открыто гордился и восхищался этим поступком Яши: «Вот Яшук у нас герой. Он так того серого долбанул по голове прикладом, что у того желание пропало заглядывать в кибитку!»; «Ну, вот ещё, что может с ним случиться, он волков без промаха бьёт!»[71].

Яща является тем редким героем, набор качеств которого не имеет при себе ни одного плохого. Сочетание силы и ума, храбрости и рассудительности делает Яшу одним из самых ярких героев повести.

Казалось бы, в повести «Записки сиротки» Чарской удалось избежать повторов сюжета, но она вводит сцену празднования рождества, где, как и в повести «Записки маленькой гимназистки», большинство гостей из состоятельных семей не могут принять девочки из более бедной семьи. Так, маленький капризный граф отказывался находиться рядом с бедной Марусей, предпочитая общество более состоятельных детей. Однако, как и Нюра из «Записок маленькой гимназистки», Маруся обратила на себя всеобщее внимание при помощи искусства. Если в случае Нюры это были танцы, в которых она показала грацию, изящество и манеры как графини, то искусством, которое помогло Марусе войти в общество, стала музыка. Чудесная игра девочка на пианино расположила к ней гостей, и больше никто не хотел её избегать. Чарская подчёркивает, что различные виды искусства помогают найти общий язык, объединяют людей.

Если сравнивать повести Чарской с уроками, а её рассматривать как педагога, то повести «Записки маленькой гимназистки» и «Сибирочка» являются уроками изучения новой темы, а повесть «Записки сиротки» – закреплением изученного материала.

Задание 2. *Ответьте на вопросы*:

1. Какие художественные приемы использует Лидия Чарская для создания образов главных героев в повести «Сибирочка»?
2. Назовите общие черты между повестями «Сибирочка» и «Записки маленькой гимназистки».
3. Как удалось Чарской передать суровость сибирской жизни?
4. Охарактеризуйте главных героев в повести «Лишний рот».
5. Почему повести Лидии Чарской можно назвать «учебниками жизни»?
6. Что объединяет повести «Записки сиротки», «Сибирочка» и «Записки маленькой гимназистки»?

Задание 3. *Сравните повесть «Записки сиротки» и «Записки маленькой гимназистки» по следующим параметрам*: *тема, сюжет, главный герой, композиция, финал. Запишите и сделайте вывод.*

[70] Чарская Л. Записки сиротки // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-записки-сиротки/ (дата обращения: 25.06.24).

[71] Там же.

СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРОВ СКАЗКИ И ПОВЕСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. А. ЧАРСКОЙ

Задание 1. *Прочитайте очерк и ответьте на вопрос «Почему книга "Сказки голубой феи" Лидии Чарской, по мнению читателей и критиков, была интересна не только детям, но и взрослым?».*

Сказка – один из видов фольклорной прозы, встречающийся у различных народов и подразделяющийся, в свою очередь, на жанры. Важнейшей характеристикой сказки, определяющей ее поэтику, является то, что в ней присутствует обязательная установка на вымысел. Основными группами в любых предлагаемых классификациях этого жанра являются три:

1) о животных;
2) волшебные;
3) бытовые.

Чаще всего Чарская обращается к типу волшебной сказки. Все ее самые известные произведения написаны в этом жанре: «Живая перчатка», «Царевна Льдинка», «Подарок феи» и др., а те сказки, которые начинаются как бытовые, часто переходят в волшебные (например, «Галина правда»). Пропп В. Я. подчеркивал, что волшебные сказки выделяются не по признаку волшебности или чудесности, а по совершенно четкой композиции. Характерные особенности волшебной сказки: словесный орнамент, присказки, концовки, устойчивые формулы.

Сказки писательницы собраны в книге «Сказки голубой феи», включающей 19 сказок и вышедшей в 1909 году. В этом же году вышла еще одна книга сказок с символическим названием «Подарок Ангела», в которую вошли пять произведений. Впоследствии издатели сокращали «Сказки голубой феи», оставляя только девять наиболее популярных.

«Сказки голубой феи» вобрали в себя все художественные черты художественной литературы начала XX века с ее неоромантической доминантой, варьированием андерсеновской традиции, столь актуальной у В. М. Гаршина в «Сказке о жабе и розе», у М. Горького в «Сказке о маленькой фее и молодом чабане». Сказки в сборнике рассказаны маленькой девочкой, которая в свою очередь услышала их от голубой феи. Сборник представляет собой романтический сказочный мир, единое целое, в котором тексты объединены не только по проблемно-тематическому принципу, но и образом рассказчика, подчеркивающего намерение автора вести бесконечную беседу со своим маленьким читателем. Неслучайно возникает множество параллелей со сказками «Тысячи и одной ночи» как по типу названия, так и по образу рассказчика. «Сказки голубой феи» рассказаны маленькой девочкой, воплощающей саму природу. Сказки «Тысячи и одной ночи» рассказаны чудесной красавицей, воплощающей волшебство ночи. Таким образом, у читателя создается впечатление, что сказки не сочинены писательницей, а продиктованы девочкой. Писательница же будто делится с читателями тайными знаниями. Образ феи создаёт камерный настрой произведений, подчеркивает душевность общения читателя и писателя.

Чарская в своих сказках не использует традиционный зачин «жили-были», чаще всего она начинает сказку с его усечённого варианта: «Жил на свете король» («Три слезинки королевны»); «Жила в роскошном замке маленькая принцесса»« («Чудесная звёздочка»); «Жил на свете рыцарь, свирепый и жестокий» («Живая перчатка») и т.п. Также в сказках Чарской отсутствуют такие черты сказок, как триединство. Например, у короля не три сына, а один, нет традиционных трёх заданий, выбора между тремя дорогами.

Исключением становится сказка «Дочь Сказки». К королевне Правде, некрасивой, не любимой никем из поданных, приходит свататься неизвестный король. Чтобы впечатлить короля и избавится от дочки, которая доставляет много хлопот, королева Сказка с помощью

своих рассказов создаёт вокруг себя и короля чудесные видения, где показывается богатство её страны. А королевна Правда, срывая с глаз своих платок, показывает королю то, что есть на самом деле. Три раза пытается впечатлить королева незнакомого короля, и три раза Правда не даёт ей это сделать.

В сказке «Галина правда» Галя посещает три страны, где рассказывает правителям и жителям правду, которую она видит. Таким образом, только в этих двух сказках Чарская сохраняет триединство.

Писательница не использует сказочные формулы красоты, времени. Есть портреты героев, но не подробные, а весьма схематичные: «Прелестная фигурка, румяное личико, белые руки, радостная, веселая улыбка, сияющие довольством глазки девушки, простое ситцевое платье, шелковый фартучек, изящная косынка – все это в один миг очаровало короля» («Мельник Нарцисс»)[72].

Почти у всех сказок Чарской грустный финал. Смертью заканчиваются сказки «Принцесса Льдинка», «Галина правда», «Три слезинки королевы». Редким исключением является сказка «Подарок феи», в которой король женится на маленькой угольщице, ставшей доброй, заботливой королевой для своих подданных. Счастлив был с ней и король Серебряная Борода. Обязательный конфликт добра и зла у Чарской имеет скорее внутренний, чем внешний характер, она рассказывает историю воспитания и преображения жестокосердных героев с помощью волшебных предметов («Живая перчатка»), чудес («Чудесная звёздочка») или искупительной жертвы («Дуль-Дуль, король без сердца»).

Осложняет сюжет обрамляющий мотив сказки в рассказе. Воздействие андерсеновской традиции на сказки Чарской очевидно, как и влияние специфической атмосферы модерна. Традиционная концовка, содержащая мораль, отсутствует. Сказки Чарской заканчиваются по-разному, чаще как обычные рассказы: «И Серебряная борода был счастлив с нею всю свою жизнь» («Подарок феи»)[73]; «Живет и царит в ней память о юной королеве с голубыми глазами, и все, от мала до велика, благословляют ее…» (Три слезинки королевы»)[74]; «Так говорили золотые звезды…» («Король с раскрашенной картинки»)[75]. Сходство концовок – в открытом финале: автор словно предлагает детям самим завершить сказку и сделать собственные выводы, ответить на те вопросы, что остались не разрешёнными героями сказок:

«– Что же дальше? Разве сказка уже окончена? – спросила я голубую фею, которая рассказала мне про принцессу Эзольду.

– Что дальше? – ответила она. – Вот что: на следующий день принцесса заявила, что она уже не желает иметь звездочку. Рыцари знали, как быстро менялись прихоти принцессы, и ничуть не удивились этому. Они стали терпеливо ждать нового приказания принцессы. Но прошел день, прошел другой, третий – Эзольда ничего не требовала, ничего не приказывала.

– Что случилось с Эзольдой? – недоумевали рыцари и свита.

В самом деле, что случилось с Эзольдой?» («Чудесная звёздочка»)[76].

---

[72]Чарская Л. Мельник Нарцисс // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-мельник-нарцисс/ (дата обращения: 25.05.2024).

[73] Чарская Л. Подарок феи // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-подарок-феи/ (дата обращения: 25.05.2024).

[74] Чарская Л. Три слезинки королевы // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-три-слезинки-королевны/ (дата обращения: 25.05.2024).

[75] Чарская Л. Король с раскрашенной картинки // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-король-с-раскрашенной-картинки/ (дата обращения: 25.05.2024).

[76] Чарская Л. Чудесная звёздочка // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-чудесная-звездочка/ (дата обращения: 25.05.2024).

Любимый прием Чарской – прием контраста: богатство и бедность, прекрасное и уродливое, жизнь и смерть, правда и обман – этими антиномиями чаще всего можно определить темы ее сказок.

И. Еремина, автор послесловия к современному изданию сказок Л. Чарской, замечает, что они менее фантастичны, чем ее реалистические повести, и написаны на языке христианской морали. Судя по названиям («Живая перчатка», «Подарок феи», «Мальчик Нарцисс»), можно ожидать развития известных литературных, фольклорных или мифологических сюжетов, но эти ожидания не оправдываются: Нарцисс остается всего лишь мельником, которому не понравилось быть королем, подарком феи и дочерью для короля стала некрасивая, но очень добрая девочка, торговавшая углем и т.д.

Если национальная принадлежность сказочного мотива у Чарской определима, то она тяготеет к загадочному Дальнему Востоку («Волшебный оби»). Используются экзотические имена протагонистов – Ролан, Лео, Эзольда. Это находит отражение в пристрастии к уменьшительным суффиксам и идеализирующим эпитетам (золотые глаза солнца, серебристая головка, Льдинка, голубка).

В сказках Чарской чувствуется влияние традиционных сказок: использование сказочных мотивов и героев (Царевна Льдинка, королевна Правда, князь Голод и т.д.), приёма триединства («Галина правда», «Дочь Сказки»), фольклора других стран («Волшебный оби»), мифологических образов (Царь Солнце – это явная отсылка к богу Ярило), единого образа рассказчицы (как в «Сказках о «тысяче и одной ночи»).

Чарская, опираясь на фольклор, создаёт свой необыкновенный и поистине чарующий мир, где волшебство переплетается с реальностью, открывая перед юным читателем ещё неизведанный, интересный и порой опасный мир. Лидия Алексеевна без прикрас показывает несовершенство мира, указывая на те черты характера, которые нужно развивать, чтобы улучшить окружающую реальность.

Излюбленный приём Чарской, который она использует в своих произведениях, – это контраст. Чарская противопоставляет всё: людей и их дома, условия их жизни, характеры героев, сравнивает героя самого с собой – кем он был и кем он стал. Неудивительно, что и сказки Чарской обошлись без этого приёма. Помимо очевидных противопоставлений – красивой, но обманывающей королевы Сказки с некрасивой, но честной дочерью Правдой, доброго и верного солдата Ивана со злым и жестоким королём Дуль-Дулем – можно сказать, что сами форма и содержание сказок противопоставлены форме и содержанию повестей Чарской.

Если в повестях Чарской герои проходят через трудности, преодолевают их с помощью своей доброты, скромности и трудолюбия, находят свое счастье в семье, достижении поставленной цели, то в «Сказках голубой феи» этого нет. Не всегда добрые намерения помогают добиться успеха. Так, добрый бумажный король, будучи наивным и беспечным, не может осуществить своих добрых намерений по отношению к своим поданным. Любое его доброе решение используется злыми и жадными царедворцами против народа. Таким образом, Чарская показывает, что мало одного желания, нужны ещё и поступки, ответственность за тех, кого ты взялся защищать. В другой сказке Галина правда оказывается не нужной обществу: правдивая девочка оказывается неудобной, не вписывающейся в обыденную жизнь и находит счастье и избавление от тягот жизни только в смерти. Это не значит, что Чарская пытается показать в сказках невозможность существования добрых людей в жизни, но она как будто компенсирует лёгкость и наивность повестей суровостью и жестокостью сказок. Не все герои сказок остаются в живых, не все способны исправиться и искупить свои грехи, тогда как в повестях почти нет такого героя, кто не был бы достоин прощения.

Если повести Чарской можно назвать учебниками жизни, то сказки показывают практическое применение этих знаний. Жестко, но действенно. Чарская показывает детям, что

может получиться, если не стараться и не развивать в себе добрых качеств. Причём развитие одного качества не всегда гарантирует лёгкую и хорошую жизнь. Ум и доброта должны сочетаться с отвагой, искренность – с умением правильно использовать её, скромность и чувствительность – с силой духа.

Если разграничивать возраст читателей, то повести адресованы маленьким детям, которые должны верить в лучшее, а сказки – подросткам, которые должны знать, что мир – это не сказочное волшебное место, где всё происходит само собой, а жестокая реальность, которая может поглотить тебя.

Задание 2. *Ответьте на вопросы*:

1. Дайте определение жанру сказки.
2. Назовите основные группы в классификации сказок.
3. Назовите характерные особенности волшебных сказок Чарской.
4. Какие концовки использует Чарская в своих сказках? Почему?
5. Какие художественные приемы использует Чарская в «Сказках голубой феи»?

Задание 3. *Прочитайте сказку Лидии Чарской «Три слезинки королевны». Определите тему и идею произведения, охарактеризуйте главных героев. Определите возраст читателя, для которого предназначено это произведение. Почему вы так думаете*? *Актуально ли это произведение спустя 100 лет*? *Можно ли, неся горе и разрушение другим, обеспечить покой и счастье себе*? *Аргументируйте свой ответ.*

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

Вводное слово

Задание 1. *Прочитайте очерк и ответьте на вопрос «Какие концепты русской национальной культуры нашли отражение в цикле рассказов Максима Горького "По Руси"?».*

Судьба России и русского народа всегда волновала М. Горького. Всю свою жизнь и творчество писатель посвятил России. Во всех его художественных произведениях и публицистических статьях так или иначе говорится о жизни русских людей, их судьбах, проблемах, бедах и радостях.

29 апреля 1891 года писатель отправился по российским городам и губерниям. Позднее он напишет: «Хождение мое по Руси было вызвано не стремлением ко бродяжничеству, а желанием видеть – где я живу, что за народ вокруг меня»[77]. Во время этого путешествия писатель познакомился со многими интересными людьми, впечатления от встреч с которыми легли в основу многих произведений Горького.

Одним из таких произведений является цикл «По Руси», ставший настоящей панорамой русской жизни, многопланово, ярко и точно отобразившей русскую психологию и характер.

Интересна история создания этого цикла. В 1912–1913 годах были напечатаны первые одиннадцать рассказов. Писатель долго не мог выбрать общее название для них. В письме к Е.А. Ляцкому Горький отмечал: «…Я хочу изобразить именно нечто «коренное русской жизни» – русской психики…»[78]. Поэтому он хотел дать общий заголовок «Русь. Впечатления проходящего». Однако писатель не решился на это, так как заголовок показался ему слишком дерзким. Очерки вышли под общим названием «Записки проходящего». В 1915 году эти рассказы были включены М. Горьким в девятнадцатый том собрания сочинений в издании «Жизнь и знание». Они получили общее заглавие «По Руси». В 1918 году вышла книга М. Горького «Ералаш и другие рассказы». А в 1923 году писатель объединил рассказы из этой книги с рассказами цикла «По Руси».

Таким образом, окончательный вариант цикла состоит из двадцати девяти рассказов, в каждом из которых повествуется отдельная история, на первый взгляд, ничем не связанная с предыдущей.

Жизнь русского народа и разнообразие его характеров стали главным предметом изображения в рассказах цикла М. Горького «По Руси».

Понять внутренний мир и жизнь героев цикла помогает подробный анализ выражения «широта русской души». Оно может интерпретироваться по-разному. При исследовании данных рассказов следует понимать под широтой русской души в первую очередь максимализм, тягу к крайностям, экстремальное проявление какого-либо качества. Также важно знать такие концепты русской национальной культуры, как тоска, воля и удаль.

---

[77] Горький Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868–1936) // Литературная карта Липецкой области. – URL : http://lounb.ru/lipmap/index.php/personalii/zhili-prebyvali-v-lipetskom-krae/59-gorky-a-m (дата обращения: 15.05. 2024).

[78] Горький М. – Ляцкому Е.А., декабрь, не ранее 13/26, 1912 г.: Горький – Ляцкому // Литература: электронная библиотека. – URL : http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/pisma/pismo-1560.htm (дата обращения: 11.05.2024).

Невозможно дать точное определение слову «тоска», так как у каждого героя цикла своя тоска. Это и жалость, и грусть, и злоба, и отчаяние, и жажда чего-то нового. Особенно часто тоска встречается в песнях героев. Это тоска по родине, по любимому человеку, беспокойство за своё будущее, сожаление о несбывшихся мечтах, желание куда-то идти и многое другое. Это понятие у Горького всё время ассоциируется с сердцем и душой.

В ходе проведенного нами исследования выявлено, что понятия воля и свобода не синонимичны. В отличие от свободы воля не имеет ограничительных временных и пространственных рамок. Концепт воли в цикле «По Руси» неразрывно связан с концептом тоски. Дорога, путь придают жизни горьковских героев смысл, спасают их от саморазложения и скуки. Ограниченное пространство, однообразная жизнь на одном месте, невозможность движения вперёд для них невыносимы.

В рассказах цикла подробно раскрывается концепт удали. Ему близки такие понятия, как смелость, экстаз, безудержность, тяга к крайностям. Несмотря на то, что удаль может привести к трагедии, в самосознании героев рассказа и самого Горького она не связывается ни с чем отрицательным, а наоборот, содержит в себе положительную окраску.

Образ русского народа, созданный М. Горьким в рассказах, получился правдивым, но противоречивым. Подчеркнув достоинства и недостатки своих героев, писатель показал оптимистов и пессимистов, равнодушных и сострадательных, сломленных горем и сильных духом, с достоинством выдерживающих все испытания.

Во многих рассказах цикла Горький уделил немало внимания отношению русского человека к религии. При том, что практически все герои показаны истинно верующими в Бога, не все они соблюдают его заповеди и покоряются его воле. Иногда горе оказывается настолько сильным, что возникает сомнение в божьей справедливости. В другом случае человек, наоборот, в сложной ситуации спасается лишь верой в Бога. При анализе рассказов было выявлено, что, несмотря на религиозность, многие герои изображены равнодушными, эгоистичными и даже жестокими по отношению к детям.

В ходе исследования было доказано, что причину противоречий русского характера Горький видит в непростой судьбе России первой половины XX века. С помощью предысторий героев автор рассказывает о трагедиях, которые произошли в их жизни и повлияли на изменение их характера и образа жизни. Герои многих рассказов – люди со сломанными судьбами.

В своих произведениях писатель пытался доказать, что потенциальные возможности народа гораздо шире, чем кажется на первый взгляд. Поэтому, изображая страдания, разочарования, болезни и смерти, Горький стремился особенно подчеркнуть одарённость своих героев. Для писателя было важно показать несоответствие между мечтами русского человека и его реальной жизнью, заставить задуматься над тем, что он создан природой вовсе не для той жизни, которой он вынужден был жить в XX веке.

Для того чтобы лучше изобразить жизнь, культуру, особенности психологии и мировоззрения русского человека, Горький неоднократно использовал в своих рассказах фольклорные мотивы. Особое внимание писатель уделял народным песням. Они встречаются почти в каждом рассказе цикла.

Песни являются либо способом развлечься, посмеяться, отвлечься от проблем, проявить свои творческие способности, либо возможностью поделиться своими переживаниями, страхами, бедами. В рассмотренных песнях часто встречаются слова «тоска», «сердце», «поле», «месяц», «звезда», «сыра земля», «судьба», «душа». Они помогают лучше понять жизнь русского народа. Также часто в песнях встречается религиозная тематика.

Горькому было важно подчеркнуть талант своих героев. Поют в рассказах даже отрицательные персонажи. Сочетание в характере героев отчаяния, жестокости, равнодушия и таланта, спрятанного глубоко и помогающего жить, позволяет читателю лучше изучить русского человека.

Цикл рассказов «По Руси» стал панорамой русской жизни и отразил русский национальный характер. Автору удалось изобразить портрет человека начала XX века.

Задание 2. *Ответьте на вопросы*:

1. Какова история создания цикла рассказов «По Руси»?
2. Что понимается под широтой русской души?
3. Какие мотивы использовал Максим Горький в рассказах?
4. В чем писатель видит причину противоречий в русском характере?

Задание 3. *Сделайте сообщение о биографии Максима Горького, используя материалы в сети Интернет.*

ЦИКЛ М. ГОРЬКОГО «ПО РУСИ»: ОБРАЗ РУССКОГО НАРОДА

Задание 1. *Прочитайте очерк и ответьте на вопрос* «*Какие концепты входят в понятие широты русской души*?».

Жизнь русского народа и разнообразие его характеров стали главным предметом изображения в рассказах цикла М. Горького «По Руси».

На протяжении нескольких веков учёные разных стран пытаются разгадать загадку русской души. Эту тему в своих работах затрагивали многие писатели, философы, психологи, богословы. Ф.И. Тютчев писал:

Умом России не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить[79].

Фраза «широта русской души» очень часто встречается, когда речь идёт о характере русского человека. Именно она вмещает в себя наиболее полное понимание жизни и внутреннего мира героев многих произведений Горького, в том числе цикла «По Руси».

Это, избитое на первый взгляд, выражение может интерпретироваться по-разному. А. Д. Шмелев, исследуя этот вопрос, приводит несколько объяснений широты русской души.

Во-первых, это душевное качество, родственное таким качествам, как хлебосольство и щедрость. На протяжении многих столетий гостеприимство – одна из главных отличительных черт русского национального характера. Славяне считали, что если не напоить и не накормить вошедшего в дом человека, он может причинить хозяину вред. После того, как гость поест, он становился родственником хозяину.

Н.М. Карамзин писал: «Всякий путешественник был для них (славян) как бы священным: встречали его с ласкою, угощали с радостию, провожали с благословением и сдавали друг другу на руки. Хозяин ответствовал народу за безопасность чужеземца, и кто не умел сберечь гостя от беды или неприятности, тому мстили соседы за сие оскорбление, как за собственное. Славянин, выходя из дому, оставлял дверь отворенную и пищу, готовую для странника. Купцы, ремесленники охотно посещали славян, между которыми не было для них ни воров, ни разбойников; но бедному человеку, не имевшему способа хорошо угостить иностранца, позволялось украсть все нужное для того у соседа богатого: важный долг гостеприимства оправдывал и самое преступление…»[80].

Также существует множество пословиц и поговорок, говорящих о русском хлебосольстве: «Милости прошу к нашему шалашу», «Напоил, накормил и спать уложил (и в баню сводил)», «Не гостям хозяина, а хозяину гостей благодарить».

В рассказе цикла «По Руси» «Вечер у Сухомяткина» проходящий описывает своё посещение дома купца. Сразу подчёркивается радушие хозяев: «Уважаемый, покорнейше прошу пожаловать завтра к нам на трехэтажное удовольствие»[81]; «Пож-жалуйте, дорогой! Вот – спасибо!»[82].

---

[79] Тютчев Ф. И. Лирика: в 2 т. Т. 1. – М. : Наука, 1966. – С. 66.

[80] Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. Т. 1. – М. : Наука, 1999. – С. 50.

[81] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 261.

[82] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 262.

Перед ужином хозяин ведёт гостей в баню. Издавна баня для русского человека является сакральным местом, в котором можно очистить не только тело, но и душу. Считалось, что в бане человек впитывает в себя силу воды, огня, воздуха и земли. В ней можно снять порчу и хворь. Гостя всегда в первую очередь вели в баню, а уже потом кормили и укладывали спать. С посещением бани на Руси было связано немало традиций и сложены различные стихи, песни и поговорки. Например, «душистый пар и тело, и душу лечит», «баня без веника, что клумба без цветов», «когда паришься, в тот день не старишься». Не для одной другой страны мира баня не является обязательным культом, без которого сложно представить историю народа. Раньше иностранцев пугала данная традиция русских. Они считали баню адским местом, где можно скорее угореть, чем поправить здоровье. В этом есть доля правды. В рассказе несколько раз говорится о том, что в бане очень жарко: «Но тотчас же Лохов громко зашипел и скатился на пол, широко открыв рот, испуганно вытаращив глаза»[83]. «Сердце я себе ожег, – говорит Лохов, постепенно приходя в себя»[84]. Однако русский человек привык к подобным вещам и видит в бане больше пользы, чем вреда. После бани гостей поздравляют с лёгким паром. Считается, что в бане, выпарившись, оставляют все свои проблемы и болезни, поэтому принято поздравлять человека с очищением.

Затем Сухомяткин приглашает гостей к столу. Автором подробно описано удовольствие, с которым хозяин ест пельмени и угощает гостей: «Они, все четверо, истово крестятся в угол, усаживаются за стол, и начинается пир. Хозяева едят молча, пристально глядя в тарелки и как бы духовно купаясь в жирном, вкусном бульоне, но иногда Сухомяткин, не в силах сдержать восторга плоти, томно стонет. Его круглое лицо радостно растрогано, кажется, что он сейчас заплачет от умиления»[85]. На ужин подаётся «шесть сотен с половиной» пельменей, что ещё раз подчёркивает хлебосольство хозяев. «И снова все чавкают, сосут, схлебывают, утопая в наслаждении»[86].

Во-вторых, широта русской души – это принятие различных точек зрения на одно и то же явление.

Третья интерпретация этого понятия особенно интересует А. Д. Шмелева. Он понимает под широтой души максимализм, тягу к крайностям, экстремальное проявление какого-либо качества.

Одним из факторов, повлиявших на формирование русского характера, многие учёные считают географический фактор, то есть огромные пространства русской земли. Бердяев Н. А. писал: «Эти необъятные русские пространства находятся и внутри русской души и имеют над ней огромную власть. Русский человек, человек земли, чувствует себя беспомощным овладеть этими пространствами и организовать их. Он слишком привык возлагать эту организацию на центральную власть, как бы трансцендентную для него. И в собственной душе чувствует он необъятность, с которой трудно ему справиться. Широк русский человек, широк как русская земля, как русские поля»[87].

Именно с широтой души связаны многие уникальные русские понятия, которые особенно трудны для перевода на иностранные языки. Их подробный анализ поможет нам рассмотреть жизнь русского народа, изображённую в цикле М. Горького «По Руси».

---

[83] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 264.

[84] Там же.

[85] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 263.

[86] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 267.

[87] Бердяев Н. А. О власти пространств над русской душой // Православная электронная библиотека Одинцовского благочиния. – URL : http://www.odinblago.ru/vlast_prostranstv (дата обращения: 09.05. 2019).

Тоска – один из концептов, без которого невозможно понять русскую национальную культуру. В толковом словаре С.И. Ожегова даётся два определения этого слова:

1. Душевная тревога, уныние.

2. Скука, а также (разг.) что-н. очень скучное, неинтересное[88].

Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля даёт более подробное толкование: «стеснение духа, томление души, мучительная грусть; душевная тревога, беспокойство, боязнь, скука, горе, печаль, нойка сердца, скорбь»[89].

Однако А.Д. Шмелев считает, что всё это – описание не тоски, а родственного ей чувства. Тоской же он называет «то, что испытывает человек, который чего-то хочет, но не знает точно, чего именно, и знает только, что это недостижимо»[90]. По мнению многих авторов, тоска русского народа вызвана влиянием на него необъятных просторов нашей Родины. Человек хочет исследовать, покорить всё огромное пространство, но это оказывается невозможным. Можно исходить всю Россию, но так и не найти своего места в жизни. Русская душа подавляется слишком широким пространством.

Изображение скуки и тоски как неотъемлемой составляющей русской жизни, особенно провинциальной, очень часто встречается в произведениях Горького, подчёркивая особенности характера нашего народа и проблемы, с которыми ему приходится сталкиваться. В цикле «По Руси» в 17 из 29 рассказов встречается слово «тоска» и образованные от него прилагательные. Эти рассказы буквально пронизаны этим чувством, которым автор объясняет поступки некоторых героев. Оно подробно рассмотрено Горьким.

Главный герой цикла – «проходящий», как он сам себя называет, скиталец, путешественник, бродяга, который ходит по городам России, знакомясь с новыми людьми и узнавая истории их жизней. Сам Горький писал: «Я намеренно говорю «проходящий», а не «прохожий»: мне кажется, что прохожий не оставляет по себе следов, тогда как проходящий – до некоторой степени лицо деятельное и не только почерпающее впечатления бытия, но и сознательно творящее нечто определённое»[91]. Это говорит о том, что цикл не просто показывает русского человека, но также побуждает задуматься над его проблемами и, главное, попытаться их решить.

В рассказе «Вечер у Шамова» герой говорит о себе: «Мне двадцать один год. Я чувствую себя на земле неуютно и непрочно. Я – точно телега, неумело перегруженная всяким хламом; тащит меня куда-то, неведомым путем, невидимая сила, и вот-вот опрокинусь я на следующем повороте дороги»[92]. Это признание позволяет нам предположить, что бродяжничать проходящий отправился также из-за тоски. Как и все остальные герои, он живёт с этим чувством в душе. Где бы он ни ходил, каких бы новых впечатлений ни набирался, он не встречает того, что позволило бы ему найти своё прочное место в жизни.

Наши предположения подтверждаются, когда мы читаем рассказы «Рождение человека», «Губин», «На Чангуле». В рассказе «Рождение человека» автор уже вначале говорит о жизни

---

[88] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. – М. : Оникс: Мир и Образование, 2011. – С. 421.

[89] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Факс. изд. – М. : Русский язык, 1989. Кн. 3: П. 1990. – С. 323.

[90] Шмелёв А. Д. Широта русской души // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. – URL : http://lib.ru/CULTURE/SHMELEW_A/shirota.txt (дата обращения: 27.04.2019).

[91] Горький М. Материалы и исследования. – М.–Л.: Академия наук СССР, 1941. – С. 152.

[92] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 240.

человека на земле: «Ну да – порою бывает трудно, вся грудь нальется жгучей ненавистью и тоска жадно сосет кровь сердца»[93]. Однако сразу же продолжает: «Но это – не навсегда дано»[94]. В данном контексте тоска – неприятное чувство, которое поражает человека. Словосочетание «сосет кровь» только ещё больше вызывает отвращение к этому чувству. Это синоним ненависти, причём жгучей ненависти. Ненависти к чему? Может быть, к бесполезной и скучной жизни. Может, к другим людям, а может, к самому себе. Однако тоску можно побороть. Она не вечна. На земле много хорошего, перед которым «мучительно сладко волнуется сердце в тихом восхищении пред красотою!»[95].

Далее автор говорит о тоске, когда принимает роды у случайно встреченной им женщины: «Мучительно жалко ее, и, кажется, что ее слезы брызнули в мои глаза, сердце сжато тоской»[96]. Здесь тоска – синоним жалости, сострадания, бессилия, муки. Но это чувство быстро проходит. После рождения ребёнка и женщина, и автор испытывают чувство радости и забывают про тоску. Это снова лишь временное явление, которое уступает перед силой жизни.

Но в других рассказах проходящий настроен менее оптимистично. В рассказе «Губин» повествуется об «изношенном, издерганном» человеке, который любит устраивать споры в трактире. Автор говорит о том, что все эти беседы и споры «выражают собою только безысходную, бестолковую тоску русской жизни»[97], а люди, подобные Губину, «просто – криком кричат, чтобы избыть скуку жизни»[98]. Проходящий не способен с этим смириться. Он чувствует, что тоска и скука захватили русский народ, и уже не находит способа спастись от них.

В этом рассказе изображена совсем другая тоска. Это не злость, не желание чего-то, не печаль, а безысходность, отчаяние, ощущение внутренней пустоты, разочарование в жизни и людях. Автор размышляет: «Неужели небо и звезды для того, чтоб прикрыть эту жизнь? Такую?»[99] «Разве для этих людей дана прекрасная земля?»[100]. Он понимает, что не только Губин прожил бессмысленную жизнь. Это легко может случиться с каждым. Проходящий тоже не знает, для чего он живёт и чем наполнить душевную пустоту. «Ненужное бытие угрожало и мне, сердце щемила тоска»[101]; «Русь изобилует неудавшимися людьми»[102].

В рассказе «На Чангуле» проходящий снова рассказывает о себе: «Я – человек лет двадцати двух, но уже успевший испить из огромной чаши жизни множество ядовитой горечи, – это приучило меня рассуждать больше, чем следует»[103].

---

[93] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 8.

[94] Там же.

[95] Там же.

[96] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 12.

[97] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 41.

[98] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 42.

[99] Там же.

[100] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 43.

[101] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 47.

[102] Там же.

[103] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 385.

Автор подробно рассуждает о своей тоске, которая постоянно сопровождает его. Он решает, что тоска – это и есть душа, существо, которое живёт в груди и неустанно толкает вперёд, «неугасимо разжигая сердце огнем желаний лучшего, мучая надеждой на сказочное счастье, взятое с боя»[104]. Такая тоска живёт в каждом из нас, особенно в юности. Это жажда лучшей жизни, чего-то нового, интересного. Это чувство можно сравнить с мечтой, вечным поиском, надеждой, неудовлетворённостью, когда хочется что-то делать, куда-то идти: «Ночная тоска маяла душу, возбуждая тревогу разных желаний, – хотелось петь, говорить, идти куда-то, прикоснуться к живому, хотя бы собаку погладить или, поймав мышь, ласково сжать в горсти ее теплое, трепетное тело»[105].

Примечательно, что особенно часто тоска встречается в песнях героев данного цикла. Для русского человека характерно всю свою боль и радость отражать в песнях. В них отображаются самые разные виды тоски: тоска по родине, по любимому человеку, беспокойство за своё будущее, сожаление о несбывшихся мечтах, желание куда-то идти и многое другое.

Также следует отметить, что тоска у Горького всё время ассоциируется с сердцем и душой, главными хранителями чувств в сознании русского человека. «Ударило меня в сердце такой острой тоскою», «льется в душу тоска», «тоска жадно сосет кровь сердца» и другие подобные выражения часто встречаются в рассказах цикла и доказывают, что это чувство непрестанно присутствует в русском человеке в разных своих проявлениях. У каждого своя тоска. И сложно сказать одним словом, что это такое. Но это одно из важнейших понятий, без которого невозможно представить самосознание русского народа.

Ещё одно понятие, также трудно переводимое на иностранные языки, – это воля. Воля также ассоциируется у русских с безграничными просторами. В толковом словаре живого великорусского языка В. Даля говорится: «воля – это данный человеку произвол действия; свобода, простор в поступках; отсутствие неволи, насилования, принуждения»[106]. А в толковом словаре Ефремовой мы видим два значения слова простор:

1. Свободное, ничем не стесненное пространство.

2. перен. Отсутствие каких-л. ограничений, стеснений в чем-л.; свобода, раздолье[107].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что слова «свобода» и «воля» синонимичны. Однако А. Д. Шмелёв видит между ними большую разницу. Свобода переводится на другие языки, а воля – нет. Свободный человек знает, куда и зачем он идёт. Им никто не управляет, ни к чему его не принуждает, не ограничивает его права. Но свобода ограждается законом. Она имеет ограничительные временные и пространственные рамки.

Воля таких рамок не имеет. А. Д. Шмелёв описывает «человека на воле» следующим образом: «Безграничный горизонт. Идет некто без пути, без дороги, под ноги не смотрит. Без шапки. Ветер треплет ему волосы, сдувает на глаза, потому что для таких он всегда попутный. Летит мимо птица, широко развела крылья, и он, человек этот, машет ей обеими руками, кричит ей вслед дико, вольно и смеется»[108].

Лихачёв Д. С. также связывал волю с широким пространством: «Широкое пространство всегда владело сердцами русских… Природа нужна была человеку большая, открытая, с огромным кругозором… Воля – это большие пространства, по которым можно идти и идти,

---

[104] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 386.

[105] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 396.

[106] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Факс. изд. – М. : Русский язык, 1989. Кн. 3: П. 1990. – С. 50.

[107] Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. – М. : Рус. яз., 2001. Т. 1: А–О. – С. 398.

[108] Шмелёв А. Д. Широта русской души // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. – URL : http://lib.ru/CULTURE/SHMELEW_A/shirota.txt (дата обращения: 27.04.2023).

брести, плыть по течению больших рек и на большие расстояния, дышать вольным воздухом, воздухом открытых мест, широко вдыхать грудью ветер, чувствовать над головой небо»[109].

Если свобода – это всего лишь гражданское состояние человека, то воля – это, прежде всего, чувство. Её можно сравнить с бесконечностью. Эту разницу способен понять только русский человек.

Концепт воли в цикле «По Руси» неразрывно связан с концептом тоски. Томимый тоской, желанием лучшей жизни, новых впечатлений, русский человек стремится к воле, к безграничным просторам, к постоянному движению, открытию нового. Воля связана с дорогой и путешествиями, поэтому мы можем назвать главного героя цикла вольным человеком. Он долгое время ходит по разным городам, делает всё, что захочет. У него нет постоянного места жительства, нет определённой цели путешествия, нет друзей и родственников. Ночлеги, пейзажи, люди, их истории сменяются каждый день. Кажется, у всего этого нет границ, и так будет продолжаться бесконечно. Куда дорога ведёт проходящего, неизвестно. Новые бескрайние поля, степи и просторы зовут героя снова вперёд.

Для вольного человека важно всё время идти вперёд. Остановиться – это значит ограничить себя чем-либо. «…Идти – легко, точно плывешь в воздухе. Приятные думы, пестро одетые воспоминания ведут в памяти тихий хоровод»[110]. В рассказе «Рождение человека» роды застают женщину в пути. Сразу же после рождения ребёнка она собирается идти дальше. Плохое самочувствие не останавливает её. «А богородица-то? Пособит…»[111]. Мысль о прекращении пути для женщины неприемлема. Остановиться – значит нарушить волю, ограничить себя. Идти – значит чувствовать безграничность этого мира и своей жизни. Куда идти? Да это и не важно. Ведь Земля большая: «Господи, боженька! Хорошо-то как, хорошо! И так бы все – шла, все бы шла, до самого аж до краю света, а он бы, сынок, – рос да все бы рос на приволье, коло матерней груди, родимушка моя…»[112]. Женщина готова идти так до края света, то есть всю жизнь провести в пути, на воле.

Именно дорога, путь придают жизни горьковских героев смысл, спасают их от саморазложения и скуки. Ограниченное пространство, однообразная жизнь на одном месте, невозможность движения вперёд невыносимы для них.

В рассказе «Ледоход» несколько плотников ремонтируют ледорез. «Работали плотники – а в городе печально и призывно пела медь колоколов. Головы рабочих поднимались вверх, глаза задумчиво тонули в сероватой мгле, обнявшей город»[113]. «Томительной скукой веет от реки: пустынная, прикрытая ноздреватой коростой, она лежит безотрадно прямою дорогой во мглистую область, откуда уныло и лениво дышит сырой, холодный ветер»[114]. Создаётся впечатление, что колокола и река призывают работников в путь. И хотя путь этот безотрадный, печальный и даже скучный, он лучше стояния на одном месте.

Главный герой – староста Осип, «первейший лентяй», который умеет хорошо работать, но больше любит развлекать плотников, рассказывая истории и посмеиваясь над про-

---

[109] Лихачёв Д. С. Письма о добром. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – С. 45.

[110] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 10.

[111] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 14.

[112] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 17.

[113] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 18.

[114] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 18–19.

ходящим. Его в данном рассказе называют наблюдающим, так как он приставлен подрядчиком следить за плотниками.

Внезапно работа прекращается: лёд начинает трескаться, и работники вынуждены надолго остаться на чужом берегу. В преддверии Пасхи плотники отрезаны от своего берега и не могут попасть на праздник. Их воля нарушена, пространство ограничено. Вдруг именно Осип предлагает всем перейти по льду на другой берег. Конечно же, все понимают, как это опасно. Но ограниченное пространство, несправедливо отобранный обстоятельствами праздник, желание идти, двигаться, оказываются сильнее инстинкта самосохранения. Осип приходит в экстаз. «Осип словно помолодел, окреп: хитровато-ласковое выражение его розового лица слиняло, глаза потемнели, глядя строго, деловито; ленивая, развалистая походка тоже исчезла – он шагал твердо, уверенно»[115]. Он ведёт остальных плотников за собой, заражая их жаждой жизни и воли. «Потонуть и дурак сумеет, а ты вот выберись… ты – вылезь!»[116].

Примечательны мысли проходящего в этот момент: «Угнетало обидное ощущение своей малости и бессилия в этом уверенном, спокойном движении масс, а в душе, – на обиде, – растет, разгорается дерзкая человечья мечта: протянуть бы руку, властно положить ее на гору, на берег и сказать: «Стой, пока я не дойду до тебя!..»«[117]. Здесь показано характерное для русского человека желание покорить весь мир, идти вперёд, пока не найдёшь то, что так давно ищешь.

После благополучно закончившейся переправы Осип вдруг становится маленьким и сморщившимся. Он забывает или делает вид, что забыл, как заставил людей пойти на неоправданный риск. Он снова становится прежним.

На примере этого рассказа М. Горький показал не только, что такое воля для русского человека, но и проиллюстрировал другое важное для нашего народа понятие – понятие удали. Толковый словарь Д.Н. Ушакова, как и большинство словарей, говорит, что удаль – это «безудержная смелость, соединенная с бойкостью, ухарством»[118].

А.Д. Шмелёв даёт более подробное объяснение этому явлению, приводя слова Фазиля Искандера: «Удаль – это такая отвага, которая требует для своего проявления пространства, дали»[119]. Если мужество – это смелость осознанная, обдуманная, вынужденная, вызванная определёнными обстоятельствами и продиктованная нравственными законами, то удаль – это импульсивный порыв, часто неоправданный риск. «Удаль требует пространства, воздух пространства накачивает искусственной смелостью, пьянит. Опьянённому жизнь – копейка. Удаль – это паника, бегущая вперед»[120]. Это напоминает экстаз, испытанный Осипом в тот момент, когда он повёл плотников по льду. Таким образом проявляется ещё одна отличительная черта широкой русской души – тяга к крайностям. Осипу в этот момент нужно всё или ничего: победить обстоятельства, добраться до родного берега и попасть на праздник или погибнуть.

По мнению Шмелёва, удаль вовсе не является положительным качеством. Это больше похоже на глупость, безрассудство, безответственность. Ведь всё легко могло закончиться трагедией. Осип рисковал не только своей жизнью, но и чужими. Этот подвиг был бесполезным. Он никого не спас, а только заставил многих людей переживать за безумцев. Осип и

---

[115] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 29.

[116] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 32.

[117] Там же.

[118] Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. – М. : Альта-Принт, 2005. – С. 773.

[119] Шмелёв А.Д. Широта русской души // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. – URL : http://lib.ru/CULTURE/SHMELEW_A/shirota.txt (дата обращения: 27.04.2023).

[120] Там же.

сам это понимает. Но, тем не менее, в финале рассказа автор «готов идти рядом с ним всюду, куда надобно, – хоть бы снова через реку, по льду, ускользающему из-под ног»[121]. Пережив из-за этого человека смертельную опасность, проходящий не злится на него, а восхищается. Ведь благодаря Осипу он тоже смог испытать удаль, экстаз, счастье от разрушения границ.

Парадоксально, что в русском самосознании удаль не связана ни с чем отрицательным, а наоборот, содержит в себе положительную оценку. Удаль бескорыстна, искренна, можно сказать, наивна. Это ещё одно понятие, без которого невозможно представить себе широту русской души.

Таким образом, можно сделать вывод, что в цикле «По Руси» М. Горькому удалось раскрыть понятие «широта русской души» с помощью обращения к таким концептам, как «тоска», «воля» и «удаль». Без них невозможно понять русскую национальную культуру.

Тоска в рассказах Горького показана по-разному. Это и жалость, и грусть, и злоба, и отчаяние, и жажда чего-то нового. У каждого героя своя тоска. Точного определения этого слова нет.

Многие герои цикла показаны вольными людьми, стремящимися к безграничным просторам, к постоянному движению и не терпящие ограничений. Концепт «удали» наиболее полно раскрывается Горьким в рассказе «Ледоход». Это качество показано писателем прежде всего не с отрицательной, а с положительной стороны.

Задание 2. *Ответьте на вопросы*:

1. Что стало предметом изображения в рассказах цикла М. Горького «По Руси»?
2. Что вы понимаете под широтой русской души?
3. Какие факторы повлияли на формирование русского характера?
4. Как вы понимаете содержание концепта «тоска»?
5. Объясните разницу между понятиями свободы и воли?
6. Как вы понимаете концепт «удаль»?

Задание 3. *Напишите текст на тему*: «*Русский характер*» (*10 фраз*).

[121] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 40.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ХАРАКТЕРЕ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Задание 1. *Прочитайте очерк и ответьте на вопрос «М. Горький был ли согласен с популярными в начале XX века теориями, заявлявшими, что русский народ от природы пассивен, дик и бескультурен?».*

В психологии русского народа всегда причудливо сочетались самые разные противоречия. Любовь русских к свободе, простору сочетается с рабской покорностью, смирением со своей судьбой. Активность сменяется пассивностью. Религиозность – богохульством. Веселье – грустью.

В связи с этим примечательно высказывание Павла Басинского о Максиме Горьком: «Все в нем соединилось в гремучую смесь: любовь к человеку и ненависть к людям, поиски Бога и антихристианство, воля к жизни и воля к самоуничтожению, любовь к России и описание «свинцовых мерзостей» ее. Жалость и жестокость. Здоровье и «декаданс». Все, все, все»[122]. Характер писателя был таким же непредсказуемым и противоречивым, как и весь русский народ.

Одной из отличительных черт русского национального характера издавна является религиозность. А в конце XIX – начале XX века вера в Бога была особенно нужна русскому народу. Она помогала жить, несмотря на войны, революции, горе, бедность и страх, давала силы выстоять даже в самых сложных ситуациях. Поэтому во многих рассказах цикла Горький уделил особое внимание отношению русского человека к религии, показав тем самым противоречивость русского характера.

Одним из них является рассказ «Рождение человека». Мотив связи человека с Богом пронизывает весь рассказ от начала и до конца. Уже в начале, когда проходящий пытается помочь рожающей женщине, она называет его дьяволом и бесом, так как считает, что должна родить сама. В христианской религии дьявол отражает злое начало, борющееся с добрым. Он противостоит Богу и ненавидит всё, созданное им. Также дьявол подстрекает людей к совершению греха, бесы же ему подчиняются. Поэтому можно сделать вывод, что женщина при родах надеется на помощь не человека, а Бога. Присутствие при этом незнакомого мужчины для неё кажется греховным. Слово «дьявол» вырывается у неё неосознанно, как и у любого русского человека в подобной ситуации. Но можно предположить, что тем самым Горький хотел подчеркнуть, что в сложной ситуации женщина надеется на Бога и больше всего боится его врага, то есть дьявола, боится греха.

Как только ребёнок рождается, женщина крестит его и себя и молится: «Слава те, пречистая матерь божия… ох… слава тебе…»[123]. Обратиться к врачу или просто полежать она даже не собирается. Несмотря на уговоры проходящего, женщина продолжает прерванный родами путь. Её не волнует мысль, что она может не дойти: «А богородица-то? Пособит…»[124]. И проходящему нечего возразить. «Ну, уж если она вместе с богородицей, – надо молчать!»[125]. И женщина идёт дальше. Она смело вверяет свою судьбу и судьбу своего

---

[122] Басинский П. В. Горький: Жизнь замечательных людей. – М. : Молодая гвардия, 2005. – С. 181.

[123] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 13.

[124] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 14.

[125] Там же.

ребёнка Богородице, покоряясь её воле. А проходящий и читатели верят, что эта женщина и её сын преодолеют все препятствия.

В данном рассказе религиозность героини проявляется не через её обращение к Богу, а через обращение к Божьей матери. Богоматерь особенно почитается русским народом. Ещё в древности считалось, что Русь – это Дом Богоматери. В 1654 году архидиакон Антиохийской церкви, Павел Алеппский писал после посещения России: «В этой стране (России) нет ни одной большой церкви, где не было бы чудотворной иконы Богоматери, мы видели своими собственными глазами, как святые иконы, так и чудеса, совершавшиеся от них»[126]. Кроме того, для русской женщины Богородица является образцом для подражания и главной помощницей при родах.

В рассказе «Покойник» религия и вера показаны с другой стороны. Проходящему за деньги предлагают почитать по покойнику. Жена умершего религиозна. Она также не раз упоминает Бога и Богородицу. Однако, когда проходящий просит дать Псалтырь, оказывается, что его в доме нет, и женщина не знает, что это такое. Этот эпизод заставляет читателя усомниться в истинности её веры.

Впоследствии женщина сильно переживает из-за отсутствия столь важной книги. «Жил человек, жил, – говорила она, всхлипывая, – а честного погребения себе не выжил!»[127]. Таким образом, автор показывает, как истинно верующие люди могут оказаться бессильными перед обстоятельствами. При всём желании женщина не может правильно проводить мужа в последний путь, так как неграмотна.

Религия и вера в этом рассказе показаны будто в искажённой форме. Читает по покойнику абсолютно чужой человек, которому обещали за это заплатить. Читает все молитвы подряд и всё время боится уснуть. Дьячок Демид, который мог бы и должен был помочь в данной ситуации, приходит пьяным и вместо Псалтыря приносит совсем другую книгу. Читать сам он не может, а проходящему говорит: «Кому здесь нужно, чтоб ты бормотал слова, которых не понимаешь?»[128]. Более того, дьячок пьёт при покойнике, а затем ложится спать.

Всё это можно назвать богохульством. Тем более страшно это выглядит, если учесть, что Демид – церковный человек. Однако Горький хотел не просто показать пороки дьячка. Целью писателя было изобразить трагедию человека, которому даже Бог не в силах помочь.

«Что-то большое, бесформенное заткнуло дверь, потом, сопя и всхрапывая, ввалилось в хату, разрослось в ней почти до потолка; широко размахивая рукою, человечище перекрестился на огонь свечи»[129]. «Голова у него огромная и – точно помело – вся в космах длинных волос»[130]. Так автор описывает дьячка. Слова «большое», «широко», «огромная», «человечище» будто говорят об огромном потенциале, заложенном в русского человека. Но жизнь свою он проживает совсем не так, как мог бы. Портрет дьячка показывает читателю грубого, «бесформенного» человека, который будто только мешает жизни на земле.

---

[126] Россия – дом пресвятой Богородицы // Исторический портал. – URL : http://www.ludov-history.ru/articles.php?article_id=65 (дата обращения: 27.04. 2023).

[127] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 219.

[128] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 222.

[129] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 221.

[130] Там же.

Однако стал он таким из-за горя: из-за измены, а затем смерти жены. Демид так же, как и автор не понимает, почему Бог позволяет невинным людям страдать. «Господи – где правда твоя?»[131] – спрашивает дьячок. И понимает, что каждый человек страдает по-своему: «Горя у всех больше, чем надо… и у меня столько ж! Твое дойдет до тебя»[132]. Дьячок не хочет покоряться своей судьбе. Но, как изменить свою жизнь, он не знает. Пьянство – единственный способ взбунтоваться.

После прочтения этого рассказа становится невыносимо больно за русский народ. Читатель задаёт вопрос: как найти выход из сложившейся ситуации? И не находит на него ответа. Здесь изображено горе, отчаяние, боль, тяжёлая судьба русских людей, несправедливо забытых Богом. Весь рассказ пронизан пессимизмом.

Рассказ «Лёгкий человек», напротив, оптимистичен. Главный герой – Сашка, товарищ проходящего. Жизнь этого человека нельзя назвать прекрасной. Он сирота, работает с семи лет, сам не раз говорит о том, что беден. Однако Сашка не способен долго грустить или переживать. Начинается рассказ с прихода парня к автору: «Утром, часов в шесть, ко мне на постель валится некая живая тяжесть»[133]. Действительно, Сашка весь переполнен жизнью, весельем, смехом.

Весь день они с автором гуляют по городу. Сашка не может долго усидеть на одном месте. Навестив нескольких девушек, он, быстро соскучившись, идёт дальше. Смех, разговоры на самые разные, не связанные между собой темы постоянно сопровождают парня. Но самое главное, что есть в Сашке, – это жажда жизни. Его душа открыта всему новому, на ней ещё не лежит печать пережитых бед. Отказ конфетчицы Зины, одной из многочисленных девушек Сашки, воспринимается им как настоящая сердечная драма. Однако он не столько переживает, сколько разыгрывает её перед девушкой. «“Хороший актер”, – думаю я, наблюдая за ним почти с восхищением»[134].

В Сашке совершенно нет хитрости, корысти, фальши. Все его безудержные порывы идут от сердца, но его желания проходят так же быстро и легко, как и возникают. Насладившись долгожданным общением с одной девушкой, он идёт к другой, забыв про первую, хотя час назад она была ему необходима. Поев пирога на именинах у прачки, Сашка говорит, что ему для счастья больше ничего не нужно, а через минуту, соскучившись, уходит от хозяйки. «Есть у меня какая-то дыра в душе, ей-богу! Хочется, чтоб душа была полна, спокойна, а я ничем не могу ее набить!»[135] – говорит Сашка про себя.

Чтобы «набить» душу, ему нужны новые впечатления. «Он набит вопросами, как погремушка горохом»[136]. Кажется, что Сашке всё интересно. Он постоянно задаёт автору вопросы, но едва ли слушает на них ответы. «Когда мне нехорошо, так я хочу, чтоб было

---

[131] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 222.

[132] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 223.

[133] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 353.

[134] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 364.

[135] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 361.

[136] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 354.

хорошо, а добьюсь хорошего часа, – так мне делается скушно! Отчего это?»[137]. Но скучает Сашка тоже недолго. Его жизнь – вечный праздник.

«Лёгкий человек» полностью противопоставлен по своему настроению рассказу «Покойник». Горький хочет сказать, что не только несчастные, никому не нужные, отчаявшиеся, «мёртвые» люди есть на земле русской. Бывают и такие «лёгкие» люди. Они наслаждаются каждым мгновением жизни, плохо представляя, что будет с ними дальше. На них приятно смотреть. Они заражают окружающих оптимизмом, заставляя забыть о горе и несчастьях, существующих в жизни.

У Горького «лёгкие люди» противопоставлены «неудавшимся людям», изображённым в других рассказах цикла «По Руси». «Сколько жизни вмещено в этом парне! Человек, вместивший так много, не пройдет жизнь не замечен людьми»[138], – говорит про Сашку проходящий. «Али я – мертвый? Не старик же я!»[139] – говорит парень сам про себя. Такие люди, как Сашка, по мнению Горького, нужны России. В финале рассказа он думает: «Надо же Сашке отдать себя кому-нибудь, надо же ему растратить богатства души своей!»[140].

Но, несмотря на оптимизм рассказа, местами читатель чувствует лёгкую грусть и даже тревогу за Сашку. Примечательно, что парню всего девятнадцать лет. Сиротское детство и бедность – это тяжело, но никаких других бед и потерь в жизни Сашки ещё не было. Сможет ли он встретить их с таким же оптимизмом? Не окажут ли «лёгкость», ветреность, беспечность ему медвежью услугу?

Дальнейшая судьба Сашки нам неизвестна. Но рассказ не даёт уверенности в том, что через двадцать лет «лёгкий человек» не станет таким же «неудавшимся человеком», как Губин, Калинин, Машка Фролиха, или «покойником», как Демид. Горький лишь даёт нам надежду на то, что Сашка легко встретит и настоящие беды, не погубив при этом своё сердце и не растратив богатств души. Но, кажется, писатель сам в это не верит. Ведь, может, и Демид был в молодости «лёгким человеком». Судьба русского человека тяжела. Трудно предугадать, что ждёт его впереди. Рассказы цикла «По Руси» показывают нам, что немногие люди способны выдержать все испытания, посланные судьбой, и сохранить при этом оптимизм и веру в лучшее.

Однако «Лёгкий человек» не единственный рассказ цикла, который даёт надежду на лучшее. Главные герои рассказа «Едут…» – молодые парень и девушка, которые плывут на рыбацкой шхуне. Кроме них, на судне едут другие пассажиры. Но именно эта пара привлекает внимание автора.

«Прислонясь к ней широкой спиною, сидит богатырь-парень, в белой холщовой рубахе, в синих персидских портах, безбородый, безусый; пухлые красные губы, голубые детские глаза, очень ясные, пьяные молодой радостью»[141]. В толковом словаре Т. Ф. Ефре-

---

[137] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 361.

[138] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 356.

[139] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 354.

[140] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 367.

[141] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 209.

мовой говорится, что богатырь – это «защитник родины, воин, отличающийся необычайной силой, мужеством, удалью»[142]. Слова «безбородый», «безусый», «детские глаза» ещё раз подчёркивают, что парень очень молод. У него всё ещё впереди, и у него есть всё, чтобы сделать счастливой не только свою жизнь, но и жизнь всего русского народа. «Большой парень» с широкой спиной не даст в обиду родную землю, укроет её от всех бед.

Лежащая рядом женщина «такая же, как он – большая и грузная». «Брови у нее черные, густые и велики, точно крылья ласточки»[143]. Она символ настоящей русской женщины, женщины-матери. Как русская земля, она широкая и необъятная. Ей есть, что дать своим детям и всему русскому народу. Грудь женщины, которую она не хочет прикрывать, также символизирует здоровье, молодость и силы на то, чтобы изменить жизнь к лучшему. «Парень положил на левую ее грудь широкую, черную, как чугун, лапу длинной узловатой руки, по локоть голой, и тяжко гладит добротное тело женщины»[144]. «Приподнял лапы и, снова опустив их на грудь женщины, победно добавил: – Всю Россию выкормим!»[145].

Это ключевая фраза всего рассказа. Богатырь и женщина-мать полны сил не только для того, чтобы выкормить необъятную Россию, но и чтобы претворить в жизнь все свои мечты и надежды.

Откровенное, бесстыдное поведение этих людей вызывает негодование и в то же время зависть у других пассажиров судна: «А, чтоб те розорвало! Чего на пути легла? Бесстыжа рожа, оголилась как, – тьфу!»[146]. Но парень с девушкой лишь смеются над этими слова.

Очень важно то, что говорит парень в финале рассказа: «– Прибудем домой – развернем дела! Эх, Марья, сильно развернем!»[147]. У читателей не остаётся сомнений, что эти двое сделают много полезного в жизни, не потратят её зря. Примечательно, что по имени парень называет девушку впервые за весь рассказ. Это не просто имя, а самое распространённое женское имя в России XX века. Таким образом, парень обращается не только к этой девушке, но и ко всем русским женщинам, может быть, даже ко всему народу.

Так как русский народ очень религиозен, принято считать, что русские люди сострадательны. Ведь «возлюби ближнего своего как самого себя» – вторая по важности заповедь Христа. Однако в некоторых рассказах цикла «По Руси» Горький наоборот изображает равнодушных, эгоистичных и даже жестоких по отношению к детям людей.

Рассказ «Зрители» начинается с того, что люди с интересом наблюдают за похоронами генерала. Для них это важное событие, развлечение. О том, что умерший был таким же человеком, как и они, а его смерть для кого-то – настоящее горе, зрители не думают. Особенно циничными являются строки: «Всё шло прекрасно, стройно и торжественно, вполне соответствуя праздничному ликованию июльского дня, и хотя хоронили человека, но в Прядильной улице смерть была слишком привычным явлением, она не возбуждала ни грусти, ни страха, ни философических размышлений; бедные похороны не являлись зре-

---

[142] Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. – М. : Индрик, 1997. – С. 47.

[143] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 209.

[144] Там же.

[145] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 210.

[146] Там же.

[147] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 211.

лищем увлекательным, а только углубляли скуку жизни, эти же, генеральские, подняли на ноги всех людей, от подвалов до чердаков»[148].

Генерал уже умер. В этой смерти зрители не виноваты, а дальше в рассказе повествуется о том, как своим равнодушием люди практически убили ребёнка-сироту. Когда лошадь наступила на мальчика, зрители восприняли это происшествие как новую забаву. «Смех зрителей был неуместен, жесток, но – уж так издревле ведется – смешон упавший ближний людям, для которых весь мир – только зрелище»[149]. Поняв, что сироте действительно плохо, люди всё же попытались проявить сочувствие. Однако большинство считали, что Коська сам виноват. «Брось перед ним в пыль копейку, сразу увидит, а лошадь – не видал, прохвост!»[150]. Хозяин мальчика угрожает выгнать его с работы: «На что ты мне без ноги?»[151]. И ни одному из зрителей искренне не жаль беспомощного ребёнка. Скоро зрелище перестаёт быть интересным, и люди расходятся, оставив ребёнка умирать.

Проходящий является единственным человеком, который хочет отвезти мальчика в больницу. Однако по роковому стечению обстоятельств он сам не может ходить из-за падения в трюм. Мимо проходит много людей, которые могут помочь мальчику. Но всех их интересует лишь собственная судьба. Особенно важна фраза, произнесённая одним из прохожих: «А я не с этой улицы…»[152]. Она напоминает пословицу «моя хата с краю». Проходящему с трудом удаётся убедить одного пьяницу положить мальчика на крыльцо аптеки, которая находится рядом с кабаком. Однако помощь оказана слишком поздно, и мальчик умирает.

Самое страшное, что даже в конце рассказа зрители так и не понимают, что это они виноваты в гибели ребёнка. Этим рассказом Горький хотел показать, что скука, нищета, убогость жизни привели к тому, что в людском сознании атрофировались изначально свойственные ему чувства: жалость, любовь, боль. Осталось только желание увидеть интересное зрелище, что-то необычное, то, что поможет хотя бы на время забыть о своих проблемах. Происходящие события воспринимаются ими исключительно как интересные или неинтересные.

В чём же причина таких противоречий в характере русского человека? Анализ рассказов цикла «По Руси» позволяет предположить, что одной из возможных причин является непростая судьба России первой половины XX века.

М. Горький был категорически не согласен с популярными в начале XX века теориями, заявлявшими, что русский народ от природы пассивен, дик и бескультурен. «Народ не только сила, создающая все материальные ценности, он единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них – историю всемирной культуры»[153], – писал Горький в статье «Разрушение личности». Писатель считал, что от природы русский народ как раз активен и талантлив, а пассивность –

---

[148] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 322–323.

[149] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 323.

[150] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 324.

[151] Там же.

[152] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 327.

[153] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 26.

результат крепостного права, нищеты, отсутствия образования и других факторов, негативно повлиявших на жизнь крестьян.

Также одной из причин могут быть личные трагедии, произошедшие в жизни персонажей. Герои многих рассказов – люди со сломанными судьбами. Озлобленными, жестокими и отчаявшимися они стали лишь после того, как в их жизни случилось несчастье. Горький часто использует прием ретроспекции, повествуя о прошлом проходящего или других героев. Именно в этом прошлом, полном разочарований и горя, скрываются причины того, что из жизнерадостного, доброго и талантливого человек может стать чёрствым, замкнутым и неспособным на проявление светлых чувств. Читая те рассказы, в которых нет обращения к прошлому, мы понимаем, что печальная предыстория у персонажей всё же есть, и именно это стало одной из причин изменения их характера.

В рассказе «Гривенник» проходящий рассказывает историю своей первой любви. В тринадцать лет он влюбился в тридцатилетнюю замужнюю сестру своей хозяйки. Для мальчика эта женщина была идеалом. Видя вокруг себя пошлых, насмешливых, бесстыдных людей, он считал свою возлюбленную непохожей на них. Разговоры других женщин смущали и заставляли краснеть Олимпиаду.

Описывая чувства мальчика, Горький подчёркивает, что они очень важны для него. Проходящий ещё совсем ребёнок. Он наивен, в его жизни ещё не было разочарований, у него ещё всё впереди. Любимая женщина кажется мальчику ангелом, которого нужно спасти от бесстыдных подруг. «Хотя я прочитал уже немало книг, однако ни в одной из них не было указано, чем может тринадцатилетний мальчик помочь женщине, вдвое старшей его»[154], Он уже успел понять, что в жизни много плохого. Но в своей любви ребёнок видит спасение от этого плохого. Он должен защитить любимую от «грубостей жизни», ведь она-то точно создана для других – светлых и чистых – помыслов.

Подруги женщины описаны как грубые, некрасивые, бессовестные, вызывающие отвращение. «Толстые, сытые, бесстыдные на словах, – распарят себя чаем, размякнут от наливок, мадеры и начнут рассказывать друг другу анекдоты о мужьях»[155]. «Особенно страшна была вдова подрядчика-маляра, тяжелая баба лет под сорок, с двойным подбородком, огромной грудью и глазами коровы. Улыбаясь, она высоко поднимала толстую верхнюю губу с усами, оскаливала тесный ряд острых зубов, а мутно-зеленые глаза ее как будто вскипали, покрываясь светящейся влагой»[156]. На их фоне Олимпиада выглядит не только красивой, но и скромной и духовно чистой женщиной. «Женщина лет тридцати, стройная, как девушка, с кроткими глазами богоматери, – они освещали лицо, удивительно правильное и нежное. Эти голубые глаза смотрели на всё ласково, внимательно»[157]. «Слушает нагие слова, и тонкая кожа ее щек горит румянцем смущения, длинные ресницы тихонько прикрывают глаза, и вся она сгибается, точно травинка, на которую плеснули жирными помоями»[158]. Автор сравнивает её с Богоматерью, ещё раз подчёркивая, как дорога эта женщина мальчику.

Ребёнок живёт в вымышленном прекрасном мире, который он придумал себе, руководствуясь книгами и снами. Он мечтает спасти свою возлюбленную от разбойников, убежать с ней на Волгу.

---

[154] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 300.

[155] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 299.

[156] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 300.

[157] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 299.

[158] Там же.

Но все мечты и надежды рушатся в день Пасхи. Как и всегда, он ждёт в этот день от своей возлюбленной особенного поведения, характерного только для неё, которое выделит её на фоне остальных примитивных гостей. «Никогда еще праздничные подачки пьяных гостей не оскорбляли меня так больно, как этот раз. Отказываться от них нельзя было. Потные двугривенные жгли мне ладонь и казались тяжелыми, как фунтовые гири»[159]. Подаренные гостями гривенники унижают мальчика. Ведь всё это так мелочно по сравнению с его чувствами. Его возлюбленная, конечно, не такая. Она поцелует проходящего и ответит «Воистину» на приветствие мальчика.

Но всё происходит совсем не так. Вместо поцелуя, как и все, женщина дарит ребёнку гривенник. «Воистину – ответила она и, не останавливаясь, сунула в руку мне монету величиной с крупную слезу»[160]. Эта монета, которую Горький сравнивает со слезой, стала первым разочарованием в жизни проходящего. Именно тогда разрушился его прекрасный детский мир. Он понял, что мир вокруг полон пошлости и мелочности. Мальчику некого спасать от этого мира, потому что все люди такие. «Ангел» оказывается обычной женщиной, которая не собирается бежать с возлюбленным на Волгу, чтобы спастись от грубостей жизни.

В этом рассказе Горький показал, что не всем нашим мечтам суждено осуществиться. Светлые, добрые помыслы ребёнка, его желание помочь тому, кого ущемляют в обществе, его мечты о счастье разрушились от столкновения с реальностью взрослой жизни. Это было первое, но не единственное разочарование в жизни проходящего, которое повлияло на дальнейшее формирование его характера.

Сразу же после «Гривенника» следует рассказ «Герой», в котором проходящий снова повествует о своих разочарованиях, только на этот раз во взрослой жизни. Он признаётся, что уже успел испытать много обид и разочарований. «Этот преждевременный груз на сердце угнетал меня. Мне нужно было найти в жизни, в людях нечто, способное уравновесить тяжесть на сердце, нужно было выпрямить себя»[161].

Как и в предыдущем рассказе, проходящий пытается найти в окружающем его мире, полном недостатков, некий идеал, который даст надежду и заставит поверить в лучшее. «Я шел босым сердцем по мелкой злобе и гадостям жизни, как по острым гвоздям, по толченому стеклу»[162]. «А все-таки хотелось жить, видеть чистое, красивое»[163]. Для того чтобы не потерять смысл жизни, проходящий часто придумывает для человека не соответствующий ему образ и начинает верить в свой идеал. Однако эта иллюзия вскоре рушится, причиняя проходящему новую боль.

Об одном из таких случаев он повествует в данном рассказе. Проходящий случайно встречает незнакомого человека, который говорит, по его мнению, странные слова: «Не люблю людей умней меня! Нет, я, брат, умников не уважаю… Что-о?.. А чёрт с ним! Я это – я!»[164]. Он решает, что только очень значительный человек мог так сказать.

---

[159] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 304.

[160] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 305.

[161] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 310–311.

[162] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 311.

[163] Там же.

[164] Там же.

Проходящего окружают примитивные, скучные, глупые люди, от которых можно услышать лишь пошлости и вздор. Начитавшись красивых историй, он мечтает встретить благородного героя, который будет выделяться на их фоне. Поэтому, услышав непривычную речь, проходящий начинает верить, что незнакомый мужчина – тот самый герой.

Внешность у него также оказывается подходящей: «Это был сухонький и стройный мужчина, брюнет, с толстыми губами и пристальным взглядом темных глаз»[165]. Проходящий называет его «выцветшим». «Сухонький», «выцветший» – всё говорит о том, что жизнь потрепала этого человека, что несчастная любовь или ещё какое-нибудь горе заставили его страдать. Но проходящий надеется, что герой достойно выдерживает все невзгоды и, не сдаваясь, идёт к своей цели. «Идёт один сквозь терния завистливой злобы, глупых подозрений, сквозь пыль дрянненьких насмешек»[166]. «Я шагал за ним по другой стороне улицы и сочинял ему интересную жизнь, создавал из него праведника, духом которого жив этот пыльный, деревянный город, тихий лагерь безличных людей…»[167].

Но, как и в предыдущем рассказе, реальная жизнь оказывается совсем не такой, какой её нарисовал в своих мечтах проходящий. Проследив за мужчиной, он видит, как тот грубит женщине, снисходительно разговаривает с лакеем и, наконец, пристаёт на улице к женщине, уговаривая её стать его любовницей. В этом нет ничего общего с фантазиями проходящего. Он чувствует себя «обокраденным, униженным».

В этих двух рассказах Горький изобразил несоответствие мечты человека и реальной жизни. Разочарования, с которыми столкнулся проходящий в детстве и юности, оставили раны в его душе. В остальных рассказах мы больше узнаём о других героях. О себе проходящий упоминает лишь иногда. Но этих упоминаний достаточно, чтобы понять, что его жизнь далека от идеала, в ней нет того счастья, о котором он мечтал раньше. «Земля подо мною вставала горбом, как бы стряхивая меня куда-то прочь. Я жил в горячем тумане разноречивых мыслей, желаний, ощущений; все тропинки жизни спутались предо мною, и я не мог понять, которая моя»[168]. Может быть, странствуя по Руси, он безуспешно пытается найти того благородного человека, который «мужественно упорствует, достигая желаемого, неустанно идет к своей мечте»[169].

В своих произведениях писатель пытался доказать, что потенциальные возможности народа гораздо шире, чем кажется на первый взгляд. Поэтому, изображая страдания, разочарования, болезни и смерти, Горький стремился особенно подчеркнуть одарённость своих героев. Для писателя было важно показать несоответствие между мечтами русского человека и его реальной жизнью, заставить задуматься над тем, что он создан не для той жизни, которой он вынужден был жить в XX веке.

Особенно ярко Горькому удалось изобразить это несоответствие в рассказе «Страсти-Мордасти». Главные герои – гулящая женщина Машка и её сын-инвалид Лёнька. Они являются представителями «людей дна». Это люди, выброшенные на обочину жизни, отвергнутые обществом. Они живут в жуткой бедности. Больной мальчик обречён на жизнь

---

[165] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 312.

[166] Там же.

[167] Там же.

[168] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 310.

[169] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 312.

в тёмном подвале. Лёнька вынужден видеть пьянство и недостойное поведение матери. Вместо игрушек у него живые насекомые и старые коробки.

В разговоре с проходящем, мальчик признаётся, что его главная мечта – погулять в чистом поле. Это желание истинно русского человека. Вкусная еда, здоровье, красивый дом – этого всего Лёньке тоже хочется. Но воля, простор, свобода для него гораздо важнее. О чистом поле мальчик знает лишь по рассказам. Видеть его он мог лишь во сне. Но из рассказа проходящего он понимает самое главное: в чистом поле можно гулять, там нет тех границ, которые так мешают ему жить. «Ло-овко, – вздохнул мальчик, широко раскрыв глаза. – Ничего нет, только трава да цветы»[170]. Даже своих насекомых мальчик хочет отпустить на волю в чистом поле. «Я бы взял туда зверильницу и всех выпустил их, – гуляй, домашние!»[171].

Мать Лёньки говорит: «Раем видит поле-то, милый! А там – лагеря, да охальники солдаты, да пьяные мужики»[172]. Она понимает, что не всё идеально во внешнем мире, который недоступен мальчику. Но его сердце всё же рвётся на волю. Лёнька не унывает и верит, что это возможно.

Реальная жизнь мальчика не даёт развиться всему тому, что заложено в него природой. Его существование ограничено определёнными рамками. Мечты о воле остаются лишь мечтами. На самом деле Лёнька не может выйти даже из своего дома. Более того, большую часть своей жизни мальчик вынужден проводить в коробке. Окружающее его пространство максимально сужено, что является мучительной пыткой для русского человека. «Тюремное окно, маленькое, забрызганное снаружи грязью, черное жерло печи, кучу пакли в углу», «на всем лежал толстый слой пыли», «Ленькино жилище напоминало мусорную яму»[173].

Образ Лёньки у Горького также противоречив, как и образ других героев. Мальчику одиннадцать лет. Но ему явно пришлось рано повзрослеть. Мальчик привык видеть каждый день рядом с собой распутную и пьяную мать и её любовников. Он спокойно и без стыда рассказывает об этом проходящему. «У неё любовников – сколько хочешь, как мух, даром что безносая»[174]. «Пятнадцати лет ухитрилась – родила меня и сама не знает – как!»[175]. В то же время мальчик понимает, что так жить неправильно. В финале он говорит матери: «Ты бы вот выходила за него замуж, венчалась бы, как другие бабы, – а то валандаешься зря со всяким... только бьют...»[176].

Сын заботится о матери и своих насекомых. Чувствует себя хозяином в доме. «Нет у меня ног, а то бы! Я бы работал бы и всю свою зверильницу раскормил. Торговал бы, после купил бы мамке дом в чистом поле»[177].

---

[170] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 380.

[171] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 381.

[172] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 382.

[173] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 379.

[174] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 373.

[175] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 374.

[176] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 382.

[177] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 380.

В его речи присутствует очень много грубых слов. «Шкура», «курятина», «курва», «дурочка» – так называет он родную мать. Но в этих словах нет злобы. Лёнька просто повторяет то, что говорят взрослые.

Тяжёлые жизненные условия изменили характер ребёнка, приблизив его к характеру взрослого человека. Но мальчик всё же по-детски наивен. Он играет с тараканами, верит в светлое будущее и рассказы проходящего. Он ещё не до конца осознал всю безнадёжность своего положения и положения своей матери.

Внешний образ Лёньки также построен на контрасте. Особенно важна фраза «его красивая головка покачивалась на тонкой шее»[178]. Здесь Горький ещё раз подчёркивает хрупкость жизни Лёньки и его внутреннюю красоту. Дальнейшее описание внешности мальчика не внушает оптимизма. «Синеватые тени лежали под глазами, усиливая бледность бескровной кожи, высокий лоб, с морщинкой над переносьем, покрывала растрёпанная шапка курчавых, рыжеватых волос»[179]. «Лёгкие косточки, заключённые в мешок серой тонкой кожи»[180].

Всё это вызывает у читателя жалость к судьбе ребёнка. Но в своём рассказе Горький не раз заостряет наше внимание на глазах мальчика. «Теперь я рассмотрел его глаза, – они действительно мохнаты, ресницы их удивительно длинны, да и на веках густо росли волосики, красиво изогнутые»[181]. Писатель часто при описании глаз мальчика употребляет эпитеты «милые», «дивные», «мохнатые». Часто описание красивых глаз и ресниц встречается вместе с описанием недостатков внешности Лёньки. «Ресницы бросали тень на щеки его, увеличивая синеву под глазами»[182]. «Чудесные глаза ласково оживились, на синеньком личике играла улыбка»[183].

Создаётся впечатление, что в Лёньке борются жизнь и смерть. И хотя понятно, что в данном случае смерть победит, Горький ещё раз подчёркивает, что надежда должна всегда жить в душе человека. Именно надежда на то, что его мечты сбудутся, помогает Лёньке не озлобиться, а жить, радуясь мелочам.

Образ Машки, матери мальчика, также создан из сплошных противоречий. В ней тоже борются два начала: распутная пьяница и заботливая мать. Она рано стала жить взрослой жизнью. До пятнадцати лет Машка успела поработать горничной, стать любовницей хозяина и родить от него сына. Но в отличие от Лёньки душой женщина так и не повзрослела. Рядом с сыном мать выглядит совсем ребёнком. «Она говорила тоже, как ребенок, строй ее речи напоминал девочку-подростка. Да и глаза у нее были детски чистые»[184]. Удивительно, но, несмотря на все свалившиеся на неё беды, Машка весело и непринуждённо рассказывает о своей жизни. Она много смеётся, улыбается и совершенно не производит впечатления взрослой и серьёзной женщины.

---

[178] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 373.

[179] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 372.

[180] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 378.

[181] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 372.

[182] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 376.

[183] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 372.

[184] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 381.

Описывая Машку, Горький, как и при описании Лёньки, несколько раз обращает внимание читателей на её глаза. Они единственное, что привлекает в её внешности, которая, в общем, ужасает и отталкивает. «Переносье у нее провалилось, остаток носа торчит, пуговкой, вверх, верхняя губа, подтянутая шрамом, обнажает мелкие зубы, ее маленькое пухлое лицо улыбается отталкивающей улыбкой»[185]. Руки «со стертой кожей на пальцах и обломанными ногтями». И на фоне всего этого глаза «василькового цвета», «детские глаза на безобразном лице – улыбались улыбкой не нищей, а человека богатого, которому есть чем поблагодарить»[186].

Противоречивые образы матери и сына ещё раз показывают, что жизнь, а не только бескрайняя природа сформировали характер русского человека таким, каким он был в начале XX века.

Также этот рассказ является примером равнодушия и жестокости, которые свойственны русскому народу того времени. Главные герои рассказа, несмотря на свалившиеся на них беды, стараются радоваться жизни. Они любят друг друга. Озлобленной на судьбу Машка кажется лишь тогда, когда пьяная. Они всё же сумели сохранить в себе светлые человеческие чувства.

Но окружающие их люди, у которых тоже есть свои проблемы и беды, оказываются неспособными на сострадание. Никто не пытается им помочь. Все в округе видят в Машке лишь распутную женщину, непутёвую мать, которая бросает безногого сына. «Убить её надо»[187], – говорит сторож, видя пьяную Машку, которая залезла в лужу. Про своих друзей Лёнька говорит так: «У меня – нету товарищей, одна Катька водовозова, так ее водовозиха бьет за то, что она ко мне ходит…»[188]. Когда мальчик пытается послушать музыку из окна, его прогоняют.

Люди совершенно не жалеют несчастного ребёнка. Также они не желают понять Машку, не способны простить ей грехи, не задают себе вопросы: почему она выбрала такую жизнь? Можно ли помочь ей жить нормально? А может, оскорбляющие её люди сами ещё хуже? Не зря Лёнька говорит, что у них на улице все пьяные.

Проходящий снова оказывается единственным человеком, который хочет помочь этим людям. Он видит в распутной Машке любящую мать, а в мальчике-калеке – умного не по годам ребёнка с удивительно красивыми глазами.

Но в данном случае один человек не в силах что-либо изменить. Должны объединиться все окружающие эту семью люди, чтобы помочь ей. Но они не хотят даже попытаться что-либо сделать. Горький показывает, что люди ещё не поняли, что, только помогая друг другу, можно найти выход из тяжёлой ситуации. Равнодушие людей снова убивает, но только в данном случае не физически, а морально.

Таким образом, в цикле «По Руси» М. Горький создал противоречивый, но правдивый образ русского народа, подчеркнув его достоинства и недостатки. Писатель показал оптимистов и пессимистов, равнодушных и сострадательных. По его мнению, природой в человека заложено только хорошее. Жестокость и отчаяние зарождаются в нём под влиянием внешних

---

[185] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 369.

[186] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 383–384.

[187] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 369.

[188] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 374.

жизненных обстоятельств. Горе и разбитые мечты приводят к изменению русского национального характера. Главную проблему русского народа Горький видит в несоответствии его желаний, надежд, потенциальных возможностей и реальной жизни.

Задание 2. *Ответьте на вопросы*:

1. Что М. Горький писал о русском народе в статье «Разрушение личности»?
2. Каковы причины противоречий в характере русского народа по мнению М. Горького?
3. Назовите рассказы из цикла «На Руси», в которых М. Горький использует приём ретроспекции.
4. Назовите основные черты русского характера.

Задание 3. *Прочитайте рассказы из цикла «По Руси» «Весельчак» и «Лёгкий человек». Сравните сюжет, образы главных героев, тему и идею произведений. Сделайте вывод.*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ МОТИВОВ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ М. ГОРЬКОГО «ПО РУСИ»: НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Задание 1. *Прочитайте очерк и ответьте на вопрос* «*Какие фольклорные жанры Максим Горький использовал в цикле рассказов* “*По Руси*”?».

Одним из способов лучше понять культуру и историю народа, особенности его быта, мировоззрения в ту или иную эпоху является изучение его устного творчества, то есть фольклора. У каждого народа свой неповторимый фольклор, который отражает его особенные черты. С помощью народного творчества мы также узнаём о правилах его жизни, различных праздниках, обрядах, ритуалах, во время которых исполняются песни, частушки и так далее. Долгое время фольклор являлся единственной формой творчества.

Без обращения к русскому народному творчеству невозможно изображение жизни русского человека. Все мы выросли на сказках, песнях и былинах. Это важная часть духовной культуры любого русского человека. Поэтому фольклорные мотивы стали основным источником для творчества многих писателей.

М. Горький также ещё в детстве познакомился с народным творчеством благодаря бабушке и няне. Они знали много сказок и стихотворений и рассказывали их будущему писателю. Интерес к фольклору сохранился у него на всю жизнь. Горький считал, что именно устное творчество лежит в основе письменного, поэтому хороший писатель обязан знать и изучать фольклор. По его мнению, устное народное творчество многому учит, раскрывает богатство языка. В своих произведениях писатель часто использовал элементы фольклора. Не стал исключением и цикл «По Руси».

Особое внимание писатель уделил песенному жанру. Этот элемент фольклора лучше всего раскрывает характер русского народа. Песня для русского человека является либо способом отвлечься от проблем, проявить свои творческие способности, либо возможностью поделиться своими переживаниями, страхами, бедами. Во многих рассказах цикла герои поют. Любовь к творчеству, заложенная в них природой, скрашивает тяжёлую жизнь и придаёт силы. Даже когда полноценную песню спеть не получается, в речи героя всё равно появляется нечто похожее на пение или песенные мотивы: «Стонет-поет печально тающим голосом: “Се-ем… се-ем… шесть…”»[189].

Многие русские писатели и философы упоминали в своих работах связь русского характера и русских песен. Екатеринбургский профессор, доктор философских наук В. И. Копалов писал в своей статье «Песня – душа народа»: «Песня раскрывает такие глубины, такие тайники русского характера, которые невыразимы, непостижимы в иных жизненных ситуациях»[190]. Русский философ, писатель и публицист И. А. Ильин говорил: «Покажи мне, как ты веруешь и молишься; как просыпаются у тебя доброта, геройство, чувство чести и долга; как ты поёшь, пляшешь и читаешь стихи, скажи мне всё это, а я скажу тебе, какой нации ты сын»[191]. Гоголь Н. В. писал: «Преобладание поэтического элементов в глубине

[189] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 103.

[190] Копалов В. И. Песня – душа народа // Русская народная линия. 2012. № 1. – URL : https://ruskline.ru/analitika/2012/05/12/pesnya_dusha_naroda (дата обращения: 21.03.2024).

[191] Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. – М. : Русская книга, 1993. – С. 52.

славянской души и особенное расположение нашего языка были причинами происхождения множества песен в нашей словесности…Песня обнимает все: все чувства и ощущения жизни…в песне почти музыкальная стройность строф, уместные повторения и счастливые возвращения к тому же составляют необыкновенную прелесть песни»[192].

Петь на Руси можно было всегда: в горе и в радости, в праздники и за работой, взрослым и детям. Благодаря народной песне герой раскрывается с новой стороны. Читатель будто заглядывает в его подсознание. Становится понятен характер как отдельного человека, так и всего народа, всей нации.

Один из рассказов цикла так и называется «Как сложили песню». Горький отмечал, что, случай, описанный в этом рассказе, является подлинным изображением факта, наблюдавшегося им в Арзамасе летом 1902 года. Здесь показан сам процесс создания народной песни. В данном случае авторами являются кухарка и молодая горничная. Кухарка Устинья складывает песню не в первый раз. Для неё это привычное и совсем не сложное дело. Помогает ей горничная Маша. Обе, находясь в городе, скучают по родной деревне. Песня является для них своеобразной ниточкой, связывающей с родиной и прошлой жизнью. Певицы поют о том, что больше всего их волнует. Слова рождаются без труда.

Жаворонок над полями поет,
Васильки-цветы в полях зацвели[193],

– поет Устинья.

Поглядеть бы на родные-то поля![194]

– добавляет Маша.

Тоска по родине пронизывает эти строки, а родина для них – это, в первую очередь, «ясное солнышко», «вьюги лютые», «ручьи веселые». Кваканье лягушек, звон колоколов, мелькание ласточек, пение женщин, их мысли о родной деревне – всё это будто сливается в единое целое. Человек становится частью природы. Эта природа, сама Россия помогают женщинам складывать песню.

Слово «поля», которое используют в своих песнях обе женщины, вновь говорит о любви русского человека к свободе, раздолью и бескрайним просторам. Именно о полях, которых нет в городе, певицы вспоминают в первую очередь. Значимость поля для мироощущения русских позволяет им часто использовать эту тему в своих песнях.

Жаворонок – одна из самых любимых и почитаемых в народе птиц, которую запрещалось употреблять в пищу и убивать. Вспоминая жаворонков, Устинья вспоминает всё, что связано на Руси с этой птицей.

Принято считать, что жаворонок – «чистая», Божья птица. Он утешал Божью Мать после распятия Христа и предсказывал воскресение Христово. Жаворонки первыми из перелётных птиц возвращаются весной на родину. Они прилетают из Ирия-Рая, который, по славянским поверьям, находится зимой высоко в небе в руках ангелов. Жаворонок – связник между земным миром и Ирием, он относит души усопших в рай. 22 марта, когда прилетают эти птицы, отмечается праздник встречи весны, С жаворонками связаны многие традиции и

[192] Бугославский С. Русская народная песня / под. общ. ред. М. Гринберга. – М. : МузГиз, 1936. – С. 10.

[193] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 292.

[194] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 293.

обряды, например, выпекать птичек из теста. Также в этот день принято поминать покойных родителей. Кроме того, с прилетом жаворонков крестьяне начинали пахать и сеять. Упоминание жаворонков распространено в песнях русского народа, в том числе в песнях Устиньи и Маши.

Цветы в фольклоре сравниваются с разными образами людей. С васильком, который упоминается в песне Устиньи, связано немало народных легенд. В самой распространённой из них говорится о Василе, молодом сельском парне, в которого влюбилась русалка. Она стала звать его к себе в подводный мир. Но Василь слишком сильно любил свою родную землю и поля. Он не смог отказаться от своей свободы. Русалка превратила его в цветок, чтобы он навсегда остался в поле. Возможно, когда Устинья и Маша поют об этих цветках, они подсознательно мечтают, как и Василь, навсегда остаться на своей родной земле. Может быть, они жалеют, что променяли деревенскую красоту на городскую жизнь.

Многие легенды связаны с религией. Например, в одной из них рассказывается, что Бог велел посеять цветы Василию там, где закопан крест Господень. Кроме того, василёк считается символом чистоты, приветливости, учтивости, стыдливости. Всё это характерно для молодой крестьянки Маши. Как василёк украшает поле, так она украшает жизнь вокруг своими песнями, молодостью и красотой.

Эмоции, чувства, желания не только свои, но и всего русского народа, отображают женщины в своём творении.

Беспокойно мне, девице молодой.
Всё тоскою сердце мается[195].

Здесь мы снова встречаем «тоску», один из основных концептов русского ментального мира. Удалённость от малой родины, неопределённость будущего не дают сердцу молодой горничной покоя.

Сердце для русского человека – не просто часть тела. В нём сосредоточены все его силы, желания. Оно является местом, где живут все человеческие чувства. Поэтому использование в песнях цикла этого слова также является отличительной чертой русского национального характера.

Важную художественную функцию также выполняют народные песни в рассказе «Тимка». Главный герой – Тимка, хромой подмастерье бондаря. Песня для парня является способом привлечь к себе внимание. Тимка поёт постоянно. Подмастерье действительно талантлив. Но на примере данного героя Горький показывает русского человека, который, будучи одарённым от природы, не может реализовать себя в жизни. «– Талант, – тихонько сказала Орлиха вслед ему и шумно вздохнула»[196]. «Сочувственный шёпот» сопровождает пение героя. А автору «почему-то бывало очень жаль его»[197]. Трагически заканчивается судьба Тимки: он заводит роман с любовницей своего хозяина, за что тот его убивает.

На первый взгляд, перед нами обычная история. Молодой, беспечный, избалованный женским вниманием парень, который сам не знает, чего хочет от жизни, от скуки решает отбить любовницу у своего хозяина, за что расплачивается жизнью. Однако анализ песен, присутствующих в рассказе, раскрывает замысел автора с другой стороны.

---

[195] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 291.

[196] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 340.

[197] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 343.

Кроме Тимкиных, в рассказе также ещё есть песни женщин, работающих на огороде.

Некрасива я, бедна,
Плохо я одета,
Никто замуж не берет
Девушку за это![198]

Здесь говорится о желании каждой русской девушки того времени: выйти замуж. Также огородницы поют о бедности, являвшейся одной из главных проблем народа. Приходилось много трудиться для того, чтобы выжить.

Тимка привлекает вначале внимание женщин тем, что передразнивает их. Его песни звучат, скорее, как издевательство.

Я с пятнадцати лет
По людям ходила[199]

– поют женщины.

Мне, девице, сорок лет,
Я вполне невинна...[200]

– добавляет Тимка.

Почему же огородницам нравятся песни парня?

Песни огородниц правдивы, красивы. Они отображают реальную жизнь. Однако их пение звучит жалобно. Автор говорит про них: «тянут они свою панихиду»[201]. Их песни являются жалобой на жизнь, отражают боль, беды, тревоги народа. Песни Тимки чаще всего весёлые, вызывающие смех.

Тимкины песни вносят разнообразие в привычную жизнь. Когда он запел, «в воздухе повеяло праздником; на дворе оживленно заговорили, и, вероятно, кое-кому показалось, что родился новый день, приятно непохожий на все прожитые»[202].

Почему же слушатели и автор вздыхают, слушая певца? Образ Тимки более сложен, чем кажется на первый взгляд. Парень, безусловно, талантлив от природы. Но вот что делать с этим талантом дальше?

«Тебе надобно в хор поступать...»[203] – говорит ему дьякон.

«Тимка позевнул и отозвался:

– Сопьешься там. Певчие пьют завсегда»[204].

Певца не интересует его будущее. Развивать свой талант он не может и не хочет. Кажется, он вообще ничего не хочет. «Говорил мало, неохотно и неумело»[205], «в общем Тим-

[198] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 336.

[199] Там же

[200] Там же.

[201] Там же.

[202] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 337.

[203] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 339.

[204] Там же.

ка был фигура невеселая»[206]. На вопросы он отвечал равнодушно. У Тимки нет ни мечты, песни. И возникает вопрос: для чего был рождён этот человек? Для чего был дан ему талант?

Также и Горького мучил вопрос: почему одарённый от природы русский человек из-за каких-то внешних обстоятельств вынужден проживать бесполезную жизнь?

Кажется странным, что Тимка не верит песням огородниц: «Не люблю песен ихних, воют, воют, а всё врут. Песнями врать не надо, на то – сказка есть»[207]. Но разве женщины врут? Бедность, тяжёлая жизнь, несчастная любовь всегда сопровождали крестьянскую жизнь и находили отражение в народном творчестве. Да и сам Тимка на просьбу спеть что-нибудь «сурьезное» поёт похожие песни:

В белом свете – ни души у меня,
Только две сестрицы родные,
Одна сестра – моя горькая Нужда,
А другая – Недоля моя![208]

Фраза «в белом свете» особенно подчёркивает одиночество парня. Это словосочетание означает не просто «на планете», а «во всех возможных мирах». Слова «Нужда» и «Недоля» написаны с большой буквы. Тем самым передана их значимость в судьбе народа. Также в песнях Тимки встречаются слова «горюн», «прихрамывает», «горькая».

Поёт парень это всё весело, с юмором. Однако пессимистичные слова наталкивают на мысль, что жизнь самого певца не так уж и прекрасна. « – Вот – жулик!»[209] – говорит про него дьякон. Действительно, не огородницы, а сам Тимка является обманщиком. Смехом, веселыми песнями он подсознательно защищается от проблем и горя, с которыми сталкивает его жизнь. В результате: песня – единственное, что осталось у Тимки. Окружающий мир он просто перестал воспринимать. Автор пишет: «…кажется мне человеком, душа которого еще слепая, не прозрела да к тому же и заперта, как птица, в тесной клетке»[210]. «Прекрасно чувствуя всё, о чем поет, Тимка не видит, не понимает горя людей, окружающих его»[211]. Певцу так и не суждено прозреть. Автор становится свидетелем того, как талантливый человек погибает, так и не реализовав себя в жизни. А сколько было таких на Руси!

В рассказе «Страсти-мордасти» также используются песни. С одной из них начинается повествование.

Пьяная Машка залезла в лужу и не хочет выходить. Попытки окружающих вытащить её из воды воспринимаются женщиной как посягательство на её свободу. Чтобы доказать, что она может делать, что хочет, Машка поёт. Да, гнусавым голосом. Да, песню «скверненькую». Но всё же она поёт. Для раскрытия образа Машки Горькому было важно показать именно творческое начало в её характере.

---

[205] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 339.

[206] Там же.

[207] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 341.

[208] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 339.

[209] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 337.

[210] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 342.

[211] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 343.

В репертуаре Машки песен много. Поёт она их всегда: когда ей грустно, когда радостно; когда она пьяная, когда работает. Песня сопровождает Машку по жизни. «Песен она знает тыщу»[212] – говорит её сын. Автор показывает, что, несмотря на свои пороки, героиня – такой же человек, как и все. От природы в ней заложена любовь к жизни, свободе, веселью. Тексты Машкиных песен ещё раз подчёркивают трагедию её жизни. О чём поёт героиня, Горький упоминает три раза.

В самом начале говорится, что песня «скверненькая». Имя Фомка в ней рифмуется со словом «емкая». Можно предположить, что это имя автор использовал не случайно. Оно часто встречается в русском фольклоре, особенно в пословицах и поговорках. Чаще всего это имя используется при высмеивании, обличении порока. Возможно, Горький таким образом пытался сказать: Машка – часть нашего общества. Её порок – это порок всей России. Эпитет, данный песне («скверненькая»), конечно, подчёркивает ещё раз образ жизни героини, её нравственное падение. Использование в песне неточной рифмы говорит о необразованности Машки. Сам эпизод пения выглядит как вызов обществу, бунт «маленького человека».

В следующий раз с текстом песен героини мы встречаемся при разговоре проходящего с её сыном.

Вот Орина на перине лежит…[213]

Продолжение текста автор не даёт. Лишь награждает её эпитетом «похабная». Значение этого слова большинству читателей кажется ясным. Да, конечно, песни Машки неприличные, грубые, нецензурные. Большинство словарей даёт такое определение этому слову. Но в словаре Даля говорится: «Похаб – м. церк. юродивый, дурень. Похабный, наглый и бесстыжий в речах, срамо(скверио)словный, ругательский, поносный»[214]. Этимологический словарь П.А. Крылова говорит: «“Похабный”. Это слово, заимствованное из старославянского, образовано суффиксальным способом от существительного похабъ – “дурень, юродивый”»[215]. Получается, что песни Машки, с одной стороны, являются бесстыжими, ругательскими. А с другой стороны, они напоминают пение юродивых. К тому же эту песню мы слышим из уст безногого мальчика, которого можно назвать юродивым.

Автор уделяет содержанию песен немного внимания. Сам факт любви к фольклору гораздо важнее. О чём песни, понятно без полного текста. Однако в финале, когда Машка поёт колыбельную, мы видим уже песню полностью.

Машка поёт:

Придут Страсти-Мордасти,
Приведут с собой Напасти;
Приведут они Напасти,
Изорвут сердце на части!
Ой беда, ой беда!
Куда спрячемся, куда?[216]

---

[212] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 378.

[213] Там же

[214] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Факс. изд. – М. : Русский язык, 1989. Кн. 3: П. 1990. – С. 376.

[215] Этимологический словарь русского языка / сост. Крылов П.А. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. – С. 312.

[216] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 384.

В этих строках уже нет неприличных слов. Сын для героини является главным смыслом жизни. Поэтому Машка не допускает употребления грубых слов в колыбельной.

Колыбельная песня – древнейший жанр фольклора. Мать напевает её ребёнку с целью усыпить, успокоить его. В колыбельной также часто встречаются мотивы устрашения. Считалось, что если ребёнок увидит во сне что-то плохое, наяву это уже не повторится. Однако Машкина колыбельная изображена не совсем обычной.

Фраза «придут Страсти-Мордасти» напоминает известную всем «придёт серенький волчок». Но она содержит в себе более глубокий смысл. В этих строках автор (словами героини) говорит о боли, трагедии, как отдельного человека, так и всего русского народа. Машка не может защитить ни себя, ни сына. В её колыбельной нет привычных «баю-бай». Эта песня больше похожа на крик души. Но всё же Машка поёт её засыпающему сыну, потому что Горькому было важно показать материнское начало героини, её любовь к сыну.

В словаре Ожегова говорится, что напасть – это «беда, неприятность»[217]. В Машкиной песне это слово, так же как слово «Страсти-мордасти, написано Горьким с большой буквы. Возможно, тем самым автор хотел показать весь ужас беды, её огромные размеры.

В словаре славянской мифологии И.А. Мудровой сказано: «Беда. Злое существо, которое знает о людях, обреченных на несчастье с самого их рождения. Эти люди так и называются – бедовики. Существует множество примеров в русском фольклоре, где показано, как Беда странствует по свету в поисках этих несчастных людей, идет к ним на встречу или гонится за ними. «Беда ходит не по лесу, а по людям», «Пришла беда – отворяй ворота!»[218]. Машка и её сын действительно несчастны всю свою жизнь, с самого рождения. Их вполне можно назвать «бедовиками».

Получается, что в финальной песне заключён главный смысл рассказа. Поэтому именно в этих строках содержится его название. В этой песне читатель должен не просто увидеть творческое начало героини, но и прочувствовать каждое слово. «Страсти-мордасти», «Напасти», «изорвут сердце», «ой беда». Эти слова передают всю боль героев, безнадёжность их положения, вызывают у читателя сочувствие, жалость, желание помочь ближнему.

Кроме того, важно обратить внимание на слово «сердце», встречающееся также в этой песне. Беды рвут на части именно сердце – особенный орган для русского человека. Можно сказать, что Напасти изорвут всё духовное, что есть в человеке. Это и произошло с героиней. Тяжёлые жизненные условия заставили её морально опуститься.

В рассказе «Нилушка» также часто встречаются песни, которые поют мать и сын. Мать Фелицата – известная в слободе женщина, бесстыдная, любящая выпить, «знаменита она ещё знанием всяких обрядов и великим уменьем вопить по усопшим, по рекрутам»[219]. Её сын Нилушка – блаженный. В слободе его считают дурачком и часто смеются над ним. Однако люди понимают, что юродивый – божий посланник, и по-своему уважают его. «Вот дурачок, а – помрёт, – может, святой будет и все припадём к нему и поклонимся…»[220]. Скучная, полная забот и горя жизнь слободы, когда поёт Нилушка, «кажется благообразнее,

---

[217] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. – М. : Оникс: Мир и Образование, 2011. – С. 340.

[218] Мудрова И. А. Словарь славянской мифологии. – М. : Центрполиграф, 2010. – С. 100.

[219] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 69.

[220] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 76.

люди смотрят на безумца более ласково, чем на своих детей, кажется, что даже самым злым он близок и мил»[221].

Песни юродивый поёт незамысловатые, похожие друг на друга, но всегда начинающиеся и заканчивающиеся фразой «Осподи, помилуй!»:

О-осподи, помилуй!
Во-олоки бе́гут,
Шоба-баки бе́гут,
Око́тники стоят,
Волоков стелегут!..
Осподи, помилуй…[222]

Именно эти песни оберегают жизнь слобожан, позволяют почувствовать присутствие Бога рядом. Нилушка и слобожане живут разной жизнью. Никому не дано понять внутренний мир юродивого, а Нилушка не понимает, как живут обычные люди. Их попытки поговорить ни к чему не приводят. Но песни юродивого объединяют. Нилушка «поёт и – весь светится тёплым светом всему чужого веселья, лёгкий такой, приятный, внутренно чистый, легко вызывающий добрые улыбки, мягкие чувства»[223]. «Летя в золотисто-пыльном воздухе, его тонкая, стройная фигурка, должно быть, всем одинаково напоминает церковь, ангелов, бога, рай; все смотрят на него каким-то общим взглядом»[224]. Когда юродивый поёт, слобожане любят и уважают его. В остальное время они насмехаются над ним и дразнят.

Нилушка часто повторяет две фразы: «петь надо» и «помирать надо». Можно сделать вывод, что это две единственные задачи, которые должен выполнить юродивый на земле. Задачи, которые заданы ему Господом. Юродивый поёт постоянно, выполняя своё предназначение. И вот, спев все свои песни, Нилушка «помирает».

После смерти юродивого Фелицата начинает вопить:

Ой, да погас голубой мой, ясный месяц,
Сокатилася моя тихая звёздушка,
Во тёмное она пала окиян-море,
Сокатилась звезда, ой, да – погасла.
А и до веку она, душа, не вспыхнет,
До второго-то Христосова сошествия не воспылает![225]

Здесь песня выполняет несколько функций. Во-первых, таким образом Горький показывает традицию русского народа вопить по покойнику. Во-вторых, Фелицата, в первую очередь, мать. Эта песня отображает горе матери, потерявшей сына. В-третьих, здесь в очередной раз подчёркивается религиозность русского народа. Смерть воспринимается не только как горе и утрата, но и как воля Христа. Люди верят, что погасшая душа Нилушки когда-нибудь снова воскреснет.

Слова «месяц» и «звёзды» часто встречаются в русском фольклоре, особенно в сочетании с эпитетом «ясный». Месяц и Солнце – это отец и мать, а звёзды – дети. Получается,

---

[221] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 75.

[222] Там же.

[223] Там же.

[224] Там же.

[225] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 83.

что женщина называет Нилушку и ребёнком, и отцом. Можно предположить, что таким образом подчёркивается, что, несмотря на болезнь, Фелицата видела в сыне свою опору.

Считается, что звезды неразрывно связаны с судьбой человека. Сколько людей на Земле, столько и звёзд на небе. Когда человек рождается, на небе зажигается новая звезда. Она растёт вместе с человеком, а когда он умирает, гаснет. В фольклоре «звёзды» часто встречаются в загадках, частушках, пословицах и поговорках. Например, поговорка «малы детушки что часты звездочки: и светят, и радуют в темную ноченьку». Эпитет «тихая» в данной песне, возможно, является характеристикой жизни Нилушки.

В рассказе Фелицата поёт несколько раз.

Соприткнуся я грудью белою да жаркою сырой земле
Ты ль родимушка повадная, сыра земля,
Тебя просит, сердцем молит мать бессчастная.
Да приими-ка ты усопшее дитя моё.
Моего ль сердца кровинушку рубинову!..[226]

В этой песне мать обращается к земле. На Руси всегда слово «мать» ассоциировалось со словом «земля». Сын, оскорбивший мать, обязательно должен поцеловать землю. Образ матери пришёл в наш фольклор из славянских языческих верований. Выражение «мать-сыра-земля» часто можно услышать в речи героев устного народного творчества. Земля рождает всё живое, как мать – ребёнка. Фелицата будто передаёт своего сына другой матери, надеясь, что с ней ему будет лучше.

Земля в русском фольклоре возведена в ранг божества. Эта стихия не содержит в себе ничего нечистого и враждебного. Человек и при жизни, и после смерти тесно связан с землёй. «Всяк человек – земля есть и в землю отыдет»[227]. К ней обращались в горе за помощью и утешением. Нилушка покидает мир людей и уходит в сырую землю. Фелицата просит землю хорошо принять её сына.

Когда Фелицата поёт, сложно понять, поёт ли она от горя или потому, что так принято. Слушая её, один из слобожан говорит: «Знаменито вопит, шкурёха!.. Только не того часа стих взяла, этот стих вопят на погосте, у могилы… Всё надо знать… всё надо знать!»[228]. Получается, что профессионально занимающаяся таким пением женщина на этот раз ошиблась, так как для неё это не просто пение, а прощание с сыном.

Далее Фелицата поёт:

Как прикроется земля-то снегом белыим,
Во чистое поле выйдут волки лютые,
Заскорбят они, завоют о весне-тепле, –
Тут и я с ними завою о милóм сынке![229]

Словосочетание «чистое поле» встречается в русском фольклоре часто, особенно в сказках и былинах. Это такое же устойчивое выражение, как «красна девица» или «добрый молодец».

---

[226] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 85.

[227] Аникин В.П. Русский фольклор. – М. : Худож. литература, 1985. – С.86.

[228] Там же.

[229] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 86.

Также важен образ волка в этой песне. Он также часто встречается в устном народном творчестве. Чаще всего волк – отрицательный герой, олицетворяющий свирепость, коварство, жестокость и зло. Но это не всегда так. Иногда в сказках волк исполняет роль защитника или волшебного помощника. Какую роль выполняют волки в песне Фелицаты, сказать сложно. Можно предположить, что они здесь выступают в качестве товарищей по несчастью, вместе с которыми воет женщина. Но тогда непонятен эпитет «лютые», который свидетельствует о негативной роли животных в этой песне.

С образом волка в русском фольклоре связано также много примет. Например, «появившийся в деревне волк пророчит неурожай и голод», «если волки воют вокруг деревни – быть морозу», «много волков в лесу пророчат скорое наступление войны». Может быть, появление волков в песне указывает на то, что после смерти юродивого Нилушки слободу будут преследовать беды и несчастья, так как она потеряла своего защитника.

Кроме того, в русском фольклоре волк часто выступает посредником между миром людей и потусторонним миром. Также в образе волка часто является умерший, поэтому упоминание о нём в плаче Фелицаты по умершему сыну неудивительно. Возможно, таким образом подчёркивается, что Нилушка не оставил слободу, его душа продолжает связывать её с Богом.

В финале женщина поёт:

Ой, да ветры ледяные, злые, вьюжные!
Вы сожмите моё сердце крепко-накрепко,
Одолейте, заморозьте кровь кипучую,
Чтобы мне её слезами всю не выплакать!..[230]

В русском фольклоре ветер – это не просто явление природы, а живое существо, важное действующее лицо. Его часто называют господином. Считалось, что ветер мог слышать людей и выполнять их просьбы. К нему часто обращались в случае несчастья и болезней. Также существуют поверья о связи ветра с потусторонним миром. В данном случае Фелицата обращается к злым ветрам. Возможно, таким образом передаётся отчаяние женщины. Она просит у ветров смерти, чтобы не чувствовать боль от потери сына.

Важно отметить, что в песнях Фелицаты, как и во многих песнях цикла «По Руси», часто встречается слово «сердце». Благодаря этому мы видим в рассказе не просто одну из традиций русского народа, а чувствуем, что всё, о чём поёт Фелицата, важно и свято для неё и для других людей.

В рассказе «Рождение человека» две женщины поют лирические песни о разлуке с любимым человеком.

За погостом…
во зелены-их куста-ах –
На песочку…
расстелю я белый плат…
Не дождусь ли…
дружка милого мово…
Придет милый…
поклонюся яй ему…[231]

[230] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 87.

[231] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 9.

– начинает первая.

Ой да милый…
ой, миленок дорогой…
Не судьба мне…
боле видетьси с табой…[232]

– продолжает вторая, у которой недавно умер муж.

Здесь повествуется также о печали, которая терзает сердца многих русских женщин. Долг женщины – ждать своего возлюбленного, пока он находится далеко. Тоска и тревоги переполняют при этом сердце, и песня – лучший способ выразить свои чувства. Многие женщины в начале XX века теряли своих мужчин из-за болезней и войн, в том числе главная героиня рассказа. Она поёт песню, зная, что её любимый не вернётся. Женщина упоминает судьбу, которая не даёт им встретиться. Русский народ, как и любой другой, всегда верил в судьбу, которая уже написана и которую нельзя изменить.

Также примечательно, что в песнях женщин часто встречаются слова «милый» и «милёнок», которые характерны для русского народного творчества. Эти слова часто встречаются в песнях цикла. Например, в рассказе «Едут…»:

Мне не нанно богачества твово,
Не милее оно милаго мово…[233]

Следующая песня в этом рассказе скорее напоминает частушку и наполнена юмором:

Воют волки во поле –
С голодухи воют;
Вот бы свекра слопали –
Он этого стоит![234]

Русские частушки – это уникальный фольклорный жанр, особенно популярный в начале XX века. Это весёлые песенки, состоящие чаще всего из четырёх строк. Они пелись сельской молодёжью на различных праздниках. Под частушки часто плясали. В них находит отражение народный юмор.

По времени возникновения частушки – самый поздний жанр фольклора. Поэтому они вобрали в себя темы и мотивы других жанров. Наиболее распространены любовная и семейно-бытовая темы. Для частушек характерно шутливое отношение к своим героям.

В рассказе девушки с юмором поют о свёкре. На Руси свёкор и свекровь традиционно считались деспотами и злодеями по отношению к молодой жене сына. Об этом говорят многие пословицы и поговорки: «свёкор гроза, а свекровь выест глаза», «не жени сына на тёще, не отдавай дочери за свёкра», «от свекрови в семье никому нет промытой воды». Образ злого свёкра часто встречается в народных частушках. Но на самом деле свёкор часто становится для невестки покровителем и защитником от свекрови. Поэтому в данном рассказе эта частушка может выступать в роли шутки и развлечения, а может – в качестве жалобы на жизнь.

---

[232] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 10.

[233] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 210.

[234] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 211.

Непонятно, хотел писатель просто изобразить традиции русского фольклора или в завуалированной шутливой форме указать на ещё одну беду, с которой может столкнуться женщина.

В рассказе «Ералаш» продолжается тема отношений между свёкром и невесткой. После смерти мужа главная героиня Марья вынуждена стать любовницей своего свёкра. Рассказывает женщина об этом спокойно, так как это случилось не только с ней, но и со многими деревенскими женщинами. Такое явление считается нормой. В рассказе изображено падение нравов. Марья не только не стыдится своего положения, но и изменяет своему свёкру с татарином. А самое ужасное то, что женщина подговаривает татарина, а затем и проходящего убить свёкра.

Удивительно, что параллельно с этой развернувшейся семейной драмой проходящий знакомится с песнями, которые поются на празднике Ералаше. Горький в очередной раз показывает нам, как в русском человеке и русской жизни могут сочетаться порок, низость, грех, нравственное падение и талант, способность радоваться жизни.

Кроме героев, сама земля поёт в этом рассказе. «На полях теплая черная земля неустанно и обильно родит людей»[235]. «Течет над землей тихий сочный гул, – от него звон жаворонков становится еще задорнее и радостнее колокольный звон. Поет земля»[236]. «Над землей стоит весенний гул, победно звучат голоса девиц и женщин; задорен смех, бойки прибаутки, благозвонно поют колокола»[237]. Эти строки пронизаны любовью к жизни, радостью и верой в лучшее. Они заставляют читателя забыть обо всех плохих поступках, совершённых героями, и простить их. Горький пишет, что даже солнце всех прощает в этот день.

Девушки в селе водят хоровод и весело поют:

А кто вдовушку полюбит –
Вечное спасенье!
А кто девушку полюбит –
Всем грехам прощенье![238]

В этой песне будто намёк на историю Марьи. Оправдывают или высмеивают девушки женщин, подобных Марье, в этой частушке? Можно интерпретировать этот эпизод поразному. С одной стороны, частушка – это сатира. В данном случае она указывает на грех свёкра, который соблазнил вдову своего сына. Но если забыть об истории, которую мы узнали из рассказа, и помнить лишь общую атмосферу праздника и пение земли, можно предположить, что в частушке говорится не об осуждении, а о прощении греха. Жизнь так прекрасна в этот день, что можно простить всех людей.

В финале рассказа свёкор просит спеть Марью с ним вместе. Несмотря на всё то, о чём мы узнали об их жизни, несмотря на то, что свёкор пьян, совместная песня у них получается:

Эх да и ой… и вот – а-а…
Да вот и по дороге – эх…
Эй, скрозь высо-окие хлеба…

---

[235] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 232.

[236] Там же.

[237] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 234.

[238] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 235.

Шла молодка-а
Он-на в синем шушуне – а-э!
По-над полем, ох…
Золот месяц гуляе-э
Ай да молодка
Путь-дорогу не знае – э-эй![239]

Вначале путаная, она становится всё более стройной. Проходящий говорит, что Марья «хорошо поет, душевно». Свёкор, воодушевлённый праздником, алкоголем и песней, становится невероятно весёлым и даже признаётся в любви всем окружающим его людям. Веселье и песни заставляют людей на какое-то время забыть о реальности, которой они жили мгновение назад.

Также эта песня отображает жизнь Марьи. Она потеряла дорогу и не может найти правильный путь в жизни. А «хлеба», «месяц», «поле», «путь-дорога» говорят, что несмотря ни на что, жизнь русского человека прекрасна. В финале автор говорит, что луна слушает «праздничный шум милой грешной земли»[240]. Горький хочет подчеркнуть, что на Руси много греха, но всё же она прекрасна.

В своём цикле Горький вложил в уста своих героев самые разные песни. Среди них особое место занимают те, благодаря которым подчёркивается порочность людей, их тяга к греху сладострастия. Например, в «Нилушке», кроме религиозных песен юродивого и его матери, есть также песня одного из жителей слободы:

Сладкою стрелою
Быв уязвлена,
Страстью огневою
Я воспалена…[241]

На фоне песен Нилушки и Фелицаты эта песня указывает на недалёкость и примитивность, порочность и греховность слобожан.

В «Ледоходе» «молодой белобрысый парень, с заячьей губою, широкий, нескладный, пробует запеть»:

Она пришла к нему поутру,
А он скончалси в тую ночь…[242]

Парень именно «пробует». Его душа просит песни, но других песен он не знает и пытается петь то, что приходит ему в голову, то, о чём говорят и думают окружающие его люди. И песня получается такой же грубой и нескладной, как он сам. Товарищи не дают парню допеть, напоминая, что сегодня праздник Пасхи. Но сами они не смогли бы спеть лучше, так как разговаривают тоже грубо: «курвин сын», «собачья душа».

В рассказе «Вечер у Сухомяткина» пришедшая в гости Зиночка заигрывает с мужчинами, напевая двусмысленные песенки:

---

[239] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 239.

[240] Там же.

[241] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 68.

[242] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 25.

Скажу тебе словечко –
Погаснет свечка![243]

В шестом этаже
Мой друг живет.
Ах, я всё та же,
Но он – не тот![244]

Глупость и порочность женщины мы видим и в дальнейшем её поведении. Она просит проходящего рассказать стихи «с перцем» и написать «какой-нибудь смешной рассказ», в котором жена изменяет мужу. Но и такие песни имеют право на существование. Они также отображают жизнь русского человека.

В рассказе «В ущелье» женщины наоборот поют об усмирении своих желаний:

Тоску плоти смирю-у…
Тело духу покорю…
Душу вос-хва-лю-у…
Крепко плоть утолю…[245]

Здесь говорится о том, что удовлетворение духовных потребностей важнее телесных.

В этом рассказе есть и другие песни:

Боже, боже, мой отец!
Дал ты тяжкий мне венец!
Буду я тебя просить:
Как же мне его сносить?[246]

Плотник поёт о том, что Бог посылает каждому человеку свою судьбу. В рассказе несколько раз говорится о судьбе. Но часто для человека его доля оказывается слишком тяжелой, и он обращается к Богу за помощью. Эта тема продолжается и в дальнейших песнях рассказа:

Возопой!..
– Христу славу, андел свят,
Возопой!..
– Воспоём и мы с тобой, –
Андел свят…[247]

На Руси люди часто обращаются к Богу в сложной ситуации, что находит отражение в песенном творчестве.

Таким образом, можно сделать вывод, что фольклорные мотивы помогли М. Горькому изобразить в цикле рассказов «По Руси» культуру, особенности быта и мировоззрения

[243] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 267.

[244] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 268.

[245] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 160.

[246] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 154.

[247] Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. Т. 11: Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – С. 162.

русского народа. Особое внимание Горький уделил народным песням, подробный анализ которых помогает взглянуть на героев по-новому, проникнуть в их внутренний мир. Песня для русского человека является либо способом развлечься, отвлечься от проблем, проявить свои творческие способности, либо возможностью поделиться своими переживаниями, страхами, бедами. Многие особенности русского национального характера показаны с помощью слов «тоска», «сердце», «поле», «месяц», «звезда», «сыра земля», «судьба», «душа», встречающихся в песнях героев рассматриваемого цикла.

Задание 2. *Ответьте на вопросы*:

1. Какое символическое значение имела птица жаворонок в русских народных песнях?
2. Почему одарённый от природы, русский человек из-за каких-то внешних обстоятельств вынужден проживать бесполезную жизнь?
3. Чем является песня для русского человека?
4. Какую художественную функцию выполняет народная песня в цикле рассказов «По Руси» М. Горького?
5. Как вы понимаете значение слова «бедовики»?
6. Какие устойчивые словосочетания встречаются в русских народных песнях?
7. Какова художественная функция образов волка и ветра в народных песнях?
8. Какие фольклорные мотивы помогли М. Горькому изобразить культуру, особенности быта и мировоззрения русского народа?

Задание 3. *Дайте определение фольклорному жанру «частушка». Найдите в цикле рассказов «По Руси» примеры частушек. Существует ли такой жанр в вашей культуре? Приведите примеры. Объясните, какую художественную функцию выполняет частушка в народной культуре.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская литература начала XX века представляет собой уникальное явление, позволяющее сформировать целостное представление о русском характере в самых разных его вариантах и интерпретациях. Такие понятия, как тоска, воля, удаль, сложны для перевода и понимания в иноязычной среде. Работа с литературоведческим анализом художественных произведений М. Горького и Л. Чарской позволит обучающемуся познакомиться с историко-литературным контекстом эпохи серебряного века и в полной мере получить представление о русском характере. В результате работы над данным пособием основные черты русского характера станут понятнее для иностранного студента и позволят сформировать портрет человека начала XX века и в целом представление о русском народе.

Следует отметить, что понимание в рамках изучения русского языка как иностранного базируется на усвоении того, что человек читает или слышит. Поэтому очень важным навыком для иностранного обучающегося является умение выделять главную информацию, опуская незнакомые слова и выражения. Так называемое просмотровое чтение, а также работа с ключевыми фразами и словами способствуют формированию данного навыка. Этот методический подход нашел отражение в пособии.

Исследование творчества Чарской не только необходимо, но, как никогда, актуально и важно для истории детской литературы и для истории русской литературы XX века.

Чарская лаконично и точно описывает быт русских людей, используя минимум выразительных средств, но делает это так, что невозможно перепутать чум остяка с домом русского птицелова, дом графини и дом статского советника. Чарская удивительно точно показывает, как на людей может влиять положение в обществе. Произведения Чарской справедливо можно назвать «учебником по воспитанию детей».

Жизнь русского народа и разнообразие его характеров стали главным предметом изображения в рассказах цикла М. Горького «По Руси». Понять внутренний мир и жизнь героев цикла помогает подробный анализ выражения «широта русской души», под которой понимаются в первую очередь максимализм, тяга к крайностям, экстремальное проявление какого-либо качества. Также важно знать такие концепты русской национальной культуры, как тоска, воля и удаль.

Образ русского народа, созданный М. Горьким в рассказах, получился правдивым, но противоречивым. Подчеркнув достоинства и недостатки своих героев, писатель показал оптимистов и пессимистов, равнодушных и сострадательных, сломленных горем и сильных духом, с достоинством выдерживающих все испытания.

Причину противоречий русского характера Горький видит в непростой судьбе России первой половины XX века. С помощью предысторий героев автор рассказывает о трагедиях, которые произошли в их жизни и повлияли на изменение их характера.

Для того чтобы лучше изобразить жизнь, культуру, особенности психологии и мировоззрения русского человека, М. Горький неоднократно использовал в своих рассказах фольклорные мотивы. Особенное внимание писатель уделил народным песням. Они встречаются почти в каждом рассказе цикла.

Таким образом, произведения Л. Чарской и М. Горького показывают разные стороны жизни русского человека, показывают перспективную панораму русской жизни и русского национального характера в XX столетии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. М. Горький: Личность и творчество писателя в оценках отечественных и зарубежных исследователей. – СПб. : РХГА, 2019. – 280 с.

2. Аникин, В. П. Русский фольклор / В. П. Аникин. – М. : Худож. литература, 1985. – 205 с.

3. Бердяев, Н. А. О власти пространств над русской душой / Н. А. Бердяев // Православная электронная библиотека Одинцовского благочиния. – URL : http://www.odinblago.ru/vlast_prostranstv (дата обращения: 09.05. 2024).

4. Бугославский, С. Русская народная песня / С. Бугославский. – М. : МузГиз, 1936. – 197 с.

5. Гордович, К. Д. Русский национальный характер в произведениях М. Горького 1910 – 1920-х годов (своеобразие художественных решений) / К. Д. Гордович // Acta Eruditorum. – 2019. – № 31. – С. 23 – 26.

6. Горький, М. Собрание сочинений : в 30 т. / М. Горький. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1949 – 1955. – Т. 11. Рассказы. 1912 – 1917. – 1951. – 417 с.

7. Горький Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868 – 1936) // Краеведческий портал Липецкой области. – URL : http://lounb.ru/lipmap/index.php/personalii/zhili-prebyvali-v-lipetskom-krae/59-gorky-a-m (дата обращения: 27.04.2024).

8. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Факс. изд. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1989. – Кн. 3 : П. – 1990. – 555 с.

9. Желтова, Н. Ю. Поэтика русского национального характера (теоретический аспект) / Н. Ю. Желтова // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2004. – № 4. – С. 875 – 882.

10. Желтова, Н. Ю. Проза первой половины XX века: поэтика русского национального характера / Н. Ю. Желтова. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. – 424 с.

12. Копалов, В. И. Песня – душа народа // Русская народная линия / В. И. Копалов. – 2012. – № 1. – URL : https://ruskline.ru/analitika/2012/05/12/pesnya_dusha_naroda (дата обращения: 21.03.2024).

13. Лидия Чарская – Фея с петербургского двора // Вокруг книг: Блог Центральной библиотеки имени А. С. Пушкина и библиотек Челябинска. – URL : http://vokrugknig.blogspot.com/2015/01/blog-post_19.html (дата обращения: 27.06.2024).

14. Никоненко, Ст. Волшебные сказки Лидии Чарской / Ст. Никоненко. – URL : https://rucont.ru/efd/3456 (дата обращения: 23.05.2024).

15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. – М. : Оникс: Мир и Образование, 2011. – 1375 с.

16. Словарь славянской мифологии / сост. И. А. Мудрова. – М. : Центрполиграф, 2010. – 338 с.

17. Трофимова, Е. И. Лидия Чарская: творчество писательницы и смена эпох / Е. И. Трофимова // Всё о Лидии Чарской. – URL : http://institut-est-ouest.ens-lyon.fr/spip.php?article369 (дата обращения: 23.04. 2024).

18. Трубина, Л. Проблема «Россия-народ» в историческом сознании. М. Горького / Л. Трубина // Литература в школе. – 2000. – № 6. – С. 43 – 52.

19. Чарская, Л. А. Лишний рот / Л. А. Чарская // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-лишний-рот/ (дата обращения: 25.05.2024).

20. Чарская, Л. А. Сибирочка / Л. А. Чарская // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 155 – 361.

21. Чарская, Л. А. Записки маленькой гимназистки / Л. А. Чарская // Романтические истории для девочек. – М. : ЭКСМО, 2013. – С. 7 – 154.

22. Чарская, Л. А. Записки сиротки / Л. А. Чарская // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-записки-сиротки/ (дата обращения: 25.05.2024).

23. Чарская, Л. А. Повести : для сред. шк. возраста / Л. А. Чарская ; сост. и авт. вступ. ст. Е. Путилова. Л. : Дет. Лит : Ленингр. отд-ние, 1991. – 318 с.

24. Чарская, Л. А. Приютки / Л. А. Чарская // Онлайн-библиотека русской классической литературы. – URL : https://онлайн-читать.рф/чарская-приютки/ (дата обращения: 23.05.2024).

25. Сказки голубой феи. Чёрная курица / Л.А. Чарская и др. – М. : Изд-во «Э», 2018. – С. 160 – 285.

26. Чуковский, К. И. Лидия Чарская / К. И. Чуковский // Библиогид: журнал. – URL : http://bibliogid.ru/pisateli/pisateli-o-chtenii/391-k-i-chukovskij-lidiya-charska (дата обращения: 25.05.2024).

27. Шацкий, Е. О. Нравственно-эстетическое своеобразие и актуальность творчества Лидии Алексеевны Чарской / Е. О. Шацкий // Человек и наука. – URL : http://cheloveknauka.com/nravstvenno-esteticheskoe-svoeobrazie-i-aktualnost-tvorchestva-lidii-alekseevny-charskoy#ixzz5Fp1yskRh (дата обращения: 23.05.2024).

28. Шмелёв, А. Д. Широта русской души / А. Д. Шмелёв // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. – URL : http://lib.ru/CULTURE/SHMELEW_A/shirota.txt (дата обращения: 27.04.2024).

29. Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. – СПб. : Victory, 2017. – 428 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ …….. 3

ЛИДИЯ ЧАРСКАЯ

Вводное слово …….. 4

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ БЫТОВОГО НАЧАЛА В ПОВЕСТЯХ «ПРИЮТКИ» И «ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОЙ ГИМНАЗИСТКИ» ……... 11

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЫТОВЫЕ ТРАДИЦИИ В ПОВЕСТЯХ «ЗАПИСКИ СИРОТКИ», «ЛИШНИЙ РОТ» И «СИБИРОЧКА». ОБРАЗЫ СИРОТСТВА ……... 23

СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРОВ СКАЗКИ И ПОВЕСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. А. ЧАРСКОЙ ……. 33

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

Вводное слово …….. 37

ЦИКЛ М. ГОРЬКОГО «ПО РУСИ»: ОБРАЗ РУССКОГО НАРОДА ……. 40

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ХАРАКТЕРЕ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА ……... 48

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ МОТИВОВ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ М. ГОРЬКОГО «ПО РУСИ»: НАРОДНЫЕ ПЕСНИ ……. 61

ЗАКЛЮЧЕНИЕ …… 76

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ……... 77

Учебное электронное издание

ЖЕЛТОВА Наталия Юрьевна
ДЗАЙКОС Элени Николаевна
ИКОННИКОВА Яна Владимировна

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Учебное пособие

Графический и мультимедийный дизайнер Т. Ю. Зотова
Обложка, упаковка, тиражирование Т. Ю. Зотовой

ISBN 978-5-8265-2959-1

Подписано к использованию 11.11.2025.
Тираж 50 шт. Заказ № 118

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106/5,
помещение 2, к. 14
Телефон 8(4752) 63-81-08
E-mail: izdatelstvo@tstu.ru